

ПРАВО

№ 3.

1909 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61
КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

- ❖ **Алексѣевъ, В. П.** Борьба за идею законности въ Московской Руси. 1909 г. Ц. 40 к.
- ❖ **Анисимовъ, А.** Уставъ о гербовомъ сборѣ, съ разъясненіями. Изд. 13-ое. 1909 г. Ц. 2 р.
- ❖ **Анненковъ, П. В.** Литературныя воспоминанія. 1909 г. Ц. 3 р.
- ❖ **Веселовскій, Б.** Исторія земства за сорокъ лѣтъ. Томъ второй. 1909 г. Ц. за оба тома 12 р.
- ❖ **Вейнингеръ, Отто.** Полъ и характеръ. Перев. подъ ред. и съ предисл. А. Волинскаго. Изд. 2-ое, съ портретомъ автора. 1909 г. Ц. 3 р.
- ❖ **Вишняковъ, Е. и Пичета, В.** Очерки русской исторіи. Съ рисунками и картами въ текстѣ. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖ **Голобородько, И. И.** Старая и новая Турція. 1909 г. Ц. 80 к.
- ❖ **Горбачевъ, И. А.** Отчетность предпріятій и казенныя палаты. 1909 г. Ц. 2 р.
- ❖ **Дюрингъ, Е.** Соціальное спасеніе—въ дѣйствительномъ правѣ. 1909 г. Ц. 1 р. 30 к.
- ❖ **Журналъ Министерства Юстиціи.** Декабрь. 1908 г. Ц. 1 р.
- Змирловъ, К. П.** Вознагражденіе за вредъ и убытки вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, причиненныхъ жел.-дор. и парсход. предпріятіями, по рѣшеніямъ Пр. Сената. 1908 г. Ц. 1 р. 30 к.
- ❖ **Маковскій, С.** Страница художественной критики. Кн. 2-я. Современные русскіе художники. 1909 г. Ц. 1 р. 75 к.
- ❖ **Манзъ, А.** Основы страхового дѣла. Перев. съ нѣм. подъ ред. и съ дополн. М. Ушакова. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖ **Мендельсонъ, Н. М.** Очерки по исторіи русской литературы. Съ 29 рис. и портр. въ текстѣ. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.
- М. Л. Р.** Повторительный курсъ русскаго гражданскаго права. Части общая и особ. 1908 г. Ц. 1 р. 90 к.
- ❖ **Овсянко-Куликовскій, Д. Н.** Поэзія Гейнриха Гейне. 1909 г. Ц. 75 к.
- Палибинъ, Н. Н.** Уставъ о гербовомъ сборѣ. Приложение: Пособіе къ примѣненію гербовыхъ правилъ. 1908 г. Ц. 50 к.
- Паліенко, Н. И.** Ученіе о существѣ права и правовой связанности государства. 1908 г. Ц. 2 р.
- Рабинъвичъ, И. М.** Теорія и практика желѣзнодорожнаго права по перевозкѣ грузовъ, багажа и пассажировъ. Т. II (1898—1906 гг.). 1907 г. Ц. 2 р. Т. I. 1898 г. Ц. 4 р.
- Трахтенбергъ, В. Ф.** „Влатная музыка“ („Жаргонъ тюрьмы“). Подъ редакціей и съ предисловіемъ проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ. 1908 г. Ц. 1 р.
- ❖ **Фриче, В.** Очерки по исторіи западно-европейской литературы. Съ 47 портр. въ текстѣ. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖ **Юмъ.** О самоубійствѣ. 1908 г. Ц. 5 к.
- Юридическій календарь** М. Острогорскаго на 1909 г. Ц. 1 р. 50 к. и 1 р. 56 коп.

- ❖ **Aschrott, P.** Der Entwurf einer Strafprozessordnung und Novelle zum Gerichtsverfassungsgesetze. B. 1908. Ц. 90 к.
- ❖ **Coenders, A.** Strafrechtliche Grundbegriffe, insbesondere Täterschaft und Teilnahme. D. 1909. Ц. 2 р. 40 к.
- ❖ **Corpus juris civilis.** Editio XI. Volumen I. Institutiones, recognovit P. Krueger. Digesta, recognovit Th. Mommsen. B. 1908. Ц. 5 р.
- ❖ **Heck, Ph.,** Prof. Handelsrechts-Praktikum. T. 1909. Ц. 1 р.
- ❖ **Kohler, J.,** Prof. Lehrbuch der Rechtsphilosophie. B. 1909. Ц. 4 р.
- ❖ **Liepmann-Kiel, M.,** Prof. Die Kriminalität der Jugendlichen und ihre Bekämpfung. T. 1909. Ц. 50 к.
- ❖ **Monatschrift für Soziologie.** I. Jahrgang. Heft. I. L. 1909. Ц. 1 р.
- ❖ **Preyer, W.** Die russische Zuckerindustrie. Ein Beitrag zur Lehre von den Syndicaten. L. 1908. Ц. 2 р. 75 к.
- ❖ **Pringsheim, O.** Kultur und Wirtschaft. B. 1909. Ц. 60 к.
- ❖ **Schröder, A.** Die höhere Gewalt im internationalen Eisenbahnverkehr vom deutschen Standpunkte. B. 1908. Ц. 2 р.
- ❖ **Sohm, R.** Wesen und Voraussetzungen der Widespruchsklage. 1908. Ц. 1 р. 75 к.
- ❖ **Staub's Kommentar zum Handelsgesetzbuch.** 8-te Auflage. Nachtrag. B. 1909. Ц. 90 к.
- ❖ **Staub's Kommentar zur Wechselordnung.** 6-te, neubearbeitete Auflage auf Grund der Fassung der Bekanntmachung vom 3 Juni 1908. B. 1909. Ц. 4 р. 50 к.
- ❖ **Weitpert, K.** Die Steuern vom Jmmobiliarbesitzwechsel in den deutschen Staaten. 1908. Ц. 75 к.

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ ОБЩАГО СОБРАНІЯ перваго и кассац. департаментовъ и кассационныхъ д-товъ Пр. Сената (1866—1908 гг.), съ предметнымъ и постатейнымъ указателями. Все изданіе будетъ заключать въ себѣ 4 большихъ тома и будетъ закончено въ 1909 г. Цѣна 20 руб. Принимается подписка: при подпискѣ вносится задатокъ въ размѣрѣ 2 рублей, и каждый томъ будетъ высылаться съ наложеннымъ платежомъ на 4 р. 50 к.

Принимается подписка на всѣ періодическія изданія по цѣнамъ редакцій.

Каталоги на 1909 г. (дополнительный) и на 1908 г. (полный) высылаются — по первому требованію—**бесплатно.**

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1909 г.

№ 3.

Воскресенье 18 января.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, І. В. Гессена, приватъ-доцента А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ М. Я. Пергаментъ и Л. І. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Обязательное призрѣніе бѣдныхъ какъ отрасль управленія. Прив.-доц. В. Гагена. 2) Судьба одного закона. Г. 3) Идея парламентаризма въ современной Германіи. К. Соколова. 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ (Засѣданіе угол. касс. деп. 16 декабря). б) С.-Петербургская судебная палата. (Дѣло о выборгскомъ воззваніи). в) Одесскій военно-окружный судъ (Дѣло объ убійствѣ городовымъ двухъ офицеровъ въ Одессѣ). г) Харьковская судебная палата (Дѣло председателя земскаго собранія). 6) Изъ иностранной юридической жизни. 7) Хроника. 8) VI съѣздъ русской группы международнаго союза криминалистовъ. 9) Защита диссертациі. 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1909 годъ.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 4-й листъ общ. собр. касс. деп. за 1907 г. (бесплатное приложение).

Обязательное призрѣніе бѣдныхъ какъ отрасль управленія ¹⁾.

Милостивые государи!

Среди многочисленныхъ разнообразныхъ проявленій дѣятельности современнаго государства для повышенія и улучшенія матеріальнаго и моральнаго уровня населенія далеко не послѣднее мѣсто занимаетъ и та отрасль его дѣятельности, которая называется обязательнымъ призрѣніемъ бѣдныхъ и имѣетъ своей цѣлью обезпечить минимумъ средствъ къ существованію немощнымъ и обездоленнымъ слоямъ населенія. Зародившись въ средніе вѣка въ Англіи, оно играло въ этой странѣ крупную политическую и экономическую роль, являясь объектомъ раз-

личныхъ законодательныхъ экспериментовъ, стремившихся приспособить и усовершенствовать эту отрасль государственнаго управленія соотвѣтственно духу данной эпохи и экономическому положенію страны. Въ Германіи и Франціи, гдѣ обязательное призрѣніе бѣдныхъ стало отраслью государственнаго управленія сравнительно недавно, также можно подмѣтить этотъ процессъ непрерывнаго приспособленія и усовершенствованія соотвѣтственно крупнымъ политическимъ и экономическимъ перемѣнамъ въ строѣ страны.

Въ своей книгѣ я сдѣлалъ попытку изложить въ исторической перспективѣ многолѣтній и медленный процессъ законодательной работы, которая, въ конечномъ своемъ итогѣ, имѣла цѣлью установить, на твердыхъ и справедливыхъ началахъ, обязанность государства и другихъ публичныхъ корпорацій (общинъ, провинцій, уѣздовъ, департаментовъ и проч.) по обезпеченію минимума средствъ къ существованію

¹⁾ Рѣчь, произнесенная передъ защитой диссертациі въ петербургскомъ университетѣ.

своимъ нуждающимся гражданамъ. Этотъ историческій процессъ полонъ глубокаго интереса и заслуживаетъ тщательнаго изученія, такъ какъ тѣсно сплетается съ процессомъ развитія экономической и политической жизни государствъ. Появленіе обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ оказалось невозможнымъ при условіяхъ политической и экономической жизни античнаго и средневѣковаго государства. Только съ воцареніемъ экономической свободы и появленіемъ народнаго представительства были заложены основанія для культурно-правового государства, въ которомъ обязательное призрѣніе бѣдныхъ является одной изъ важнѣйшихъ отраслей управленія.

Исторія культурныхъ государствъ Западной Европы даетъ примѣры той тѣсной связи, которая существуетъ между важнѣйшими политическими законодательными актами или событіями страны и законодательствомъ объ обязательномъ призрѣніи бѣдныхъ. Такъ, величайшій фактъ государственной жизни Германіи—основаніе германской имперіи—ознаменовывается изданіемъ въ 1870 г. императорскаго закона о мѣстѣ призрѣнія (*Unterstützungswohnsitzgesetz*), объединившаго законы почти всѣхъ германскихъ государствъ, касающіеся помощи бѣднымъ. Въ бурныя эпохи политической жизни Франціи (въ 1789 и 1848 гг.) вопросъ о правѣ бѣдняка на призрѣніе, а трудоспособнаго—на трудъ является однимъ изъ самыхъ жгучихъ и впервые, въ конституціяхъ и ихъ проектахъ, провозглашается принципъ обязательной помощи бѣдняку. Наконецъ, въ Англіи изданіе закона 1834 г. о призрѣніи бѣдныхъ послѣдовало послѣ реформы 1832 г., являющейся первой попыткой къ демократизаціи англійскаго народнаго представительства.

И такая тѣсная связь развитія обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ съ ростомъ политической и экономической жизни народовъ сохраняется и до настоящаго времени. Законодательнымъ собраніямъ приходится зорко слѣдить за обостреніемъ нужды среди населенія, которое имѣетъ всегда возможность, черезъ своихъ избранниковъ, заявлять законодателю о своихъ нуждахъ и лишеніяхъ. Въ сознаніе народныхъ массъ постепенно проникаетъ мысль, что только обеспеченная и культурная нація можетъ рассчитывать на успѣхъ въ той борьбѣ, которая ведется за политическое и экономическое господство. Этимъ сознаніемъ объясняется и та непрерывная лихорадочная дѣятельность законодательныхъ палатъ культурныхъ западно-европейскихъ странъ, которая направлена на организацію обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ тамъ, гдѣ его еще нѣтъ (напр., въ Италіи, Швеціи, Голландіи), или на усовершенствованіе и улучшеніе его тамъ, гдѣ оно насчитываетъ сотни и десятки лѣтъ своего существованія.

Но, помимо историческаго интереса, есть еще одно обстоятельство, которое должно привлечь

къ обязательному призрѣнію бѣдныхъ всеобщее вниманіе. Этимъ обстоятельствомъ является то юридическое, экономическое и социологическое значеніе, которое обязательное призрѣніе бѣдныхъ приобрѣло въ современномъ государствѣ и обществѣ.

Юридическое значеніе этой отрасли управленія станетъ вполне яснымъ тогда, когда мы бросимъ взглядъ на то положеніе, которое занимаетъ въ современномъ государствѣ бѣднякъ по законамъ объ обязательномъ призрѣніи. Онъ не похожъ на того бѣдняка средневѣковаго государства, которому былъ обеспеченъ минимумъ средствъ къ существованію лишь въ предѣлахъ его родной общины, а внѣ ея ему грозила высылка или голодная смерть. Онъ становится фокусомъ, центромъ, изъ котораго зарождается сложная и громадная цѣпь частно и публично правовыхъ отношеній. Каждый случай оказанія помощи бѣдняку приводитъ въ движеніе сложный административный механизмъ, служитъ причиной возникновенія разнообразныхъ споровъ, пререканій и жалобъ, разрѣшеніе которыхъ возлагается на административныя учрежденія, общіе и административные суды и даже спеціальныя суды—напр., высшій административный судъ въ Германіи (*Bundesamt für Heimathwesen*), французскія комиссіи, вызванныя къ жизни законами 1904 и 1905 гг. Создается богатѣйшая судебная и судебно-административная практика, которая проникнута своеобразными принципами и руководствуется особыми началами примѣнительно къ публично-правовой природѣ разрѣшаемыхъ ею дѣлъ. Проведеніе этихъ особыхъ взглядовъ встрѣчаетъ однако особенныя трудности, когда на практикѣ приходится имѣть дѣло съ публично-правовыми отношеніями, по конструкціи приближающимися или совпадающими съ частно-правовыми: въ этихъ случаяхъ возникаетъ интересный для юриста принципиальный вопросъ о предѣлахъ примѣненія частно-правового шаблона. Наконецъ, путемъ сравнительнаго изученія нормъ и практики различныхъ государствъ, организовавшихъ обязательное призрѣніе бѣдныхъ, юристъ можетъ придти къ любопытнымъ выводамъ относительно одинаковаго разрѣшенія однихъ и тѣхъ же явленій правового характера въ различныхъ странахъ.

Экономическое значеніе обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ можетъ быть охарактеризовано такъ: оно, какъ и страхование рабочихъ, является коррективомъ существующаго капиталистическаго строя, ослабляя вредныя послѣдствія отъ концентраціи экономическихъ благъ въ рукахъ немногихъ лицъ и воздѣйствуя на распредѣленіе ихъ въ странѣ. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ нѣтъ обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ, концентрація экономическихъ благъ, не встрѣчаясь на своемъ пути съ этимъ далеко не ничтожнымъ препятствіемъ, получаетъ возможность болѣе свободно развиваться и даже быть причиной

соціальных катаклизмов¹⁾, наносящих неисчислимы вред народному хозяйству, не говоря уже об обостреніи отношеній между рабочими и предпринимателями, которое вызывает стачки и локауты, подтачивающіе народный организм. Что обязательное призрѣніе бѣдныхъ играетъ видную роль въ народномъ хозяйствѣ страны и влияетъ на распредѣленіе экономическихъ благъ въ ней, видно изъ слѣдующихъ поучительныхъ цифровыхъ данныхъ: во Франціи бесплатной медицинской помощью (въ 1903 г.) воспользовались 562.000 чел., получили призрѣніе болѣе 210.000 дѣтей (1907 г.) и свыше 340 т. престарѣлыхъ, неизлечимо больныхъ и немощныхъ, всего свыше 1.100.000 человекъ призрѣваемыхъ, на которыхъ было израсходовано не менѣе 90—100 милл. фр.

Въ Англіи въ 1905—1906 гг. расходы на призрѣніе бѣдныхъ достигли свыше 14.394 тыс. фунт. стерл., а число призрѣваемыхъ—898 тыс. чел. Въ Германіи, по переписи 1885 г., воспользовались призрѣніемъ (включая Баварію, но исключая Эльзасъ-Лотарингію, гдѣ введено факкультативное призрѣніе)—1.520.000 чел., на призрѣніе которыхъ было израсходовано 88 мил. марокъ.

Велико также и соціологическое значеніе обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ. Оно является тѣмъ публично-правовымъ институтомъ современнаго государства, противъ котораго направлены удары двухъ теченій человѣческой мысли—либерализма и социализма.

Какъ извѣстно, либеральная доктрина исходитъ изъ того положенія, что человѣческія общества управляются естественными законами, которые не могутъ быть измѣнены, такъ какъ они—не дѣло рукъ человѣческихъ. Впрочемъ, и измѣнять ихъ не слѣдуетъ, потому что они хороши. Леруа-Болье даже утверждаетъ, что законы, регулирующіе капиталъ, заработную плату и распредѣленіе богатствъ, въ одно и то же время и хороши, и неизбежны. Но эти законы не противны человѣческой свободѣ, напротивъ, они являются выраженіемъ тѣхъ отношеній, которыя устанавливаются между людьми, живущими въ обществѣ, предоставленными самимъ себѣ и свободными дѣйствовать согласно собственнымъ интересамъ. Хотя человѣческіе интересы по внѣшности и могутъ быть противоположны другъ другу, но въ сущности между ними царитъ полная гармонія. Исходя изъ этихъ посылокъ, либеральная доктрина сводила роль законодателя, желающаго обезпечить социальный порядокъ и прогрессъ, къ возможно большому развитію

индивидуальной инициативы, устраненію препятствій, мѣшающихъ ея проявленію, а также всего того, что вызвало бы столкновеніе инициативы со стороны нѣсколькихъ человекъ. Однимъ словомъ, вмѣшательство власти должно быть сведено къ минимуму, необходимому для обезпеченія безопасности каждаго и всѣхъ, къ возможно полному осуществленію принципа «laissez faire». При такомъ узкомъ пониманіи задачъ власти, немудрено, что либеральная доктрина признала институтъ обязательнаго призрѣнія совершенно вреднымъ учрежденіемъ, уничтожающимъ частную инициативу и противорѣчащимъ социальному прогрессу.

Либеральная доктрина получила сильное подкрѣпленіе въ лицѣ школы Герберта Спенсера, которая, съ легкой руки Чарльза Дарвина, выработавшаго теорію подбора и законъ борьбы за существованіе, перенесла законы біологіи въ область соціальныхъ явленій. Провозгласивъ, что человѣчество совершенствуется по мѣрѣ теченія естественнаго закона-подбора, совершаемаго при посредствѣ борьбы за существованіе, школа Спенсера узаконяла, считала нормальнымъ явленіемъ побѣду сильныхъ существъ надъ слабыми и обрушивалась на такіе попытки, какъ обязательное призрѣніе бѣдныхъ, которыя тормозили или препятствовали побѣдѣ и тѣмъ самымъ замедляли прогрессъ общества. Очень характерной представляется слѣдующая фраза Герберта Спенсера: «государство съ своимъ законнымъ призрѣніемъ стремится наполнить міръ такими существами, для которыхъ жизнь будетъ наказаніемъ, и выбросить тѣхъ, для которыхъ существованіе было бы удовольствіемъ; такимъ образомъ государство создаетъ горе и удаляетъ счастье».

Враждебно относится къ обязательному призрѣнію бѣдныхъ и социализмъ. По ученію выдающихся социалистовъ-марксистовъ и ортодоксальныхъ социаль-демократовъ, социальная эволюція зависитъ отъ трехъ факторовъ: 1) закона концентраціи капиталовъ съ сопутствующими ему явленіями—прогрессомъ нищеты и развитіемъ экономическихъ кризисовъ; 2) классовой борьбы и 3) закона зависимости соціальныхъ фактовъ отъ фактовъ экономическихъ (историческій материализмъ). Изъ этихъ трехъ факторовъ, ведущихъ государство къ будущему социалистическому строю, первые два встрѣчаютъ препятствіе на своемъ пути въ видѣ обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ, которое мѣшаетъ обнищанію народныхъ массъ и обостренію классовой вражды. При отсутствіи обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ пролетаризація массъ должна идти быстрее и рѣзче обозначаться классовой борьбой.

Такимъ образомъ, социализмъ и либерализмъ отрываются отъ обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ. Тѣмъ не менѣе, оно существуетъ, развивается и становится виднымъ факторомъ въ соціальной жизни современнаго государства, и

¹⁾ Любопытны слова лорда Георга Бентинка „I have often heard Mr. Canning say that it was to the Poor Laws of this country that England owed her successful struggles with Europe and America; that they had reconciled the people to their burthens and had saved England from revolution“ (Thomas Mackay, A History of the english poor Law, p. 7 note 1 London, 1904).

научная мысль, конечно, не могла игнорировать его существование и должна была воспользоваться, какъ базисомъ, для извѣстныхъ научныхъ построений. И дѣйствительно, оно было принято подъ свое покровительство французской доктриной социализма, возникшей, какъ протестъ противъ индивидуалистическаго либерализма. Солидаризмъ построенъ отчасти на отрицаніи и критикѣ основныхъ положеній либерализма и социализма; онъ не признаетъ принципа *laissez faire*, возстаетъ противъ законовъ марксизма и стремится обосновать свои заключенія на явленіяхъ солидарности, взаимной связанности живыхъ существъ. Оно исповѣдуетъ, что законъ солидарности существуетъ въ биології и социології, наряду съ законами борьбы за существованіе и классовой борьбы. Для солидаризма нѣтъ сомнѣній въ томъ, что индивидъ, живущій въ обществѣ, тѣсно связанъ узами съ другими индивидами или группами ихъ и между ними по отношенію другъ къ другу создаются социальныя обязанности, изъ которыхъ главной является обязанность призрѣнія. Солидаризмъ прибѣгаетъ къ конструкціи *contrat social*; но этотъ социальный договоръ, въ противоположность *contrat social* Руссо, существуетъ и дѣйствуетъ не только между живущими людьми, но прошлыми и будущими поколениями. На практикѣ этотъ договоръ долженъ быть справедливымъ и это драгоценное качество должно обезпечиваться: 1) страхованіемъ отъ отсутствія культивировки индивидуальныхъ способностей (обязательное и бесплатное обученіе); 2) страхованіемъ отъ природныхъ недостатковъ (обезпеченіе матеріальной поддержки ребенку, немощному или престарѣлому, если у нихъ нѣтъ средствъ къ существованію) и 3) страхованіемъ отъ социального риска (несчастныхъ случаевъ, недобровольной безработицы и пр.). Доктрина солидаризма исповѣдуется Леономъ Буржуа, Оріу, Бугле, Бутру и др., положена въ основаніе новѣйшаго французскаго законодательства объ обязательномъ призрѣніи бѣдныхъ.

Характеристика значенія обязательнаго призрѣнія была бы неполна, если бы я обошелъ молчаніемъ его социальную функцію, которая сводится къ охранѣ трехъ главныхъ устоевъ современнаго государственнаго и экономическаго строя — рабочаго договора, семьи и частной собственности.

До настоящаго времени рабочій договоръ является для трудовыхъ слоевъ населенія единственнымъ способомъ обезпеченія средствъ къ существованію. Если на лицо нѣтъ такого договора, рабочему приходится или искать чужой помощи, или идти на поиски работы, а если ея не найдется, то вступить на путь преступленія или превратиться въ нищаго и бродягу. Обязательное призрѣніе пресѣкаетъ безработному возможность вступить на послѣдній путь и тѣмъ самымъ спасаетъ его отъ деградации. Въ Англіи безработный попадаетъ въ трудовую атмосферу

рабочаго дома, которая поддерживаетъ его стремленіе къ труду и рабочему договору, какъ единственному нормальному средству для добыванія средствъ къ существованію. Въ Германіи въ эпоху экономическаго процвѣтанія страны (до середины XIX ст.) трудоспособный бѣднякъ обычно не можетъ рассчитывать на помощь государства, такъ какъ господствовала презумпція, что онъ всегда можетъ найти работу. Но такое отношеніе къ трудоспособному бѣдняку существенно измѣнилось въ настоящее время, когда кризисы, выбрасывающіе на улицу тысячи рабочихъ, стали обычнымъ явленіемъ и въ Германіи. Законодатель и практика чутко отвѣсались къ этимъ глубокимъ измѣненіямъ экономической жизни страны. И въ настоящее время трудоспособный бѣднякъ получаетъ отъ мѣстныхъ союзовъ (*Ortsarmenverbände*) небольшую матеріальную поддержку, а органы призрѣнія (особенно на этомъ настаиваетъ *Bundesamt für Heimathwesen*) должны прилагать всѣ старанія къ отысканію ему работы. Въ случаѣ безуспѣшности этихъ поисковъ безработный не остается безъ поддержки, которая, чтобы не убить въ немъ стремленія къ самостоятельному отысканію заработка, носитъ кратковременный характеръ.

Обязательное призрѣніе является охраной института частной собственности. Въ періодъ массовой безработицы, народныхъ бѣдствій, оно разрѣшаетъ ряды бѣдняковъ и тѣмъ самымъ предупреждаетъ увеличеніе случаевъ кражъ, грабежей — посягательствъ на частную собственность. Но, кромѣ превентивной роли, обязательное призрѣніе играетъ до извѣстной степени и положительную роль, создавая или сохраняя мелкихъ собственниковъ. Во всѣхъ государствахъ, организовавшихъ или еще только организуемыхъ обязательное призрѣніе бѣдныхъ, проявляется единодушное стремленіе законодателя и практики къ возможному расширенію круга тѣхъ бѣдняковъ, которые должны получать обязательную поддержку отъ государства, общинъ, провинцій и пр. Современное государство для оказанія такой поддержки вовсе не требуетъ, чтобы бѣднякъ былъ лишенъ совершенно всякихъ средствъ къ существованію. Напротивъ, законодатель, а тамъ гдѣ онъ молчитъ, практика довольствуются установленіемъ максимума тѣхъ средствъ, наличность которыхъ является показателемъ нужды даннаго лица въ обязательномъ призрѣніи.

Такая система принята въ англійскомъ законѣ 1908 г. о пенсіяхъ престарѣлымъ, французскомъ законѣ 1905 г. о помощи престарѣлымъ, неизлечимо-больнымъ и немощнымъ. Въ Германіи, Италіи и Австріи, гдѣ законъ хранитъ по этому вопросу молчаніе, практика сумѣла воспользоваться предоставленной свободой и значительно расширила ряды призрѣваемыхъ бѣдныхъ. Въ результатъ, среди послѣднихъ фигурируютъ германскіе рабочіе, полу-

чающие незначительную ренту по случаю неспособности къ труду и старости (Alters-und Invalidenrente), и англійскіе рабочіе, получающіе пенсіи отъ benefit (friendly) societies; престарѣлые, немощные и неизлечимо больные французы, а также итальянскіе бѣдняки, обладающіе незначительными капиталами, пенсіями, домиками, участками земли, постоянными пособиями изъ средствъ частной благотворительности,—все они являются бѣдняками въ юридическомъ, а не въ обыденномъ смыслѣ.

Наконецъ, обязательное призрѣніе заняло своеобразную позицію по отношенію къ институту семьи. Оно или замѣняетъ несуществующую семью, или дѣйствуетъ вмѣсто существующей семьи. Такая позиція явилась слѣдствіемъ глубокаго переворота во взглядахъ современнаго государства и общества на семью и ея роль въ государственномъ организмѣ. Подъ вліяніемъ гуманитарныхъ идей, а отчасти государственнаго интереса, семейная жизнь перестаетъ быть самодовлѣющимъ, замкнутымъ міромъ, куда нѣтъ доступа постороннему лицу, а тѣмъ болѣе публичной власти. Эта замкнутость сохраняется только при условіи нормальнаго теченія жизни, когда семья состоитъ изъ супруговъ, дружно живущихъ другъ съ другомъ, добывающихъ себѣ средства къ существованію своимъ трудомъ и обеспечивающихъ существованіе какъ свое, такъ и своихъ дѣтей. Но лишь только нарушаются нормальныя условія существованія семьи, какъ государство, охраняя интересы дѣтей, ставитъ родительскую власть въ извѣстные предѣлы, причемъ всякое злоупотребленіе ею вызываетъ вмѣшательство органовъ власти, а среди нихъ и органовъ обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ. Это вмѣшательство регулировано цѣлымъ рядомъ законовъ объ охранѣ и защитѣ дѣтей, которые были изданы почти во всѣхъ культурныхъ государствахъ Зап. Европы. Роль, которая отведена законодателемъ организации обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ, въ различныхъ странахъ опредѣляется различно. Во Франціи, по законамъ 1904 г., эта роль оказалась выдающейся: на организацию обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ возложено попеченіе о самыхъ разнообразныхъ категоріяхъ заброшенныхъ и обездоленныхъ дѣтей. Въ Англіи вмѣшательство органовъ обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ допустимо только по отношенію къ семьямъ пауперовъ. Остальные заброшенные дѣти передаются на попеченіе соціально-политической организации. Въ Германіи роль обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ крайне незначительна, такъ какъ заброшенные дѣти передаются въ принудительное воспитаніе (Zwangserziehung), которое носитъ соціально-политическій характеръ. Наиболѣе частыми случаями охраны семьи при помощи обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ являются именно тѣ, гдѣ идетъ дѣло о замѣнѣ несуществующей семьи: сироты и подкидыши издавна и въ очень мно-

гихъ странахъ являются наиболѣе излюбленными объектами попеченія органовъ призрѣнія. Значительно рѣже обязательному призрѣнію бѣдныхъ приходится выступать въ качествѣ замѣстителя существующей семьи: поводами для такого замѣстительства обычно являются вовлеченіе дѣтей въ развратъ, отдача ихъ нищимъ и бродягамъ, совершеніе преступленія при посредствѣ дѣтей или актовъ насилій и жестокости надъ ними и проч.

Приведенная характеристика современнаго значенія обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ безспорно даетъ поводъ къ признанію его одной изъ важнѣйшихъ отраслей управленія. Она не рассчитана на искорененіе пауперизма, но лишь на его ослабленіе и смягченіе. Борьба съ народной бѣдностью требуетъ цѣлаго цикла мѣропріятій, и среди нихъ видное мѣсто принадлежитъ обязательному призрѣнію бѣдныхъ. Анализъ послѣдняго и составляетъ задачу какъ перваго, такъ и втораго тома моего труда.

В. Гагенъ.

Судьба одного закона.

Высочайше утвержденнымъ 12 іюня 1902 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта было постановлено опредѣленія административныхъ департаментовъ сената, «содержащія въ себѣ разъясненіе точнаго смысла дѣйствующихъ законовъ», печатать въ особомъ сборникѣ.

Общественное значеніе этого постановленія является чрезвычайно важнымъ.

Судебными уставами императора Александра Второго подобные сборники сенатскихъ опредѣленій были введены для кассационныхъ департаментовъ сената, но административныхъ департаментовъ и перваго общаго собранія сената законъ не коснулся.

Между тѣмъ, еще до учрежденія кассационныхъ департаментовъ учрежденіе правительствующаго сената возлагало на административные департаменты сената серьезную и важную обязанность разъясненія точнаго смысла законовъ и даже уполномочивало на повсемѣстную рассылку указовъ, въ цѣляхъ единообразнаго исполненія законовъ (ст. 172 учр.).

Признаніе закономъ за сборниками опредѣленій кассационныхъ департаментовъ сената важнаго значенія для водворенія правосудія и распространенія правосознанія въ обществѣ еще болѣе усиливается для сборниковъ опредѣленій по административнымъ вопросамъ.

Административные департаменты сената оперируютъ надъ разъясненіемъ смысла разнообразныхъ законовъ, входящихъ во все томы свода гражданскихъ, военныхъ и морскихъ законовъ, а нерѣдко и не введенныхъ въ сводъ, а изложенныхъ лишь въ собраніи узаконеній, въ приказахъ по морскому и военному вѣдом-

ствамъ и т. д. Разнообразіе затрагиваемыхъ административными департаментами сената вопросовъ такъ велико, что, можно сказать, оно распространяется на всѣ сферы жизни. Кассационные же департаменты разъясняютъ смыслъ законовъ, заключенныхъ, главнымъ образомъ, въ X-мъ, XV-мъ и XVI-мъ томахъ свода законовъ. Вѣдѣнію административныхъ департаментовъ сената подчинены почти всѣ отрасли государственнаго управленія, тогда какъ кассационные департаменты имѣютъ дѣло съ однимъ судебнымъ вѣдомствомъ, причемъ принадлежащія къ судебному вѣдомству лица по большей части съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, провинціальныя же административныя дѣятели, большею частью, съ низшимъ образованіемъ, совершенно лишены юридическихъ позваній. Если важны эти сборники для лицъ, принадлежащихъ къ административному вѣдомству, то не меньшее значеніе они имѣютъ и для обывателей, ибо не всѣмъ приходится вести судебныя процессы, но безусловно всѣ соприкасаются съ администраціей, и вотъ здѣсь то всякому крайне важно знать, на что онъ имѣетъ право и къ чему онъ обязанъ. Несомнѣнно, что эти сборники имѣютъ большое значеніе и для ограниченія произвола администраторовъ. Затѣмъ, и правительственныя учрежденія, и частныя лица, получивъ возможность ознакомиться съ руководящими сенатскими рѣшеніями, нерѣдко не возбуждали бы вопросовъ, уже разрѣшенныхъ сенатомъ, сокращеніе же числа дѣлъ, восходящихъ до сената, имѣетъ сердечное значеніе. Наличие такихъ сборниковъ содѣйствовала бы устраненію неединообразнаго рѣшенія вопроса, уже ранѣе разрѣшеннаго сенатомъ, помогала бы уничтоженію непроизводительнаго труда и мѣшала бы забвенію вопросовъ, уже тщательно ранѣе разработанныхъ. Возьмемъ для иллюстраціи примѣръ. Печать текущихъ дней отмѣчала, что, несмотря на наличность указа сената (отъ 18-го марта 1898 года, по дѣлу таганрогскаго городского головы), признававшего право временно-цеховыхъ ремесленниковъ на участіе въ выборахъ должностныхъ лицъ цеховыхъ управленій, понадобилось семь лѣтъ на возвращеніе петербургскимъ временно-цеховымъ ремесленникамъ ихъ исконныхъ правъ.

Какъ исполнило министерство юстиціи высочайшее повелѣніе 12 іюня 1902 г.?

Законъ 12 іюня 1902 г. ассигновалъ на печатаніе сборниковъ опредѣленій по дѣламъ административныхъ департаментовъ сената «изъ средствъ государственнаго казначейства, съ 1-го января 1903 г., по двѣ тысячи рублей въ годъ»,—тотъ же законъ изъ тѣхъ же средствъ ассигновалъ «единовременно въ распоряженіе министра юстиціи шесть тысячъ рублей на составленіе и отпечатаніе сборника опредѣленій перваго и втораго департаментовъ, департамента герольдіи и перваго общаго собранія правительствующаго сената, состоявшихся за прежнее

время, но относящихся къ дѣйствующимъ нынѣ узаконеніямъ».

Между тѣмъ, насколько намъ извѣстно, до настоящаго времени министерство юстиціи выпустило сборникъ опредѣленій по административнымъ вопросамъ лишь за 1903 годъ; приступлено также къ подготовкѣ печатанія сборника за 1904 г. и сборника опредѣленій, «состоявшихся за прежнее время, но относящихся къ дѣйствующимъ нынѣ узаконеніямъ». А, затѣмъ, все дѣло для лицъ, не посвященныхъ въ тайны бюрократическаго творчества, представляется совершенно оборвавшимся... Въ самомъ дѣлѣ, затрудненій финансоваго характера, казалось бы, здѣсь не можетъ быть, ибо высоч. утв. 6 января мнѣніемъ гос. совѣта, вошедшимъ въ ст. 318¹ учр. правит. сената, по прод. 1906 г., «обязательныя работы сенатской типографіи исполняются на счетъ суммъ государственнаго казначейства, ежегодно назначаемыхъ въ размѣрахъ дѣйствительной необходимости по финансовымъ смѣтамъ министерства юстиціи». Ст. 5¹ прилож. къ ст. 318, по продолж. 1906 г., относитъ къ обязательнымъ работамъ сенатской типографіи печатаніе сборника опредѣленій по административнымъ департаментамъ сената. Пункты же II и III закона 12 іюня 1902 г., по продолж. 1906 г. (учр. прав. сената), опущены, и потому расходы по печатанію сборниковъ опредѣленій по административнымъ вопросамъ должны производиться на основаніи ст. 318¹ учр. прав. сената, по продолж. 1906 г., т. е. «въ размѣрахъ дѣйствительной необходимости».

Такимъ образомъ, министерство юстиціи выполняетъ законъ 12 іюня 1902 г. такъ, что слѣдовало бы сказать, что на обязанности государственной думы лежитъ выясненіе этого вопроса. Но *videant consules, ne quid republica detrimenti capiat*,—намъ же представляется, что, въ виду предстоящей реформы сената, тѣмъ лучше, чѣмъ меньше сдѣлано министерствомъ юстиціи, ибо дѣйствующія узаконенія по данному вопросу являются совершенно неудовлетворительными.

На основаніи ст. 5¹ прилож. къ ст. 318 учр. прав. сен., по продолж. 1906 г., сборники опредѣленій по административнымъ вопросамъ печатаются «по распоряженію министра юстиціи, который входитъ въ сношеніе съ подлежащими министрами и главноуправляющими относительно помѣщенія въ сборникъ тѣхъ опредѣленій, кои состоялись по дѣламъ ввѣренныхъ имъ министерствъ и главныхъ управленій». Такимъ образомъ, рѣшеніе вопроса о томъ, какія опредѣленія подлежатъ включенію въ сборникъ и какія не подлежатъ, всецѣло принадлежитъ министрамъ юстиціи и пр.

Между тѣмъ, эта власть даетъ правительству возможность выбирать опредѣленія для сборниковъ по административнымъ вопросамъ согласно съ общимъ духомъ и направленіемъ всей вну-

тренней правительственной политики, что для водворения правосудия и распространения въ обществѣ правосознанія совершенно недопустимо.

Надлежащая постановка дѣла требуетъ, чтобы выборъ опредѣленій по административнымъ сборникамъ происходилъ по соглашенію подлежащихъ первоприсутствующихъ, товарищей оберъ-прокурора и оберъ-секретарей, и это необходимо имѣть въ виду при реформѣ сената. Кромѣ того, здѣсь необходимы и точныя указанія закона о томъ, какія опредѣленія вносятся въ сборникъ, ибо по дѣйствующимъ узаконеніямъ министръ можетъ, на примѣръ, не разрѣшить печатаніе опредѣленія, важнаго въ принципиальномъ смыслѣ, но неудовлетворительнаго съ редакціонной точки зрѣнія.

А, вѣдь, административные вопросы весьма часто соприкасаются съ общими видами правительства, и потому опубликованія опредѣленій, несходныхъ съ видами правительства, по такимъ вопросамъ можно будетъ избѣгать, сдѣлавъ ихъ неудовлетворительными съ редакціонной точки зрѣнія.

Затѣмъ, необходимо имѣть въ виду, что въ опредѣленіяхъ по вопросамъ административнаго права «разъясненіе точнаго смысла дѣйствующихъ законовъ» иногда имѣетъ гораздо меньшее значеніе для водворения правосудія и распространения правосознанія въ обществѣ, чѣмъ изложеніе обстоятельствъ дѣла. Таковы, на примѣръ, многія опредѣленія по дѣламъ о привлеченіи должностныхъ лицъ къ ответственности, объ увольненіи должностныхъ лицъ безъ суда, о торгахъ и т. п. Въ виду сказаннаго и представляется желательнымъ, чтобы печатаніе сборниковъ опредѣленій по вопросамъ административнаго права возобновилось уже на новыхъ началахъ, могущихъ послужить дѣлу правосудія въ большей степени, но, конечно, это не уменьшаетъ остроты вопроса о неисполненіи министерствомъ юстиціи закона, по почину самого же министерства, какъ это видно изъ матеріаловъ по данному вопросу, хранящихся въ государственномъ совѣтѣ.

Г.

Идея парламентаризма въ современной Германіи.

(Окончаніе ¹⁾).

II.

Ничтожность роли, которую играетъ въ современной Германіи идея парламентаризма, доказывается на первый взглядъ уже тѣмъ, какъ мало занимаются ею партійныя программы. Правда,

¹⁾ См. „Право“ № 2.

въ многочисленныхъ программахъ многочисленныхъ либеральныхъ группъ, дѣлившихъ и дѣлящихъ между собой наслѣдіе старой «*Fortschrittspartei*», традиціонно повторяются требованія замѣны имперскаго канцлера съ подчиненными ему статсъ-секретарями имперскимъ министерствомъ «осуществленія» ответственности проектируемыхъ министровъ. Но здѣсь имѣется въ виду, такъ называемая, государственно-правовая, или, точнѣе, квалифицированная уголовная ответственность министерствъ, и «истинный конституціонализмъ», осуществить который стремятся эти программы, не выходитъ за рамки дуалистической конституціонной монархіи, вовсе не предполагая непременно парламентаризма. Къ парламентаризму же въ собственномъ значеніи слова категорически и точно опредѣлили свое отношеніе только двѣ партіи—нѣмецко-консервативная и имѣющая большее вліяніе въ Вюртембергскомъ королевствѣ, въ рейхстагѣ же крайне малочисленная нѣмецкая народная партія. Нѣмецкіе консерваторы заявляютъ, между прочимъ, въ своей новѣйшей программѣ («*Fivoli Programm*» отъ 8 декабря 1892 года) о своемъ намѣреніи «хранить въ неприкосновенности монархію Божьею милостью и, при полномъ уваженіи къ законно обезпеченной гражданской свободѣ и къ дѣятельному участию народа въ законодательствѣ, бороться противъ ограниченія монархической власти въ пользу парламентарной системы» ¹⁾. Съ другой стороны, нѣмецкая народная партія еще въ сентябрѣ 1868 года требовала «отвѣтственныхъ имперскихъ министерствъ и парламентарнаго правленія», а въ программѣ отъ 21 сентября 1895 года повторила свое требованіе парламентаризма въ весьма замѣчательной формулировкѣ. — «Направленіе государственной политики должно, по ея мнѣнію, принадлежать волѣ большинства представленнаго въ парламентѣ народа» ²⁾.

Что касается парламентскихъ преній, въ которыхъ бы эти партійныя требованія предъявлялись и отстаивались депутатами рейхстага и критиковались и отвергались представителями правительства, то онѣ до послѣдняго времени были рѣдки, и, поскольку имѣли мѣсто, возникали обыкновенно на почвѣ различныхъ инцидентовъ изъ области вѣншей политики. Именно, въ этой области, какъ извѣстно, «личный режимъ»—такъ называютъ въ Германіи самостоятельную, не контролируемую министрами и не «покрываемую» ихъ отвѣтственностью дѣятельность монарха—давалъ себя особенно остро чувствовать.

Не далѣе, какъ 14 и 15 ноября 1906 года, въ рейхстагѣ обсуждался запросъ національно-либеральнаго депутата Бассермана о международномъ положеніи Германіи, причемъ интерpellаторъ и поддержавшіе его ораторы скорбѣли,

¹⁾ F. Salomon, Die deutschen Parteiprogramme, 1907, II, стр. 72.

²⁾ F. Salomon, ibidem, I, стр. 88, II, стр. 112.

главнымъ образомъ, о недостаточной независимости министровъ отъ измѣняемыхъ настроеній императора. Особенно поучительны были нѣкоторыя мѣста въ рѣчи свободомыслящаго Вимера. — «Мы требуемъ—говорилъ онъ, между прочимъ,—чтобы министры были не просто покорными и покладистыми подручными монарха, а его ответственными совѣтниками, которые сообразуютъ свои дѣйствія со своими убѣжденіями и уходятъ въ отставку, разъ направленіе политики не согласуется съ ихъ убѣжденіями»¹⁾. — Вопросъ о томъ, гдѣ могли бы найти себѣ опору такіе независимые министры, приводилъ оратора къ размышленіямъ о слабости нѣмецкаго парламента. — «Въ другихъ странахъ,—говорилъ онъ дальше,—гдѣ парламентъ занимаетъ болѣе сильное и значительное положеніе, нѣтъ такихъ треній и закулисныхъ вліяній, какъ у насъ. По словамъ имперскаго канцлера, мы не должны думать, что за границей все лучше, чѣмъ у насъ. Мы далеки отъ подобнаго безумія, но вѣдь совершенно очевидно, что по части конституціонныхъ началъ многія заграничныя государства, въ томъ числѣ и въ близкомъ съ нами сосѣдствѣ, ушли гораздо дальше, чѣмъ мы въ нашей новой Германской имперіи»²⁾.

Безпристрастный анализъ этихъ пожеланій едва ли позволяетъ видѣть въ нихъ что-либо специфически парламентарное; подобно программнымъ требованіямъ партіи депутата Вимера, они прекрасно укладываются въ рамки дуалистической монархіи. Но возможно, что осуществленіе ихъ явилось бы исходнымъ пунктомъ ускореннаго развитія къ парламентаризму. И, вѣроятно, потому имперскій канцлеръ и счелъ полезнымъ отвѣтить на нихъ полемикой противъ парламентарной идеи и защитой «монархическаго принципа». — «У насъ въ Германіи,—говорилъ князь Бюловъ,—министры являются не органами парламента и его мѣняющагося большинства, а довѣренными лицами короны; распоряженія, исходящія отъ правительства, суть распоряженія самого монарха, а не фактически независимаго отъ него, зависимаго отъ мѣняющагося парламентскаго большинства министра»³⁾. «Парламентарная система,—пояснялъ имперскій канцлеръ,—невозможна у насъ уже потому, что ни одна изъ нашихъ большихъ партій не располагаетъ абсолютнымъ большинствомъ и, по видимому, судя по всему нашему политическому, экономическому и конфессіональному строю, ни одна изъ нихъ въ сколько-нибудь близкомъ времени располагать имъ не будетъ. Да и помимо этого основнаго фактическаго и практическаго соображенія, парламентарная система не имѣетъ у насъ опоры въ правѣ, а вѣдь мы все хотимъ оставаться на правовой почвѣ... Утвержденіе, что монархъ въ Германіи не долженъ

имѣть собственныхъ мыслей о государствѣ и правительствѣ, что онъ не смѣетъ думать иначе, какъ головой своихъ министровъ, что онъ имѣетъ право говорить только то, что они ему подскажутъ, это утвержденіе глубоко ошибочно, оно противорѣчитъ нѣмецкому государственному праву, оно противорѣчитъ и желаніямъ нѣмецкаго народа. Нѣмецкій народъ вовсе не хочетъ имѣть императора-тѣнь, онъ хочетъ имѣть императора, облеченнаго въ плоть и кровь»⁴⁾.

Однако, понадобилось немного времени для того, чтобы князь Бюловъ подъ вліяніемъ новыхъ комбинацій парламентскихъ и политическихъ силъ былъ вынужденъ пересмотрѣть и нѣсколько видоизмѣнить эти свои конституціонныя воззрѣнія. 13 декабря того же года рейхстагъ разсматривалъ правительственное предложеніе объ отпускѣ дополнительнаго кредита на окончаніе военныхъ операцій въ юго-западной Африкѣ и на перевозку части колоніальныхъ войскъ на родину, всего въ 29.220,000 марокъ. Фракція центра внесла къ этому предложенію поправку, обусловливавшую отпущеніе кредита требованіемъ, чтобы правительство приняло къ 1 апрѣля 1907 года «подготовительныя мѣры» для дальнѣйшаго сокращенія численности войскъ въ колоніяхъ до 2,500 человекъ, и сообразно съ этимъ уменьшавшую просимую сумму до 20.288,000 марокъ. Правительство, усматривая въ поправкѣ центра «вторженіе» въ права императора, какъ главноначальствующаго надъ войскомъ, объявило ее абсолютно неприемлемой, но соглашалось на предложенный свободомыслящими компромиссъ, по которому рейхстагъ долженъ былъ ограничиться требованіемъ подготовительныхъ мѣръ къ «возможному сокращенію» численности войскъ въ колоніи къ 1 апрѣля, кредитъ же вотировать полностью. Поправка свободомыслящихъ и правительственное предложеніе были отклонены незначительнымъ большинствомъ голосами центра, социаль-демократовъ и поляковъ противъ всѣхъ остальныхъ фракцій рейхстага, и немедленно вслѣдъ затѣмъ князь Бюловъ прочелъ императорскій указъ о роспускѣ. Въ теченіе избирательной кампаніи, отличавшейся необыкновенною оживленностью и особенно дѣятельнымъ участіемъ въ ней различныхъ официальныхъ и офиціозныхъ представителей правительства, выяснилось, что имперскій канцлеръ задался цѣлью исключить партію центра изъ парламентскаго большинства, съ которымъ онъ до тѣхъ поръ работалъ, и создать, вмѣсто него, другое большинство изъ всѣхъ консервативныхъ и либеральныхъ фракцій. Князь Бюловъ самъ въ одной изъ своихъ выборныхъ манифестацій характеризовалъ свою новую тактику лозунгомъ—«сочетаніе консервативнаго и либеральнаго духа». И прошедшіе подъ этимъ лозунгомъ выборы и дали въ результатѣ рейхс-

¹⁾ Stenographische Berichte über die Verhandlungen des deutschen Reichstags, Session 1905—6, стр. 3647

²⁾ Stenographische Berichte, ibidem, стр. 3647.

³⁾ Stenographische Berichte, ibidem, стр. 3649.

⁴⁾ Stenographische Berichte, ibidem, стр. 3649 — 3650.

тагъ, въ которомъ большинство и меньшинство 13 декабря помѣнялись мѣстами. Большинство въ немъ принадлежало консервативнымъ и либеральнымъ, или, какъ ихъ стали теперь называть, «національнымъ» партіямъ, образовавшимъ «правительственный» блокъ въ противоположность центру, оказавшемуся въ оппозиціи съ социаль-демократами и поляками подъ кличкой «анти-блока» ¹⁾.

Сейчасъ консервативно-либеральный блокъ имѣетъ за собой уже почти двухлѣтнее существованіе. Въ какой степени существованіе его было полезно и плодотворно для страны и для участвующихъ въ немъ партій, принесъ ли онъ действительно съ собой для Германіи «правильное» сочетаніе консервативнаго и либеральнаго духа» или послужилъ только новою фирмой для старой системы,—по всѣмъ этимъ огромной важности для практической политики вопросамъ мнѣнія расходятся очень далеко не только въ чуждыхъ блоку группахъ, но и въ собственныхъ его рядахъ. Здѣсь эта сторона дѣла можетъ быть пока оставлена безъ ближайшаго разсмотрѣнія. Идея парламентаризма имѣетъ въ виду совокупность опредѣленныхъ формъ государственной организаціи, формы эти отнюдь не всегда служатъ для проведенія въ жизнь программы либерализма, и, хотя онѣ предполагаютъ извѣстную демократическую подпочву, стремиться къ ихъ утвержденію и пользоваться ими для своихъ цѣлей могутъ иногда и партіи съ самымъ консервативнымъ, даже реакціоннымъ міросозерцаніемъ ²⁾. Для исторіи парламентарной идеи интересно и важно поэтому только то, какъ отозвались возникновеніе и существованіе блока на формахъ политической жизни современной Германіи, остались ли онѣ неизмѣнными или измѣнились и, если измѣнились, то въ сторону ли парламентаризма? Эволюція въ этомъ направленіи въ связи съ блокомъ была бы особенно поучительна еще вотъ почему. Начало блока отнюдь не имѣло парламентарнаго характера. «Союзныя правительства» Германіи и ея «облеченный въ плоть и кровь» императоръ, довольные однимъ составомъ рейхстага, пожелали имѣть, вмѣсто него, другой. Если, какъ говорятъ

иногда при парламентаризмѣ, парламентское большинство подбираетъ себѣ подходящее правительство, то здѣсь, наоборотъ, былъ типичный для дуалистическаго строя случай подбора правительствомъ подходящаго ему большинства. И если бы оказалось, что, несмотря на такой, порочный съ парламентарной точки зрѣнія источникъ политики блока, при немъ еще ярче, чѣмъ раньше, обнаружилась тенденція развитія къ парламентаризму, то не доказывало ли бы это съ тѣмъ большею убѣдительною, что тенденція эта коренится въ самомъ существѣ, въ самой природѣ конституціоннаго правопорядка вообще?

Уже первое выступленіе князя Бюлова въ новомъ рейхстагѣ отличалось нѣкоторыми особенностями. 25 февраля 1907 года онъ произнесъ во время общихъ преній по бюджету обширную программную рѣчь, явившуюся своего рода введеніемъ въ «консервативно-либеральную эру» и замѣчательную въ двухъ отношеніяхъ. Съ одной стороны, будущая политика правительства приведена въ ней въ совершенно опредѣленную зависимость отъ состава новаго парламентскаго большинства. Съ другой,—она отнюдь не выдерживаетъ принципа приписыванія активнаго руководства государственнымъ дѣлами «союзнымъ правительствамъ» или императору и часто связываетъ это руководство съ конкретною личностью имперскаго канцлера.

«Новое большинство, говорилъ князь Бюловъ, образовалось по вопросу, который для союзныхъ правительствъ является самымъ основнымъ,—по вопросу національному. Исходя отъ него и рассматривая его, какъ свою непоколебимую опору, большинство должно теперь прежде всего доказать свою способность къ положительной работѣ. Въ этомъ все дѣло. Только этимъ оправдаетъ оно свою избирательную побѣду, этимъ обеспечитъ себѣ длительное вліяніе, этимъ навсегда заслужитъ себѣ довѣріе народа. И если большинство будетъ дѣлать положительную работу, руководитель государственной политики долженъ будетъ считаться съ разнородностью его состава. Я, господа, буду съ нею считаться ¹⁾.—Оговоривъ затѣмъ пункты, въ которыхъ прежняя консервативная система и впредь должна была оставаться неизмѣнной, имперскій канцлеръ полагалъ, что «это обстоятельство не исключаетъ для него возможности въ другихъ областяхъ пойти навстрѣчу желаніямъ буржуазной лѣвой», тутъ же приводилъ нѣсколько примѣровъ такихъ уступокъ программнымъ требованіямъ либераловъ и въ заключеніе ставилъ успѣшность новой политики въ зависимость отъ «наличности довѣрія между партіями большинства и между партіями большинства и союзными правительствами» ²⁾. И если здѣсь князь Бюловъ колебался еще между

¹⁾ Для ориентировки въ этомъ новѣйшемъ фазисѣ имперской политики слѣдуетъ пользоваться, конечно, прежде всего газетами и партійно-полемической литературой, вродѣ брошюръ R. Breitscheid, *Der Bülow-Block und der Liberalismus*, Th. Barth, *Der Freisinn im Block* и т. п. Кроме того, началомъ и судьбами блока неоднократно занимались еженедѣльные, двухнедѣльные и ежемѣсячные журналы: «Preussische Jahrbücher», «Die Grenzboten», «Neue Revue», «März», «Morgen», «Die Hilfe», «Sozialistische Monatshefte», «Die Neue Zeit» и др.

²⁾ См., напримѣръ, о роли, сыгранной ультра-роялистами въ борьбѣ за парламентаризмъ во Франціи: Michon, *Le gouvernement parlementaire sous la Restauration*, 1905; Barthélemy, *L'introduction du régime parlementaire en France*, 1904; Bonnefon, *Le régime parlementaire sous la Restauration*, 1905.

¹⁾ Stenographische Berichte, über die Verhandlungen des deutschen Reichstags Session 1907, стр. 37.

²⁾ Stenographische Berichte, ibidem, стр. 38.

признавѣмъ этой политики политикой «союзныхъ правительствъ» или своей собственной, то въ другихъ мѣстахъ рѣчи онъ сильно подчеркивалъ именно личную свою въ ней инициативу и авторство. Онъ говорилъ даже о роспускѣ «имъ» рейхстага ¹⁾ и, переноса этотъ личный моментъ и на предшествующій періодъ своей дѣятельности, перечислялъ «свои» законодательныя мѣропріятія ²⁾. Сообразно съ этимъ онъ утверждалъ, наконецъ, свое право «разъяснять избирателямъ во время общихъ выборовъ намѣренія правительства и намѣренія противниковъ правительства», обѣщавъ въ будущемъ пользоваться этимъ правомъ въ еще болѣе широкихъ размѣрахъ и даже прямо ссылаясь на примѣръ «парламентарно управляемыхъ государствъ, гдѣ министры принимаютъ значительно болѣе активное участіе въ избирательной борьбѣ, чѣмъ это, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ было принято въ Германіи» ³⁾.

Въ бюджетныхъ рѣчахъ ораторовъ изъ среды самого рейхстага слышалось значительно меньше новаго. Но все-таки и у нихъ были попытки намѣтить соглашеніе между имперскимъ канцлеромъ и «его» большинствомъ и формулировать болѣе или менѣе точно условія, на которыхъ имъ представлялось возможнымъ и цѣлесообразнымъ поддерживать впредь «его» политику. Естественно, что отношеніе праваго и лѣваго крыла блока къ этому вопросу было неодинаково. Консервативнымъ партіямъ будущее обѣщало сохраненіе въ сущности того же вліянія на правительство, какое они имѣли и раньше, съ отдѣльными, частичными уступками либеральнымъ требованіямъ. Ораторъ свободно-консервативной фракціи Гампъ такъ и истолковывалъ слова князя Бюлова о «сочетаніи консервативнаго и либеральнаго духа» въ этомъ смыслѣ, что они имѣютъ въ виду программу его фракціи, «представляющую собою вполнѣ достаточную смѣсь консервативнаго съ либеральнымъ» ⁴⁾. Либералы, напротивъ, пришли въ блокъ съ голыми руками. Для нихъ онъ могъ имѣть какой либо смыслъ лишь постольку, поскольку ихъ участіе въ немъ обеспечивало бы болѣе «лѣвое» направленіе правительственной политики. «Милостивые государи, говорилъ по этому поводу вождь нѣмецкой народной партіи Пайеръ, — имперскій канцлеръ долженъ дать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что онъ выдалъ вексель не только либерализму въ этомъ высокомъ собраніи, но и либерализму всей Германской имперіи, вексель, который онъ долженъ будетъ оплатить, будетъ ли ему это удобно или нѣтъ» ⁵⁾. Показавъ на нѣсколькихъ конкретныхъ примѣрахъ, въ чемъ въ частности можетъ выразиться эта оплата, и упомянувъ въ особенности о необходимости согласовать прусскую политику съ имперской, Пайеръ заключаетъ, что у князя Бюлова «не будетъ

недостатка въ поводахъ пойти навстрѣчу либерализму. Онъ долженъ будетъ уяснить себѣ, насколько цѣнно для него сотрудничество либерализма, и сообразно съ этимъ рѣшить, въ какихъ предѣлахъ онъ можетъ исполнять его желанія. Мы же питаемъ надежду, — и, думаемъ, она насъ не обманетъ, — что имперскій канцлеръ понимаетъ тѣ знаменія времени, о которыхъ онъ самъ намъ говорилъ, и въ своемъ поведеніи будетъ съ ними считаться» ¹⁾. Во всякомъ случаѣ, ораторъ полагалъ, что и такъ уже одно начало новаго курса благопріятно отразилось на князѣ Бюловѣ. «Рѣшительность его полемики, увѣренность его выступленій, — говорилъ онъ, — отличаются чрезвычайно выгодно отъ картины, которую мы привыкли видѣть въ минувшіе годы. Я готовъ былъ бы даже сказать, что его политика начинаетъ положительно пріобрѣтать опредѣленный обликъ...» ²⁾.

Въ силу условій парламентской работы, а также, конечно, и особенностей блока, вытекающихъ изъ различнаго удѣльнаго вѣса участвующихъ въ немъ группъ, этотъ обликъ въ теченіе весенней сессіи не сталъ болѣе яркимъ и выразительнымъ. Внѣшнія его очертанія были несомнѣнно на лицо. Текущая политика дѣлалась блокомъ, и очередные вопросы рѣшались большинствомъ консерваторовъ и либераловъ противъ меньшинства изъ центра и социаль-демократовъ. Но то была именно текущая политика, для которой блокъ вовсе не былъ необходимъ и которая могла бы съ успѣхомъ вестись и при старой партійной группировкѣ. Мѣропріятія же, обѣщанныя княземъ Бюловымъ и долженствовавшія заполнить контуры новой политики специфически консервативно-либеральнымъ содержаніемъ, не поступали пока на разсмотрѣніе парламента. Они всѣ были отложены до осени, а въ самомъ началѣ осеннихъ засѣданій рейхстага новому большинству суждено было пережить кризисъ, съ одной стороны оказавшій вліяніе на дальнѣйшую политику блока, съ другой — не прошедшій безслѣдно и для формъ конституціонной жизни Германіи.

Первыя засѣданія осенней сессіи въ концѣ ноября были въ общемъ нормальны. Блокъ и анти-блокъ стояли другъ противъ друга въ боевомъ порядкѣ, и князь Бюловъ продолжалъ играть роль «лидера» «своего» большинства. Въ трехъ рѣчахъ 28, 29 и 30 ноября онъ рѣзко полемизировалъ съ центромъ, въ то же время углубляя и теоретизируя идею «сочетанія консервативнаго и либеральнаго духа», пытаясь обосновать ее національными особенностями нѣмецкой исторіи и нѣмецкой культуры. Однако въ средѣ самого консервативно-либеральнаго большинства обнаруживались извѣстныя тренія. Какъ уже указывалось, консерваторамъ было обѣщано имперскимъ канцлеромъ въ февралѣ сохраненіе въ неприкосновенности основныхъ принциповъ преж-

¹⁾ Stenographische Berichte, ibidem, стр. 34.

²⁾ Stenographische Berichte, ibidem, стр. 35.

³⁾ Stenographische Berichte, ibidem, стр. 36.

⁴⁾ Stenographische Berichte, ibidem, стр. 89.

⁵⁾ Stenographische Berichte, ibidem, стр. 115.

¹⁾ Stenographische Berichte, ibidem, стр. 119.

²⁾ Stenographische Berichte, ibidem, стр. 115; ср. также рѣчи депутатовъ Вямера, ibidem, стр. 73—82, и Шрадера, ibidem, стр. 106—110.

ней чисто-консервативной политики, причем тут имѣлась въ виду прежде всего экономическая и финансовая политика. Между тѣмъ, это и для либераловъ самый важный и чувствительный программный пунктъ. Осенніе бюджетные дебаты какразъ велись подъ знакомъ «реформы имперскихъ финансовъ», и рѣчи національ-либерала Бассермана и свободомыслящаго Готгейна слѣва, консерватора Крэта и прусскаго министра финансовъ Рейнбабена—справа обнаружили совершенно непримиримыя разногласія между обоими крыльями блока. Къ этому присоединилась еще сдержанная и вѣжливая, но очень серьезная критика національ-либеральнаго вице-президента рейхстага Пааше по адресу военнаго министерства въ связи съ обнаруженными, благодаря извѣстному процессу Гардена, порядками въ арміи.

Князь Бюловъ счелъ своевременнымъ и цѣлесообразнымъ вмѣшаться, и 4 декабря въ вечернемъ выпускѣ его офиціозной газеты «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» (помѣченъ, какъ всегда ближайшимъ днемъ, 5 декабря) появилось слѣдующее сообщеніе: «Имперскій канцлеръ князь Бюловъ прибылъ сегодня передъ началомъ засѣданія въ рейхстагъ и пригласилъ къ себѣ для переговоровъ вождей партіи большинства. Поводъ къ этому дали имперскому канцлеру событія, произошедшія во вчерашнемъ засѣданіи. Представляется безнадежнымъ вести государственныя дѣла въ духѣ начатой 13 декабря прошлаго года политики, если призванія къ сотрудничеству партіи будутъ продолжать по вчерашнему образцу бороться другъ съ другомъ и съ правительствомъ». По свѣдѣніямъ другихъ газетъ, князь Бюловъ заявилъ, кромѣ того, что онъ готовъ немедленно препроводить императору прошеніе объ отставкѣ и что «только недвусмысленное выраженіе партіями блока довѣрія ему сдѣлаетъ для него возможнымъ дальнѣйшее пребываніе въ должности» и покинулъ зданіе рейхстага. Въ открывшемся затѣмъ засѣданіи военный министръ фонъ-Эйнемъ произнесъ рѣчь въ отвѣтъ на нападки Пааше, а послѣ нея большинство предложило и провело отсрочку преній до слѣдующаго дня. Депутатъ Вимеръ мотивировалъ ее «извѣстіями о важныхъ политическихъ событіяхъ», депутатъ Бассерманъ—необходимостью для фракціи «обсудить важныя заявленія военнаго министра»¹⁾.

На другой день партія большинства дала князю Бюлову желательное ему «недвусмысленное выраженіе довѣрія». — Въ виду появившихся наканунѣ вечеромъ въ печати статей, депутатъ Норманъ сдѣлалъ отъ имени всѣхъ группъ правой слѣдующее заявленіе: «Черезъ нашихъ ораторовъ мы сообщили во время бюджетныхъ преній о нашей рѣшимости принимать искреннее и честное участіе въ политикѣ блока имперскаго канцлера, поскольку она согласуется съ нашими принципами. Мы готовы и впредь

работать въ этомъ духѣ въ составѣ вышедшаго изъ послѣднихъ выборовъ большинства и заявляемъ, что наше довѣріе къ политикѣ имперскаго канцлера и наше отношеніе къ блоку остаются неизмѣнными»¹⁾. Партія національ-либераловъ говорила устами депутата Бассермана: «Мы признаемъ попрежнему политически необходимымъ сотрудничество консервативныхъ и либеральныхъ фракцій. Мы увѣрены, что имперскій канцлеръ будетъ въ интересахъ страны продолжать начатую роспускомъ рейхстага 13 декабря 1906 года и признанную правильной народомъ на общихъ выборахъ политику и готовы оказывать ему въ этомъ поддержку»²⁾. Объединенныя либеральныя группы сообщили черезъ депутата Вимера, что онѣ «намѣрены и впредь единодушно поддерживать политику блока по тѣмъ же дѣловымъ соображеніямъ, что и раньше, съ сохраненіемъ въ неприкосновенности своихъ политическихъ принциповъ, стремясь своимъ сотрудничествомъ добиться успѣховъ въ духѣ своихъ политическихъ убѣжденій ко благу отечества»³⁾. Всѣ три заявленія были покрыты громкимъ одобреніемъ справа и слѣва, и князь Бюловъ получилъ такимъ образомъ возможность остаться въ должности, а блокъ — продолжать свое существованіе.

Эти парламентскія событія естественно сопровождались оживленной партійной и газетной полемикой, и наиболѣе вразумительно отозвались на нихъ представители какразъ тѣхъ двухъ партій, которыя наиболѣе опредѣлены въ своемъ отношеніи къ парламентарному строю. 11 декабря 1907 года въ Берлинѣ состоялся делегатскій съѣздъ нѣмецко-консервативной партіи. Баронъ Мантейфель дѣлалъ на немъ докладъ «о политическомъ положеніи» и такъ оцѣнивалъ кризисъ консервативно-либеральнаго блока: «Совершенно неожиданно былъ предпринятъ депутатомъ Пааше выпадъ противъ военнаго министра фонъ-Эйнема. Князь Бюловъ сумѣлъ путемъ переговоровъ съ лидерами восстановить единство между партіями блока. Слѣдуетъ, однако, самымъ рѣшительнымъ образомъ рекомендовать князю воздерживаться въ будущемъ отъ такихъ пріемовъ; ибо министръ, пользующійся довѣріемъ нашего императора, не имѣетъ права ставить себя въ зависимость отъ парламента; надо надѣяться, что подобныя событія впредь не будутъ повторяться»⁴⁾. Офиціальныя отчеты отмѣчаютъ послѣ этихъ словъ бурные, продолжительные аплодисменты.

Съ другой стороны, видный членъ нѣмецкой народной партіи депутатъ Гауссманъ привѣт-

¹⁾ Stenographische Berichte, ibidem, стр. 2033.

²⁾ Stenographische Berichte, ibidem, стр. 2033.

³⁾ Stenographische Berichte, ibidem, стр. 2034.

⁴⁾ См. отчетъ о „Delegiertentag der deutsch-conservativen Partei“ въ „Conservative Correspondenz (als Manuskript gedruckt)“, Berlin, 11 Dezember 1907.

¹⁾ Stenographische Berichte, ibidem, стр. 2028.

ствовалъ въ статьѣ, напечатанной въ мюнхенскомъ журналѣ «März», то «новое», что нашло себѣ выраженіе въ сопутствовавшихъ кризису обстоятельствахъ. «Мы пережили канцлерскій кризисъ, — писалъ онъ, — и въ первый разъ въ Германіи отставка канцлера была поставлена въ зависимость не отъ монарха, а отъ парламентскаго большинства». Отсюда онъ дѣлалъ выводы относительно создавшагося послѣ кризиса, какъ для Бюлова, такъ и для блока положенія. — «Канцлеръ связалъ на все ближайшее будущее свою политическую судьбу съ блокомъ. За истекшую недѣлю увеличились поэтому и вліяніе, и отвѣтственность партій, изъ которыхъ состоитъ блокъ.. Лѣвая не можетъ теперь изъ-за второстепенныхъ вопросовъ отдѣлиться отъ большой группы, распадѣніе которой повлечетъ за собой отставку канцлера завтра такъ же, какъ оно вызвало бы ее сегодня. Она не имѣетъ на это права, такъ какъ народъ и избиратели знаютъ, что политика князя Бюлова, входитъ ли это въ его планы или нѣтъ, должна идти въ направленіи парламентарно-конституціоннаго развитія. Лѣвая въ интересахъ будущаго не имѣетъ права мѣшать этому первому опыту изъ-за какихъ нибудь незначительныхъ пунктовъ, такъ какъ этимъ она только оказала бы величайшую услугу врагамъ такого прогрессивнаго движенія впередъ»¹⁾.

И, въ самомъ дѣлѣ, нельзя не признать, что и неудовольствіе барона Мантейфеля, а слѣдовательно и радостное настроеніе депутата Гауссманна имѣли подъ собой реальныя основанія. За время съ 13 декабря 1906 по 5 декабря 1907 года конституціонная практика Германіи дѣйствительно сдѣлала нѣсколько шаговъ на пути къ парламентаризму, сущность котораго вѣдь и заключается въ томъ, чтобы политика отвѣтственныхъ министровъ опредѣлялась не волею безотвѣтственнаго главы государства, а «волею большинства представленнаго въ парламентѣ народа». Но было бы большимъ оптимизмомъ думать, что здѣсь сыграли сколько нибудь важную роль склонность князя Бюлова къ парламентарнымъ «пріемамъ» или политическая мудрость лѣваго крыла блока. И съ той, и съ другой стороны не было никакихъ въ этомъ смыслѣ заслугъ; было въ лучшемъ случаѣ желаніе сохранить за собою власть или извѣстную долю вліянія на нее, желаніе исполнѣ, впрочемъ, понятное и оправдываемое твердою убѣжденностью въ превосходствѣ своихъ програмныхъ принциповъ и своего практическаго политическаго искусства. Ретроспективная критика всего сравнительно легка, но все же позволительно сказать, что слишкомъ горячее желаніе сохранить за собой занятое въ правительственномъ большинствѣ мѣсто скорѣе даже мѣшало лѣвой способствовать парламентарно-конституціонному развитію Германіи. Если бы въ началѣ и въ концѣ

1907 года либералы, не довольствуясь общаніями князя Бюлова, болѣе категорично и опредѣленно ставили свои требованія, свои условія, если бы они хоть разъ дали ему почувствовать возможность ихъ отставки отъ званія правительственной партіи со всеми ея печальными для него послѣдствіями, это, быть можетъ, повело бы къ еще большому усилению вліянія парламента. Конечно, они рисковали бы при этомъ тѣмъ, что блага этого усиленнаго парламента вліянія достались бы первоначально другому, консервативно-клерикальному блоку. Но мнѣніе, что Германія придетъ къ парламентаризму именно и только черезъ консервативно-клерикальное господство, въ концѣ концовъ, вовсе не такое сумасбродное мнѣніе.

Оглядываясь такимъ образомъ на первый годъ консервативно-либеральной эры, можно сказать, что въ теченіе его идея парламентаризма сдѣлала въ современной Германіи извѣстные успѣхи, несмотря на отсутствіе особо благоприятныхъ условій, просто благодаря нормальной игрѣ заложенныхъ въ конституціонномъ порядкѣ силъ. Слѣдующій годъ оказался для нея еще болѣе плодотворнымъ.

К. Соколовъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 1. 2-го января 1909 г.

Ст. 1. О признаніи временнаго закона 11 августа 1907 года о продленіи срока дѣйствія высочайше утвержденнаго, 12-го іюня 1900 года, мнѣнія государственнаго совѣта объ измѣненіи условій сдачи съ торговъ завѣдомо-нефтеносныхъ казенныхъ земель утратившимъ силу.

Ст. 2. О цѣнахъ процентныхъ бумагъ для исчисления пошлины съ безмезднаго ихъ перехода на первое полугодіе 1909 года.

Ст. 3. О цѣнахъ процентныхъ бумагъ, назначенныхъ на первое полугодіе 1909 года для пріема въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, въ обезпеченіе разсрочиваемаго акциза и таможенныхъ сборовъ.

№ 2-й, 6-го января 1909 г.

Ст. 4. Объ отчужденіи земель для надобностей города Варшавы.

Ст. 5. О порядкѣ исполненія воинской повинности лицами, привлеченными къ дознаніямъ по государственнымъ преступленіямъ и подвергнутыми гласному надзору полиціи.

Ст. 6. Объ отпускѣ кредита на возстановленіе картины Семирадскаго „Тайная Вечера“ въ храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ.

Ст. 7. О передачѣ части Владимірскаго государства имѣнія изъ московскаго въ нижегородскій удѣльный округъ.

Ст. 8. О дополненіи списка должностей по управленію частными желѣзными дорогами, утверждаетъ министромъ путей сообщенія.

Ст. 9. Объ учрежденіи въ м. Рѣшетилковѣ, подтавскаго уѣзда, должности нотариуса.

¹⁾ „März“, 1907, zweites Dezember Heft, стр. 444, 446.

№ 3. 8-го января 1909 г.

Ст. 10. О выпуске российского государственного 4½% займа 1909 г.

Ст. 11. Об условиях и порядке выпуска российского государственного 4½% займа 1909 г.

Ст. 12. О цѣнѣ облигацій российского государственного 4½% займа 1909 года для приема въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, по разсрочиваемому акцизу и по обезпеченію таможенныхъ сборовъ.

№ 4. 9-го января 1909 г.

Ст. 13. Объ обращеніи принадлежащаго дѣйстви- тельному тайному совѣтнику графу Николаю Остенъ-Сакену недвижимаго имѣнія въ херсонской губер- нии въ заповѣдныя.

Ст. 14. Объ измѣненіи пункта IV высочайшаго указа, даннаго правительствующему сенату 9-го июня 1889 года, объ обращеніи принадлежащихъ князю Георгію Шервашидзе недвижимыхъ имѣній въ заповѣдныя.

Ст. 15. Объ объявленіи туруханскаго края, ени- сейской губернии, на военномъ положеніи, а ени- сейскаго уѣзда той же губернии, въ состояніи уси- ленной охраны.

Ст. 16. О продленіи срока дѣйствія введеннаго въ городѣ С. Петербургѣ и петербургской губернии положенія чрезвычайной охраны.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. Сенатъ.

(Засѣд. угол. касс. деп. 16 декабря).

Подлежитъ ли вопросъ о примѣненіи 266 ст. уст. о содерж. подъ стражей разрѣшенію суда, и если по- длежитъ, то примѣненіе 266 ст. сего устава зависитъ ли исключительно отъ мѣста содержанія арестанта, или отъ режима, при которомъ онъ содержится?

I.

Кіевская судебная палата, по уголовному де- партаменту, слушала 23 іюля 1908 г. дѣло о мѣ- щанинѣ Михелѣ Янкелевѣ Житомирскомъ, осуж- денномъ приговоромъ судебной палаты 30 октября 1906 года за преступленіе, предусмотрѣнное 1 ч. 126 и 1 и 2 пп. 129 ст. угол. ул. по вопросу о со- кращеніи ему срока отбытія наказанія по 266 ст. уст. о содерж. подъ стражей. Принимая во вниманіе, что прокуроръ судебной палаты предложилъ 25 іюля 1908 г. за № 2111 на разрѣшеніе судебной палаты вопросъ о томъ, можетъ ли быть примѣнено въ отношеніи Михеля Житомирскаго, осужденнаго при- говоромъ судебной палаты 30 октября 1906 года къ заключенію въ крѣпости и отбывающаго нака- заніе въ мстиславской тюрьмѣ въ одиночномъ за- ключеніи, сокращеніе срока заключенія, согласно 3 п. именного высочайшаго указа отъ 22 ноября 1906 г. и ст. 266 уст. о содерж. подъ стражей; что озна- ченнымъ приговоромъ Житомирскій осужденъ, на основаніи 1 ч. 126, 1 и 2 пп. 129, 17, 53, 19, 60, 3 п. 57 и 62 ст. уг. ул., къ заключенію въ крѣпости на 3 года; и что съ 12 октября 1907 г. Житомирскій отбываетъ наказаніе въ мстиславской тюрьмѣ, устроенной не по системѣ одиночнаго заключенія, хотя Житомирскій содержится тамъ во всемъ со- гласно циркуляру главнаго тюремнаго управленія отъ 17 февраля 1907 г. за № 2 одиночно, въ пол- номъ и постоянномъ разобщеніи съ арестантами, въ постоянно запертой камерѣ, судебная палата находитъ, что назначенное Житомирскому наказаніе приговоромъ судебной палаты 30 октября 1906 г. не было своевременно замѣнено судебною палатою, съ изданіемъ закона 22 ноября 1906 года, содер-

жаніемъ его въ особо устроенныхъ при мѣстахъ заключенія помѣщеніяхъ или въ тюрьмѣ, каковую замѣну и подлежитъ нынѣ опредѣлить, и что вне- сенный прокуроромъ палаты въ его предложеніи вопросъ не вызываетъ необходимости со стороны судебной палаты постановить въ порядкѣ 955 ст. у. у. с. опредѣленіе о встрѣченномъ прокуроромъ палаты затрудненіи при исполненіи указаннаго выше приговора палаты о примѣнимости въ дан- номъ случаѣ 266 ст. уст. о содерж. подъ стражей, такъ какъ при самомъ обращеніи къ исполненію сего приговора палаты не было встрѣчено какого либо затрудненія, несмотря на отсутствіе поста- новленія о замѣнѣ заключенія въ крѣпости дру- гими видами лишенія свободы, и Житомирскій, вмѣсто крѣпости былъ заключенъ въ тюрьму для отбытія наказанія по правиламъ закона 22 ноября 1906 г. вслѣдствіе чего и нынѣ, съ указаніемъ въ приговорѣ судебной палаты 30 октября 1906 года точно и рода и мѣры наказанія, для исполните- лей приговора не можетъ возникнуть затрудненія или сомнѣнія о самомъ порядкѣ исполненія при- говора, ибо правила закона 22 ноября 1906 г. и ст. 266 уст. о содерж. подъ стражей опредѣляютъ точно порядокъ исполненія въ силу самаго закона въ случаяхъ, когда не представляется возможнымъ заключить осужденнаго для отбытія наказанія въ крѣпость, другими словами, опредѣляютъ послѣд- ствія того или другого порядка исполненія приго- вора о наказаніи, а не самое наказаніе или за- мѣну его, вслѣдствіе чего и по вопросу о сокраще- ніи срока отбытія наказанія по 266 ст. уст. о со- держ. подъ стражей не можетъ быть постановлено какое либо опредѣленіе судебной палаты въ порядкѣ 955 ст. уст. угол. суд., такъ какъ такіа послѣд- ствія напередъ уже установлены 3 статьей за- кона 22 ноября 1906 года и ихъ примѣнять должны исполнители приговора, а не судебная палата, постановившая приговоръ о наказаніи; къ тому же и ст. 3 закона 22 ноября 1906 г. и ст. 266 уст. о содерж. подъ стражей имѣютъ примѣненіе только къ тѣмъ осужденнымъ къ заключенію въ крѣпость, которые отбываютъ наказаніе въ тюрь- махъ, устроенныхъ по системѣ одиночнаго заклю- ченія (опредѣленіе 1 департ. правит. сената 12 фе- враля 1908 года № 4543 и ст. 266 уст. о содерж. подъ стражей), а не въ одиночныхъ номерахъ тюремъ прежняго устройства, къ каковымъ относится мсти- славская тюрьма, не устроенная по системѣ оди- очнаго заключенія, почему предложеніе прокурора палаты надлежитъ оставить безъ послѣдствій. Въ силу изложеннаго палата опредѣлила: 1) наказаніе, назначенное Михелю Житомирскому, замѣнить со- держаніемъ его въ особо устроенныхъ при мѣстахъ заключенія помѣщеніяхъ или въ тюрьмѣ со- гласно закона 22 ноября 1906 года, и 2) предложеніе прокурора оставить безъ послѣдствій. На это опре- дѣленіе палаты со стороны Житомирскаго была при- несена правит. сенату жалоба, сущность коей сво- дилась къ слѣдующему. Циркулярное распоряженіе министра юстиціи отъ 2 февраля 1908 г. за № 1220 указываетъ въ случаѣ сомнѣнія въ возможности примѣненія 3 ст. закона 22 ноября 1906 года въ отдѣльныхъ случаяхъ къ отбывающимъ вмѣсто крѣпости наказаніе въ одиночномъ тюремномъ за- ключеніи разрѣшать подобные вопросы въ порядкѣ 955 ст. уст. уг. суд. судомъ, постановившимъ приго- воръ о заключеніи въ крѣпость, слѣдовательно, толкованіе палаты о невозможности разрѣшенія этого вопроса въ порядкѣ 955 ст. уст. уг. суд. на- ходится въ полномъ противорѣчій съ указаннымъ циркуляромъ. Далѣе, невѣрно толкованіе палаты 3 ст. закона 22 ноября 1906 г. Въ статьѣ этой не указано, что срокъ заключенія сокращается только тѣмъ изъ осужденныхъ въ крѣпость, которые отб- ваютъ наказаніе въ тюрьмахъ, устроенныхъ по оди- очной системѣ, но сказано, что на содержащихся

вмѣсто крѣпости въ одиночномъ тюремномъ заключеніи распространяется дѣйствіе правилъ, указанныхъ въ 266 ст. полож. о содерж. подѣ стражей. Такимъ образомъ, толкованіе палаты является стремленіемъ къ расширенію сферы дѣйствія этой статьи. Подѣ отдѣльными случаями, указанными въ циркулярѣ министра юстиціи отъ 2 февраля 1908 г., подразумеваются случаи содержанія въ одиночныхъ номерахъ тюрьмы прежняго устройства осужденныхъ въ крѣпость. При опредѣленіи приговоровъ въ порядкѣ 955 ст. уст. уг. суд. по вопросу о сокращеніи въ такихъ случаяхъ срока заключенія слѣдуетъ считаться съ тѣмъ, соответствуетъ ли вполнѣ въ данномъ случаѣ порядокъ заключенія режиму, указанному въ 266 ст. пол. о суд. подѣ стражей, или не соответствуетъ. Палата этимъ вопросомъ вовсе не занималась. Что же касается ссылки судебной палаты на опредѣленіе 1-го департамента правит. сената отъ 12 февраля 1908 г. за № 4543, то въ этомъ опредѣленіи не сказано, что упомянутый въ немъ Григорьевъ осужденъ въ крѣпость, а если онъ осужденъ въ крѣпость, то о примѣненіи къ нему 3 ст. закона 22-го ноября 1906 г. не можетъ быть и рѣчи; въ этомъ же опредѣленіи прямо указано, что къ Григорьеву не примѣнялись въ полномъ объемѣ правила, указанные въ 266 ст. пол. о суд. подѣ стражей. Въ виду же того, что въ данномъ случаѣ содержаніе въ одиночной камерѣ мстиславской тюрьмы вполнѣ соответствуетъ режиму одиночнаго тюремнаго заключенія, опредѣленіе палаты основано на невѣрномъ толкованіи 3 ст. закона 22 ноября 1906 г., причѣмъ совершенно ею упущено изъ виду циркулярное распоряженіе по этому вопросу министра юстиціи отъ 2 февраля 1908 г. за № 1220.

Правит. сенатъ постановилъ: опредѣленіе кievской судебной палаты, за нарушеніемъ 955 ст. уст. уг. суд., отмѣнить, предписавъ постановить новое опредѣленіе.

II.

Харьковская судебная палата, въ распорядительномъ засѣданіи уголовного департамента, слушала 9 сентября 1908 года предложеніе прокурора палаты по вопросу о разъясненіи приведенія приговора къ исполненію по дѣлу о Павлѣ Ефремовѣ, обвиняемомъ по 1 п. 1 ч. 128 и 129 ст. угол. уложенія. Выслушавъ докладъ и словесное заключеніе товарища прокурора, судебная палата опредѣлила: увѣдомить прокурора, палаты, что 266 ст. уст. о суд. подѣ стражей должна быть примѣнена къ Ефремову. На это опредѣленіе палаты былъ принесенъ прокуроромъ палаты правит. сенату частный протестъ, сущность коего сводилась къ слѣдующему. Опредѣленіе палаты является неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: уставъ о содержащихся подѣ стражей допускаетъ сокращеніе срока заключенія для арестантовъ двухъ категорій, а именно, содержащихся въ арестантскомъ отдѣленіи послѣ перевода ихъ за хорошее поведеніе въ разрядъ исправляющихся (ст. 312 и 317 уст. о суд. подѣ стражей) и содержащихся въ тюрьмахъ въ томъ случаѣ, когда они отбываютъ заключеніе въ тюрьмахъ, устроенныхъ по системѣ одиночнаго заключенія, въ виду особой тяжести этого рода лишенія свободы (ст. 266 того же устава). Иныхъ условій сокращенія срока заключенія закономъ не установлено, а посему лицамъ, содержащимся, согласно закону 22 ноября 1906 г., вмѣсто крѣпости въ обыкновенной тюрьмѣ съ общими и одиночными камерами, срокъ заключенія не можетъ быть сокращенъ, хотя бы они по собственному желанію или по необходимости, вслѣдствіе немѣня особо приспособленныхъ для такой категоріи арестантовъ общихъ камеръ, содержались въ одиночныхъ камерахъ. Такимъ образомъ, опредѣленіе палаты является нарушеніемъ точнаго смысла

закона 22 ноября 1906 г. и ст. 266 уст. суд. подѣ стражей.

Правит. сенатъ постановилъ: опредѣленіе харьковской судебной палаты, за нарушеніемъ 266 ст. уст. о суд. подѣ стражей, отмѣнить, предписавъ палатѣ постановить новое опредѣленіе.

С.-петербургская судебная палата.

(Дѣло о выборгскомъ воззваніи).

9-го января, въ особомъ присутствіи судебной палаты, подѣ предсѣдательствомъ Н. Н. Крашенинникова, слушалось дѣло о выборгскомъ воззваніи. На скамѣ подсудимыхъ члены первой гос. думы — Ной Жорданія (с.-д.), д-ръ С. Корнильевъ (трудовикъ) и крестьянинъ С. Ермолаевъ (безпарт.). Обвиненіе предъявлено ко всѣмъ тремъ депутатамъ по 3 п. 1-ой ч. 129 ст. угол. ул. и имъ инкриминируется подписаніе и распространеніе выборгскаго воззванія. Д-ръ С. Корнильевъ, привлеченный еще, кромѣ того, къ суду по дѣлу о покушеніи на ограбленіе кассы императорскихъ театровъ, и Н. Жорданія, тоже содержащийся въ „Крестѣхъ“, были приведены въ судъ подѣ конвоемъ. Третій же обвиняемый — Ермолаевъ находится на свободѣ (онъ былъ препровожденъ по этапу изъ Минусинска до Красноярска, а затѣмъ освобожденъ по распоряженію суда).

Защитали — Н. Жорданія — прис. пов. Ф. Е. Врублевскій (Вильна), С. Ермолаева — прис. пов. Р. Д. Вейсманъ и д-ра Корнильева — пом. прис. пов. А. Д. Цитронъ.

Подсудимые, признавая фактъ подписанія воззванія, виновными себя не признаютъ.

Подробныя свѣдѣтельскія показанія даетъ членъ гос. совѣта М. А. Стаховичъ, указавшій, между прочимъ, что мѣры, предложенныя авторами воззванія, не были заранѣе обсуждены въ Петербургѣ. Далѣе, М. А. показываетъ, что только подѣ давленіемъ высшихъ обстоятельствъ — угрозъ выборгскаго губернатора — не было произведено въ Выборгѣ постановленія обѣсужденія воззванія, и оно было принято en bloc. Остальные свѣдѣтели въ общемъ повторяютъ свои показанія, данныя ими на первыхъ двухъ процессахъ. Защитники отказываются отъ предъявленія какихъ либо вопросовъ свѣдѣтелямъ.

Подробныя объясненія даетъ Н. Жорданія, который началъ съ повторенія сказаннаго имъ на предыдущемъ процессѣ о томъ, что необходимость воззванія диктовалась причинами историческими и психологическими. Затѣмъ онъ приступилъ къ описанію происхожденія выборгскаго воззванія и о той роли, которую сыграла его фракція с.-д. Послѣ роспуска г. думы всѣ были того мнѣнія, что нужно обратиться всѣмъ оппозиционнымъ фракціямъ г. думы и выпустить одно общее воззваніе о создавшемся положеніи въ странѣ. Остановливаясь на подробностяхъ выработки инкриминируемаго воззванія, которое, въ концѣ, концовъ, приняло ту форму, за которую ихъ судятъ, Жорданія говоритъ, что ихъ фракція поневолѣ должна была ограничиться улучшеніемъ, исправленіемъ чужихъ проектовъ въ примѣломъ для нихъ духѣ. „Передъ нами былъ проектъ, за который стояло большинство, почему мы его и подписали“. Переходя ко второй стадіи воззванія — его распространенію, Жорданія объясняетъ, что вопросъ объ этомъ совершенно не возникалъ, такъ что никакого формальнаго уговора на этотъ счетъ между ними не было. Смѣшно было уговариваться о томъ, что само собою разумѣлось.

У него лично не было случая заниматься его распространеніемъ въ Россіи, что, конечно, объясняется чистой случайностью, но приходилось ви-

дѣть, какъ другіе предавались этому дѣлу съ большимъ рвеніемъ.

— Теперь вы меня судите и спрашиваете — сказалъ онъ, — признаю ли я себя виновнымъ. Для меня такого вопроса не существуетъ. Намъ объявили войну, мы приняли ее; но въ войнѣ нѣтъ виновныхъ и невиновныхъ, а есть только слабые и сильные, побѣдители и побѣжденные. У насъ было одинаковое право, право побѣдить. Въ силу этого конфликтъ не могъ разрѣшиться на почвѣ права. Онъ разрѣшился на почвѣ силы. Я съ самаго начала зналъ, что, если проиграемъ, насъ накажутъ, побѣжденныхъ наказываютъ. Потому я принимаю всякое наказание. Но, когда оно произносится во имя формальнаго закона, я говорю: нѣтъ, законъ здѣсь не при чемъ, законъ нарушили обѣ стороны.

Предсѣдатель дважды останавливаетъ Н. Жорданія и грозитъ ему лишеніемъ слова.

С. Ермолаевъ указываетъ, что онъ былъ разсудимъ по этому дѣлу — своими избирателями, которые ему заявили, что если бы онъ не подписалъ воззванія, то они сочли бы его за „подлеца“. Д-ръ Корнильевъ по болѣзни отказывается дать объясненія, заявивъ, что это сдѣлаетъ его защитникъ.

Прокуроръ поддерживаетъ обвиненіе и требуетъ примѣненія къ подсудимымъ того наказания, которому были подвергнуты ихъ товарищи по думѣ.

Прис. пов. Вейсманъ, говорившій первымъ, рисуетъ психологию народныхъ представителей, которые, не успѣвъ провести ни одного закона, должны были разѣхаться „писъ чѣмъ“. Когда защитникъ, касаясь содержанія воззванія, замѣчаетъ, что въ актѣ этомъ имѣется „историческое предвидѣніе“, предсказывавшее, что правительство созоветъ другую „угодливую“ думу, каковой является нынѣшняя 3-я дума, предсѣдатель останавливаетъ оратора, заявивъ, что онъ не позволитъ критиковать государственныя учрежденія.

А. Л. Цитронъ говоритъ, что онъ отказывается отъ защиты тѣхъ, кто еще вчера были законодателями, предъ судомъ, который допустилъ насилие надъ закономъ и призналъ преступниками передъ отечествомъ Муромцевыхъ и Набоковыхъ въ то самое время, когда Рейнботы и Гурки считаются его столпами. Предсѣдатель на этихъ словахъ останавливаетъ защитника, замѣчая, что никто Гурко и Рейнбота не считаетъ столпами отечества.

Защитникъ Жорданія, прис. пов. Врублевскій, указавъ на рамки, которыхъ онъ намѣренъ держаться въ своей защитѣ, продолжалъ такъ:

Въ дополненіе къ тому, что говорилъ Жорданія, я, какъ защитникъ, долженъ требовать лишь нѣсколько словъ. Не буду, конечно, вступать въ споръ чисто юридическій о примѣненіи того или иного закона и не буду этого касаться какъ въ виду указанныхъ прокуроромъ прецедентовъ, такъ въ виду указанія обв. Жорданія на то, что это дѣло съ его точки зрѣнія разрѣшается въ плоскости не права, а силы.

Но не могу оставить безъ возраженія заявленія обвинителя, что для дѣла не существенно и не подлежитъ вашему обсужденію, какими побужденіями руководились обвиняемые, подписывая выборгское воззваніе, и какія были его послѣдствія.

Трафаретъ прецедентовъ можетъ имѣть значеніе только для вопроса о примѣнимости той или другой статьи угл. ул. или уст. уг. судопр.

Но я хочу сохранить иллюзію, что прецеденты не освободятъ васъ отъ обсужденія, по отношенію индивидуально къ каждому обвиняемому какъ внутренней стороны его дѣянія, такъ и объективныхъ послѣдствій соціальнаго.

И вотъ въ этихъ рамкахъ я вамъ хочу дать объясненіе.

Когда я впервые прочелъ въ газетахъ выборгское воззваніе, то оно возбудило во мнѣ тревогу за послѣдствія для всей страны. Мнѣ видѣлись уже широкое народное волненіе и кровавое его подавленіе. Я имѣлъ основаніе этого ожидать, такъ какъ у

меня на родинѣ не депутаты, а съѣздъ кр-скихъ делегатовъ въ ноябрѣ 1905 года принялъ подобныя выборгскому воззванію резолюціи: не платить налоговъ, уклоняться отъ воинской повинности, закрывать винныя лавки, устранять должностныхъ лицъ и пр.

Делегаты разнесли эти резолюціи по деревнямъ и на пространствахъ двухъ губерній — въ 170 волостяхъ эти резолюціи стали приводиться въ исполненіе и въ результатъ болѣе 80 процессовъ въ виленской суд. палатѣ съ самыми суровыми приговорами.

Моментъ изданія выборгскаго воззванія напомнилъ мнѣ нѣкогда видѣнную мною въ парижемъ Луврѣ картину художника Делориа: на широкой равнинѣ видѣются вдали собравшіяся толпы народа и горятъ костры, а на переднемъ планѣ, на холмѣ, кучка волнующихся людей и среди нихъ на желѣзномъ столбѣ смоляной факелъ зажигается однимъ изъ нихъ. Названіе картины: „Signal d'alarme“ (сигналъ тревоги).

Выборгское воззваніе казалось мнѣ такимъ тревожнымъ сигналомъ; казалось мнѣ, что многочисленныя толпы ожидаютъ только сигнала, чтобы ринуться въ кровопролитную свалку.

И вотъ воззваніе поднято вверхъ, какъ красный фоваръ, какъ сигналъ къ выступленію.

Однако, нѣсколько мѣсяцевъ прошло и тревожныя ожиданія не оправдались. И теперь намъ приходится разрѣшить, чѣмъ же было это воззваніе и имѣло ли оно какія либо послѣдствія. Но — чѣмъ оно было, вообще, для всѣхъ фракцій думы — я не буду говорить, я вѣдь защищаю только с.-д. Жорданія, лидера своей фракціи, и коснусь того, какъ оно преломлялось чрезъ с.-д. призму, о чемъ уже самъ обвиняемый давалъ здѣсь объясненія. Да позволено мнѣ будетъ дополнить эти объясненія и даже отнестись къ нимъ объективно, чѣмъ самъ обвиняемый. Слово критики мнѣ проститъ Жорданія, если я сошлюсь на авторитетъ Карла Маркса, указавшаго, что революціонныя движенія пролетаріата тѣмъ, между прочимъ, отличаются отъ буржуазныхъ, что далеки отъ самовосхваленія и проявляютъ склонность къ самокритикѣ и самонезлѣдованію во избѣжаніе повторенія ошибокъ.

Итакъ, почему с.-демократъ могъ подписывать выборгское воззваніе? Изъ-за цѣлей его или изъ-за его средствъ?

Средствомъ указывалось „пассивное сопротивленіе“ правительству. Но социаль-демократы на основаніи революціоннаго опыта понимаютъ, что раздѣленіе тактическихъ средствъ на легальныя и нелегальныя, оборонительныя и наступательныя, партзанскія и общія демонстративныя и боевыя, пассивныя и активныя является чисто формальнымъ.

Всякое выступленіе, демонстративное или оборонительное, фатально переходитъ подъ вліяніемъ событий въ боевое и на тупательное. Достаточно упомянуть мирныя вначалѣ демонстраціи англійскихъ суффражистокъ или русскихъ студентовъ, переходившія, въ концѣ концовъ, въ кровопролитныя свалки.

Социаль-демократическіе писатели Энгельсъ и Менгеръ доказываютъ, что по проволокѣ пассивнаго сопротивленія народныя движенія роковымъ образомъ доходятъ до насильственнаго выступленія съ оружіемъ въ рукахъ, и пассивность является только первымъ дѣйствіемъ активности. Въ частности, отказъ отъ взноса налоговъ есть средство не пролетарское, ибо пролетаріатъ прямыхъ налоговъ не платитъ, и отказъ отъ уплаты прямыхъ налоговъ въ странѣ, гдѣ они составляютъ только 10 проц. бюджета, является совершенно безцѣльнымъ. Отказъ же отъ налоговъ косвенныхъ, облагающихъ предметы первой необходимости, является сокращеніемъ потребления невозможнымъ для пролетарія. Это доказано и неудавшимся опытомъ бойкота казенной монопольной торговли, инициаторомъ кото-

раго явились рабочіе Варшавы, Лодзи и др. гор. въ 1905 г.

Итакъ, пассивное сопротивление не могло быть избрано с.-д., какъ революціонное орудіе.

Конечно, с.-д. не могъ смотрѣть на пассивное сопротивление какъ на него смотрѣли другіе, т. е. какъ на красивый заключительный жестъ народнаго представительства или какъ на желаніе отвести бурное революціонное движеніе въ мирное русло. С.-д. не могъ тоже желать вызвать пассивнымъ сопротивленіемъ движеніе активное, потому что онъ, вопреки революціоннымъ бланкистамъ, признаетъ цѣлесообразнымъ не индивидуальныя, хаотическія вспышки, а лишь планомерное организованное выступленіе. Менгеръ въ своей статьѣ „Ende der Duma“—сравниваетъ рекомендованное выборгскимъ воззваніемъ индивидуальное неорганизованное выступленіе съ приказомъ полководца арміи, осаждающей хорошо вооруженную крѣпость, — „солдаты, дѣйствуйте въ разбродъ, пытайтесь взять крѣпость, но помните, что въ ней засѣли люди, вооруженные пушками и умѣющие стрѣлять“. Логически поступаая, какъ видно изъ словъ Жорданія, его фракція добивалась въ Выборгѣ организациі ядра обороны противъ насильственнаго взиманія податей и привлеченія новобранцевъ — въ видѣ избраннаго тутъ же народными представителями думскаго исполнительнаго комитета, и параллельно съ этимъ путемъ включенія въ текстъ этого воззванія призыва къ войскамъ. Это было логично, но такъ какъ ихъ было всего 13 изъ 180, то они не могли добиться принятія своего предложенія.

Но все-таки они подписали воззваніе. Я доказалъ, что не ради указанныхъ въ немъ средствъ борьбы. Такъ, можетъ быть, изъ-за цѣлей?

Какъ единственная цѣль указывается въ воззваніи отстаиваніе государственной думы, той думы, которая составляла законы для обезпеченія свободы, требовала удаленія безответственныхъ министровъ и изданія закона о надѣленіи народа землей. Но, какъ извѣстно, указанными пунктами не исчерпывались задачи с.-д. фракціи въ думѣ и не составляютъ самыхъ главныхъ пунктовъ ихъ требованій. Упомянутіе о гос. думѣ закрѣпляетъ только ликвидацию бойкотическаго настроенія, но это не можетъ составлять для с.-д. единственной цѣли. Цѣль эту можно себѣ выяснить только изъ послѣдующихъ дѣйствій партіи: въ періодъ междудумья на лондонскомъ съѣздѣ и во 2-й думѣ.

С.-д. боролись за осуществленіе полновластнаго народнаго представительства, и въ ихъ глазахъ выборгское воззваніе было нагляднымъ разъясненіемъ бесполезности и беспомощности думы, ограниченной въ своихъ правахъ и законопослушной, и богатымъ агитаціоннымъ матеріаломъ для борьбы за думу полновластную (за учредительное собраніе). Вотъ, какъ я понимаю побужденія, руководившія фракціей с.-д. и ея лидеровъ при подписаніи выборгскаго воззванія. Какія же были послѣдствія этого воззванія, т. е., съ точки зрѣнія прокурорской, объективный вредъ преступнаго дѣянія? Въ исторіи пассивное сопротивление, рекомендуемое воззваніемъ, приводило къ различнымъ результатамъ, въ зависимости отъ реальнаго соотношенія силъ народа и правительства. Такъ, отказъ въ платежѣ налоговъ въ Шверо-Американскихъ колоніяхъ повелъ къ войнѣ съ Англіей и лишь послѣ нея къ независимости Соединенныхъ штатовъ. Іюньскій декретъ 1789 года французскаго національнаго собранія привелъ къ паденію монархіи въ этой странѣ.

Резолюція же прусскаго національнаго собранія 1848 года не привела ни къ какимъ результатамъ, такъ какъ она была такой же полумѣрой и средней линіей, какъ выборгское воззваніе, когда собраніе отказало въ правѣ взиманія налоговъ преступному министерству Бранденбурга. Но членовъ этого собранія, равно какъ и членовъ лптовскаго съѣзда, не привлекали къ суду и единственной въ Пруссіи ре-

прессіей былъ процессъ Маркса, Шаппера и Шнейдера за распространеніе воззванія.

Итакъ, объективныхъ послѣдствій, кромѣ единичныхъ случаевъ сопротивленія, въ Россіи не послѣдовало.

О томъ, прошло ли выборгское воззваніе безслѣдно для души народной или же, наоборотъ, въ эту душу запали сѣмена, изъ коихъ взойдутъ новые всходы, на это намъ дастъ отвѣтъ будущая жизнь народа.

А теперь наступаетъ ликвидациа воззванія первой думы, и картина, о которой я говорилъ вначалѣ, представляется моимъ глазамъ въ совершенно измѣненномъ видѣ.

На широкой равнинѣ не видно уже веселыхъ огней: она окутана дымомъ реакціи; холмъ опустѣлъ, факелъ потухъ, и на холмѣ возвышается одиноко чугунный столбъ, какъ столбъ верстовой, столбъ пограничный перваго этапа освободительнаго движенія; и отъ столба идетъ по равнинѣ, во тьмѣ извилистая дорога—впередъ.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія особое присутствіе приговорило всѣхъ подсудимыхъ къ 3-хъ мѣсячному тюремному заключенію, причемъ Жорданіи не зачтены 5 мѣсяцевъ предварительнаго заключенія въ тюрьмѣ.

Одесскій военно-окружный судъ.

(Дѣло объ убійствѣ городовымъ двухъ офицеровъ въ Одессѣ).

(Окончаніе 1).

Далѣе идетъ допросъ свидѣтелей, рисующихъ настроеніе офицеровъ въ ресторанѣ Доли и по выходѣ ихъ оттуда. Эти моменты устанавливаются свидѣтелями-офицерами Недоборовскимъ и Стрѣлковымъ.

Первый изъ нихъ отмѣчаетъ, что офицеры пили коньякъ въ продолженіе полу-часа, а затѣмъ ушли.

— Какъ вели себя?—интересуется прокуроръ.—Мирно, тихо. Неприличія не было.—Не пробовали ли они пѣть „Боже, Царя храни?“—Да, пѣли, но никто за это не выражалъ нареканій.

Эти факты подтверждаетъ и другой свидѣтель—Стрѣлковъ.

Свид. Прохоровъ замѣтилъ, какъ на Дерибас. ул. 3 офицера спорили съ какимъ-то студентомъ, но о чемъ,—онъ не знаетъ. Подошелъ городской, и здѣсь между нимъ и однимъ изъ офицеровъ начались пререканія по поводу неокazanія чести. Онъ былъ отъ офицеровъ на разстояніи 2 шаговъ и не видѣлъ, чтобы они обнажили шашки. Только одинъ офицеръ держался за эфесъ.

— Когда офицеръ маленькаго роста держалъ городского, гдѣ были другіе офицеры?—Тутъ же.—Вы все хорошо видѣли? Толпа вамъ ничего не заслоняла?—Видѣлъ не все.—Можете ли вы утвердительно сказать, что офицеры шашки на городскихъ не подымали?—Утверждать не могу. Голой шашки не видѣлъ.—Гор. Скалковичъ пытался скрыться?—Да. Онъ перешелъ на другую сторону.—Почему вы не замѣтили появленія другого городского?—Толпа мѣшала. Значитъ, того, что предшествовало выстрѣламъ, вы не видѣли, какъ и не были свидѣтелемъ поведенія Фурмана?—Нѣтъ.

Изъ бывшихъ при случаѣ студентовъ, первымъ допрашивается Мпляшкевичъ. По его словамъ, офицеры были немного пьяны. Алейниковъ имѣлъ крупный разговоръ съ какимъ-то студентомъ. Алейниковъ пытался вынуть шашку. Онъ держалъ себя вызывающе. Постояной городской предложилъ не затрагивать проходящихъ. Толпа возмущалась поведеніемъ офицеровъ. Когда офицеръ ударилъ городского, то послѣдній сталъ давать тревожные свистки. Городового били нѣсколько разъ. Городовой подымалъ

1) См. „Право“, № 2.

руку, пытаюсь отдавать честь. Подлѣ Дубинина толпа достигла большихъ размѣровъ. Изъ толпы послышались возгласы: „вынута шашка“. Свидѣтель видѣлъ, какъ блеснуло остріе. Онъ забѣжалъ въ магазинъ Вайнера и тамъ уже узналъ объ убійствѣ офицеровъ.

— Было ли у офицеровъ другое столкновение, кроме студента?—Лично не видѣлъ. Я слышалъ, что публика ронтала, что офицеры затрагиваютъ.—Не слышали ли вы изъ публики возгласовъ: «стрѣлай»?—Да. Былъ.—Кому вы приписывали ихъ?—Они исходили изъ толпы.—Не видѣли ли, чтобы городской Скалковичъ вынулъ револьверъ и угрожалъ, что будетъ стрѣлять?—Не припомню.—Можете ли вы утверждать, что офицеры вынимали шашки?—Утверждать не могу. Толпа была большая.

— Но если вы видѣли, что маленький офицеръ наносилъ ударъ, то могли же вы замѣтить, что другой офицеръ обнажилъ шашку?

— Съ обнаженной шашкой я никого не видалъ.

Студентъ Ал. Колтуновскій даетъ аналогичное показаніе. Требуя отдачи чести отъ городского, офицеръ Дашкинъ называлъ его мерзавцемъ и подлецомъ. Городовой давалъ свистки. Одной рукой держалъ подъ козырекъ, а другой сигнализировалъ.

— Вы видѣли отступленіе городского и наступленіе офицера, а не видѣли, обнажали ли офицеры шашки?—недоумѣваетъ г. предѣдатель.—Я не могъ этого замѣтить.—Какъ велъ себя поруч. Діомидовъ?—Поведеніе его было безукоризненно.—Городового Фурмана вы видѣли?—Нѣтъ.—Значитъ, событіе съ Фурманомъ вамъ неизвѣстно?—Нѣтъ.—Отчетливо ли вы припоминаете «что» блеснуло въ воздухѣ передъ выстрѣлами?—Да. Мнѣ показалось, что «что то» блеснуло.—Слышали ли вы одновременно съ этимъ возгласы: «шашка обнажена»?—Слышалъ.—Далеко ли вы стояли?—Шаговъ въ 15 черезъ улицу.—Какъ вела себя толпа?—Она была возбуждена, кричала, волновалась.—Вы можете твердо сказать, что блеснула въ воздухѣ шашка или другой предметъ?—Кажется.—Разбираетесь ли вы въ своихъ впечатлѣніяхъ—не увидѣли ли вы «шашку» вслѣдствіе крика въ толпѣ «шашка обнажена»?—Не могу этого сказать.

Третій студентъ—Розенштейнъ, у котораго произошло недоразумѣніе съ прап. Алейниковымъ. Объясненія его кратки: городской держалъ руку у козырька. На него наступалъ маленький офицеръ, нанося ему удары. Раздались крики «стрѣлай». Вслѣдъ за этимъ послышались выстрѣлы. Діомидовъ тутъ же узналъ, а Алейниковъ оказался раненымъ.

Подсудимый Фурманъ, по предложенію пресѣдательства, объясняетъ, почему онъ стрѣлялъ.

До инцидента онъ стоялъ на своемъ посту вмѣстѣ съ другимъ городovýmъ и велъ съ нимъ разговоръ. Офицеры пришли къ Дерибас. ул. «Мы не обратили никакого вниманія. Черезъ нѣсколько минутъ мнѣ послышался тревожный свистокъ. Не помню, откуда онъ исходилъ. Когда пошелъ ближе, то подумалъ, что случился «налетъ». Я смотрѣлъ вокругъ, авось найду налетчика, авось кто либо будетъ бѣжать. Когда подошелъ, увидѣлъ другую картину. Три офицера окружили городского, и одинъ изъ нихъ билъ его. Я сталъ кричать: «разойтись», предлагалъ прекратить избиеніе, указывалъ, что есть участокъ, гдѣ можно разойтись. Ничего не дѣйствовало. Я нашелъ удобнымъ толкнуть городского въ толпу. Не помню, какъ я его освободилъ. Офицеры остались этимъ недовольны и стали кричать, почему я его отнял. Я самъ сталъ удирать. Вдругъ слышу: «стрѣлай по городovýmъ». Послѣ этихъ возгласовъ я растерялся. Не помню, что было со мной. Когда я стрѣлялъ, я не подозрѣвалъ, что выстрѣлами убилъ офицеровъ. Потомъ какой то офицеръ отнял у меня револьверъ. Я отвѣтилъ, что отдамъ въ участкѣ. Не помню, какъ его все таки отняли. Въ револьверѣ не оказалось ни одной обоймы.

Послѣ объясненія Фурмана, даетъ показаніе г-жа

Шамотульская. Она была свидѣтельницей того, какъ прап. Алейниковъ желалъ посчитаться съ какимъ то евреемъ, гулявшимъ на Дерибас. улицѣ. Евреемъ этимъ оказался студентъ Розенштейнъ. Товарищи удерживали Алейникова, но онъ порывался все впередъ съ намѣреніемъ «избить жидовскую морду».

— Какъ мать офицера, рассказываетъ свидѣтельница, я считала своимъ нравственнымъ долгомъ повліять на молодого офицера, зная, что ему за это поведеніе грозитъ. Не обращая вниманія, насколько это прилично или неприлично, я его догнала и предложила уйти, а его товарищамъ удержать его. Я ушла въ магазинъ и оттуда наблюдала, чѣмъ кончится эта печальная исторія. Вдругъ увидѣла городского. Мнѣ стало легче. Я была увѣрена, что онъ положитъ конецъ всему, но, увы, разыгралась ужасная исторія, доведшая меня до слезъ.

Свидѣтель Тузинъ устанавливаетъ, что офицеры были навеселѣ, но изъ поженъ шашекъ не вынимали, а только хватались за рукоятки. Категорически онъ утверждаетъ, что офицеры не бросались на городovýchъ. Городовой Фурманъ не предупреждалъ, что будетъ стрѣлять. Свидѣтель утверждаетъ, что офицеры говорили, что, если городской будетъ стрѣлять, то они его зарубятъ.

Студ. Циклонупо утверждаетъ, что городской предупреждалъ, что будетъ стрѣлять.—Это вы утверждаете?—Да.—Когда же онъ предупредилъ?—Какъ только я услышалъ это предупрежденіе, то ушелъ на другую сторону.

Свидѣтель утверждаетъ, что въ воздухѣ мелькнули шашки, и тогда городской предупредилъ, что будетъ стрѣлять.

— Не просилъ Фурманъ офицеровъ оставить город. Скалковича?—Да.—Когда они были на мостовой, то не угрожали ли офицеры Скалковичу зарубить его?—Угрожали.—Что сдѣлалъ тогда Фурманъ?—Предупредилъ, что будетъ стрѣлять.—Когда Фурманъ вырвалъ гор. Скалковича изъ рукъ офицеровъ, что было тогда?—Они возмутились и погнались за нимъ.—Что сказалъ город. Скалковичъ, когда офицеръ настаивалъ на отдачѣ чести?—Онъ заявилъ: «я вамъ отдалъ честь, что же вы хотите?».

Свид. Маджаръ говоритъ, что онъ пріѣхалъ въ участокъ вмѣстѣ съ город. Фурманомъ. Фурманъ на дрожкахъ волновался и говорилъ, что это у него второй случай столкновения съ офицеромъ. Въ участкѣ онъ сказалъ, что, можетъ быть, будетъ награда, а не арестъ.

Эсаулъ Ульяновъ рассказываетъ, какъ имъ былъ отпущенъ въ участокъ подсудимый. Послѣ выстрѣловъ, когда уже не было сомнѣнія, что имѣются жертвы, публика, возбужденная, кричала, указывая на Фурмана: «вотъ убійца». Когда, рассказываетъ свидѣтель,—я потребовалъ у него револьверъ, Фурманъ отдать не хотѣлъ и отдалъ только послѣ моего заявленія, что я офицеръ и револьверъ его не пропадетъ. Перочиннымъ ножомъ былъ перерѣзанъ шнуръ и револьверъ снятъ.

Для характеристики личности Фурмана вызванъ свидѣтель шк.-кап. Акулиничъ. Подсудимый имѣлъ съ нимъ столкновение на Дерибасовской ул. во время проѣзда. Фурманъ былъ съ нимъ дерзокъ и грубъ и настойчиво требовалъ его фамилію, чтобы жаловаться по начальству.

Свид. Вознянскій даетъ слѣдующее показаніе.

Ему непонятно, почему город. Скалковичъ, послѣ неоднократнаго и настойчиваго требованія «маленькаго офицера» взять подъ козырекъ, упорно отказывался отъ этого. Растерялся-ли онъ, или упрямился, свидѣтель показать не можетъ, но фактъ остается неоспоримымъ. Удивляется свидѣтель и тому, что офицеры все время наступали по пути съ Гаванной ул. до магазина Дубинина. «Маленькій поручикъ» кричитъ: «возьми подъ козырекъ, возьми подъ козырекъ», а городской упрямится, не исполняетъ требованія офицера и въ такомъ видѣ они

двигаются по мостовой самой центральной ул. города, сопровождаемые тысячной толпой. Наконец, „маленький офицер“ пытался подблизиться к городовой натыком и наносить ему удары по лицу. Въ инцидентъ вмѣшивается какой-то гимназистъ и упрекаетъ офицера. „Что вы хотите отъ этого человѣка“—кричитъ гимназистъ. Офицеръ ударяетъ и его. Раздаются свистки. Появляется второй городской, и первая его фраза была: „разойдитесь, что здѣсь такое?“ Толпа неистовствовала. Одни кричать „бей“, другіе: „стрѣлай“. Всюду хаосъ. Городовой кричитъ: „разойдитесь, буду стрѣлять“. Толпа не повинуется. Фурманъ вынимаетъ револьверъ и выпускаетъ нѣсколько зарядовъ.

— Не помните, какъ сказалъ Фурманъ?—Полюбопытствомъ. Повернись онъ немного больше, онъ угодилъ бы и въ меня. Послѣ выстрѣловъ картина мѣняется. Въ толпѣ тишина. Всюду самые разнообразные слухи—одни говорятъ городского убили, другіе—офицеровъ, третьи—убили частныхъ лицъ, а когда толпа раздалась,—то все увидѣли, что поруч. Діомидовъ лежалъ почти мертвымъ, Алейниковъ тяжело раненъ, Москаленко-Александровскій раненъ. Я не вѣрилъ, что офицеры убиты. Я думалъ, что поруч. Діомидовъ упалъ отъ нервнаго потрясенія.

— Значитъ, городской кричалъ: „разойдитесь, буду стрѣлять?“—Да. Я это утверждаю.—Какой характеръ имѣли выстрѣлы?—Онъ стрѣлялъ подрядъ, машинально, выпустивъ все пули. Я предполагалъ, что выстрѣлы холостые, а не боевые. Если бы я зналъ, что они боевые, то самъ бы убѣждалъ,—наивно замѣчаетъ свидѣтель.

— Предупрежденіе Фурмана произвело какое-либо впечатлѣніе на толпу?—Никакого. Настроеніе было такое, что я, напр., не могъ установить передъ слѣдователемъ, были ли у офицеровъ подъ шинелями пистолеты, или нѣтъ.

Свидѣтель Мауферъ устанавливаетъ, что офицеры, хотя и не были пьяны, но, во всякомъ случаѣ, были подъ хмелькомъ. Офицеръ, требовавшій сдачи чести отъ город. Скалковича, сопровождалъ свое требованіе выраженіями: „мерзавецъ, подлецъ, возьми подъ козырекъ“. Городовой даетъ свистокъ, а офицеръ все продолжаетъ хватать его за амуницію. Толпа, заявляетъ свидѣтель, — кричала еще задолго до появленія Фурмана: „стрѣлай въ офицеровъ!“ Когда не повиновался Фурманъ, то прежде всего онъ крикнулъ: „разойдитесь, а то стрѣлять буду“. Раздаются вслѣдъ за этимъ выстрѣлы. Я сильно испугался, испугался до того, что думалъ, что самъ раненъ или убитъ...

Свид. Тимошенко, дворникъ дома Вагнера, передаетъ суду слухи, которые исходили изъ толпы въ первые моменты послѣ раздавшихся выстрѣловъ. Толпа кричала, что сейчасъ три офицера „зарубаютъ“ городского.

Оглашается показаніе прап. Алейникова. Онъ былъ допрошенъ въ 12 ч. ночи судебнымъ слѣд. по важнѣйшимъ дѣламъ Машкевичемъ въ университетской клиникѣ проф. Санѣжко. Больной отвѣчалъ на отдѣльные вопросы, задаваемые слѣдователемъ.

На вопросъ, былъ ли онъ у Доди, онъ отвѣтилъ: „обѣдали“. На вопросъ, обнажали ли офицеры оружіе, отвѣтилъ: „офицеры оружія не обнажали. Когда городской вынулъ револьверъ, Дашкинъ далъ ему въ зубы и назвалъ его сукинымъ сыномъ“. Вопросы были прекращены, вслѣдствіе кровавой рвоты и ухудшенія состоянія больного.

Оглашаются показанія свидѣтелей Джибели и Эльфанда. Первый категорически устанавливаетъ, что городской Фурманъ выпустилъ 6 пуль. Вся Дерibas. ул. была запружена народомъ. Слухи были различные: то говорили, что офицеры пристрѣлили другъ друга, то,—что городской убилъ офицера. Упавшій на тротуаръ пор. Діомидовъ умирающимъ голосомъ просилъ оказать ему помощь. Въ антекѣ къ разговоръ его съ Тюриннымъ вмѣшался Эльфандъ,

который сказалъ: „офицеры во всемъ виноваты“. При допросѣ же тов. прок. Ненарокомова, Эльфандъ далъ противоположное показаніе. Тюринъ объяснилъ это противорѣчіе тѣмъ, что Эльфандъ врагъ полиціи.

Обширное показаніе на предварительномъ слѣдствіи далъ очевидецъ всего происшествія А. Эльфандъ. Когда на дрожжахъ подъѣхалъ городской Фурманъ, то, увидѣвъ, что городов. Скалковичъ держитъ въ рукахъ револьверъ, самъ вынулъ изъ кобуры револьверъ. Поруч. Дашкинъ одной рукой держалъ город. Скалковича, и Фурманъ старался оттащить его въ сторону.—Ты будешь стрѣлять въ офицера?—кричалъ поруч. Дашкинъ. Въ публикѣ возгласы: „стрѣлай, онъ не имѣетъ права бить городского“. Никакихъ предупрежденій о стрѣльбѣ Фурманъ не дѣлалъ. Офицеры не только не обнажали пистолетовъ, но даже не дотрагивались къ нимъ и только поруч. Дашкинъ касался эфеса своей пистолетной рукоятки, чтобы втолкнуть ее назадъ, такъ какъ она нависала впереди и мѣшала ему двигаться. Офицеры кричали: „не стрѣлай въ насъ“ и наступали на Фурмана, выставяя грудь. Въ это время Фурманъ произвелъ рядъ выстрѣловъ. Послѣ перваго выстрѣла свалился подпор. Алейниковъ, держась рукою за шею. Во время выстрѣловъ Эльфандъ присѣлъ; послѣ приподнялся, убѣдившись, что у Фурмана нѣтъ больше зарядовъ. Въ участокъ Фурмана повезъ онъ, Эльфандъ. По дорогѣ Фурманъ ругалъ офицеровъ матерною бранью и говорилъ, что ему по 1½ часа приходилось отбиваться пистолетомъ отъ офицеровъ. По дорогѣ Фурманъ просилъ Эльфанда прійти ему на защиту, говоря, что будетъ ему очень благодаренъ.

Черезъ командира 14 стрѣлковаго полка въ судъ поступаетъ прошеніе Эльфанда. Содержаніе этого прошенія, въ виду того, что оно носитъ частный характеръ, не оглашается и приобщается къ дѣлу.

Приставъ бульварнаго уч. Тюринъ назвалъ его врагомъ полиціи, такъ какъ онъ, Эльфандъ, возмущался показаніемъ одного изъ свидѣтелей, что офицеры будто обнажили пистолеты.

Судъ переходитъ къ оглашенію осмотра цѣлаго ряда приказовъ, изданныхъ въ Одессѣ г. генералъ-губернаторомъ и команд. войсками одесскаго военного округа, а также осмотра браунинга, принадлежавшаго Фурману.

Приказъ отъ 11 января 1908 г. № 2 гласитъ:

„Городовой петропавловскаго полицейскаго уч. Михаилъ Граматика проявилъ 24 декабря 1907 года преступное бездѣйствіе во время нападенія грабителей на мельницу Т. М. Когана, находясь въ нѣсколькихъ шагахъ отъ мѣста грабежа, и не принявъ изъ трусости никакихъ мѣръ къ задержанію злодѣевъ. Граматика немедленно устраненъ отъ должности городского, какъ вредный дѣлу, а, какъ безполезнаго въ городѣ, я приказалъ его удалить на родину. Городовые и стражники одесской городской и уѣздной полиціи! Служба полицейская въ настоящее время такъ же тяжела и опасна, какъ и на войнѣ, но и такъ же почетна, какъ военное дѣло. Вы поставлены для защиты мирнаго населенія отъ злодѣйскихъ нападеній. Только мужественнымъ исполненіемъ своего долга и обязанностей можете вы содѣйствовать внѣшнему, уличному порядку, и дѣло это вы должны дѣлать такъ же, какъ и на войнѣ. Я требую, чтобы подобныхъ случаевъ трусости не повторялось. Гибнетъ трусъ, а смѣлый всегда побѣдитъ и уцѣлѣетъ. Требую, чтобы все городские, находясь на посту или при исполненіи служебныхъ обязанностей, сознавали, что они на посту при условіяхъ военнаго времени; требую: 1) чтобы оружіе было всегдѣ наготовѣ, т. е. на боевомъ взводѣ (револьверы Браунинга), 2) не ждать, пока начнутъ стрѣлять въ васъ или въ жителей, а какъ только въ рукахъ злодѣи замѣчено оружіе, то безразлично, будетъ ли оно направлено въ городского или на мирныхъ жителей, злодѣй долженъ быть убитъ. Пре-

дупреждаю, что буду строго карать тѣхъ, у кого изъ рукъ уйдетъ живымъ преступникъ.

Все должны знать, что жизнь каждаго полицейскаго должна быть дорога отечеству.

Для достиженія умѣлой и увѣренной стрѣльбы, въ устраненіе случайныхъ пораненій невинныхъ мирныхъ гражданъ, въ случаяхъ преслѣдованія злодѣевъ, требую обязательнаго занятія въ свободное отъ нарядовъ время прицѣлкою прикладкою. Организацию этого дѣла возлагаю на одесскаго полицеймейстера, подъ наблюденіемъ и отвѣтственностью участковыхъ приставовъ. Въ устраненіе несчастныхъ случаевъ имѣть при участкахъ учебные револьверы изъ числа конфискованныхъ. Г. полиціимейстеру немедленно представить мѣѣ.

Обязат. пост. 3 ноября 1908 г. гласить:

„Воспрепятствую какія бы то ни было уличныя сборища толпой свыше 10 человекъ. Въ случаѣ неповиновенія толпы большого состава по предварительному предложенію полиціи или войскъ разойтись, а также при малѣйшей попыткѣ какой бы то ни было уличной толпы сопротивленія полиціи или войскамъ, или при проявленіи толпою насилія по отношенію къ мирному населенію, толпы эти будутъ разгоняться вооруженной силой холоднымъ или огнестрѣльнымъ оружіемъ безъ всякаго предваренія“.

Наконецъ, приказъ по войскамъ одесск. военнаго округа за № 362 гласить: „Гг. офицерамъ предписываю во всѣхъ случаяхъ, когда имъ предъявляются чинами полиціи какія либо требованія, подчиняться таковымъ во всякомъ случаѣ. Если же требованія эти признаются незаконными, они могутъ обжаловать ихъ впоследствии“.

Наконецъ, оглашается протоколъ осмотра браунинга Фурмана, испытанный во дворцѣ командующаго войсками экспертами. Выяснено, что спускъ браунинга былъ очень слабый и выстрѣлы его слѣдовали почти одинъ за другимъ.

Судебное слѣдствіе было закончено въ 11 час. вечера 16 декабря.

Въ засѣданіи 17 декабря начались пренія сторонъ.

Прокуроръ Заливскій въ началѣ своей рѣчи останавливается на фактической сторонѣ событія и обращаетъ вниманіе судей на то, что дѣло заинтересовало высшія сферы, что былъ Высочайше командированъ въ Одессу генераль Пантелѣевъ. Дѣло также сильно заинтересовало гарнизонъ, особенно семью 14-го стрѣлковаго полка, желающую узнать, что сдѣлали офицеры, имѣвшіе неосторожность выйти на улицу. Сегодня — послѣдній актъ ужасной драмы. Вотъ почему важенъ вашъ приговоръ. Перейдя къ анализу показаній свидѣтелей, онъ констатируетъ, что поручикъ Дашкинъ несомнѣнно былъ вызванъ на насильственные дѣйствія поведеніемъ городского, нарушившаго дисциплину. Городовой Скальковичъ, подойдя къ офицерамъ, рукой сдѣлалъ жестъ, примѣняемый городскими обыкновенно въ отношеніи публики. Офицеры шапекъ не обнажали, ибо послѣднія найдены въ ножнахъ убитыхъ, и не являлись нападающей стороной, а, наоборотъ, пытались уйти, о чемъ свидѣлствуютъ раны въ спину. „Мы должны фактически установить невинность офицеровъ. На то наслѣдство, на которое покойные имѣли право, мы спокойно можемъ отвѣтить: „офицеры погибли невинно“. Въ заключеніе прокуроръ интересуется, почему Фурманъ все же убилъ офицеровъ, и отсылаетъ судей къ огромному матеріалу, рисующему политическую физіономію Фурмана. Въ 1905 году Фурманъ оставилъ службу въ полиціи, ибо онъ не могъ молча выносить вида раненыхъ; отчего же онъ ушелъ какъ разъ тогда, когда болѣе всего былъ нуженъ? А оскорбленіе, нанесенное прапор-

щику Бѣде и поручику Акулинину? Все это доказываетъ, на что Фурманъ способенъ. Наконецъ, совершивъ кровавое дѣло, онъ не находитъ другихъ словъ, какъ требованіе себѣ награды. Я не нахожу фактовъ. У меня нѣтъ словъ просить для него снисхожденія. Правда, Фурманъ заслужилъ награду—награду, указанную 279 статьею,—смертную казнь. Я прошу примѣнить эту статью въ полвой мѣрѣ.

Изъ защитниковъ первымъ говорилъ Либерманъ. Остановившись на вишней сторонѣ событія, онъ переходитъ затѣмъ къ анализу чувствъ и мыслей, съ какими появился Фурманъ на мѣстѣ происшествія. Тутъ необходимо отмѣтить вліяніе приказа губернатора о стрѣльбѣ въ толпу, приказа суроваго и жестокаго.

Предсѣдатель останавливаетъ защитника.

Либерманъ продолжаетъ. — Разъ приказъ изданъ,—онъ обязателенъ для полиціи и населенія. У полиціи не воспитывали сознанія, что офицеровъ надо выдѣлять изъ общей толпы обывателей. Высшая военная администрація содѣйствовала упроченію того же взгляда. Нѣтъ никакихъ данныхъ, что Фурманъ имѣлъ умыселъ убить офицеровъ. Онъ дѣйствовалъ въ состояніи аффекта. Не одинъ Фурманъ виновникъ происшедшаго. Часть вины лежитъ на поручикѣ Дашкинѣ, не сумѣвшемъ сдержаться. Виновата толпа, вмѣсто успокоенія вносившая раздраженіе. Виновато высшее начальство, издавая приказы.

Предсѣдатель снова останавливаетъ оратора.

Защитникъ.—Оно недостаточно выяснило смыслъ ихъ своимъ подчиненнымъ. Если вы признаете виновнымъ Фурмана, карайте его только въ мѣрѣ содѣяннаго. Не возлагайте на него одного бремени отвѣтственности ихъ всѣхъ. Скажите ему: „ты виновенъ и понесешь наказаніе, но участь твоя должна быть смягчена“.

Затѣмъ говоритъ пом. прис. пов. Абезгузъ.

Принимая защиту, мы знали, какую тяжелую задачу возлагаемъ на себя. Противъ насъ ужасъ происшедшаго, бессмысленность павшихъ жертвъ, и, наконецъ, выражаясь словами прокурора, тотъ, живой интересъ, съ какимъ ждуть приговора офицеры гарнизона. Обмолвкой, конечно, объясняется замѣчаніе прокурора, что Фурманъ ждалъ награды и эту заслуженную награду онъ получить по 279 ст., ибо, только обмолвись, можно спокойно и иронически сопоставить награду со смертной казнью. Прокуроръ не подозревалъ, какой глубокий смыслъ таился въ отождествленіи наказанія съ наградой. Защита также проситъ о наказаніи Фурмана: безъ него у Фурмана не будетъ силъ остаться въ живыхъ. Мы можемъ только надѣяться, что на склонѣ лѣтъ больная раненая совѣсть невиннаго невольнаго убійцы примиритъ его съ самимъ собой. Прокуроръ много вниманія удѣлилъ поведенію офицеровъ, и вполне понятное для военнаго прокурора вниманіе, отданное офицерамъ, создаетъ неправильную перспективу и перемѣщаетъ центр тяжести процесса. Въдѣ здѣсь судятъ не погибшихъ офицеровъ, даже не поручика Дашкина, а городского Фурмана. Взгляните на дѣло, отбывая не поведеніе офицеровъ, а дѣйствіе, сознаніе, настроеніе и психику Фурмана. Умыселъ въ убійствѣ на судѣ не установленъ. Въ одномъ всѣ свидѣтели согласны, что тонъ офицеровъ былъ угрожающій, что они хватались за эфесы. Прокуроръ вниманіе удѣлилъ вопросу: были ли обнажены шапки? Я не считаю этотъ моментъ столь существеннымъ. Необходимая оборона не требуетъ объективной опасности. Нужна лишь серьезная угроза, наличность которой установлена. Несомнѣнно, по наблюденію свидѣтелей, что выстрѣламъ Фурмана предшествовали возгласы толпы: „Шапки обнажены... Сейчасъ

зарубить городского!" Какъ долженъ быть воспринятъ это Фурманъ? Здѣсь долженъ я въ область анализа ввести приобщенные къ дѣлу и оглашенные приказы генералъ-губернатора. Въ приказѣ подчеркивалась необходимость энергично дѣйствовать оружіемъ. Важенъ не контекстъ приказа, а духъ его. Вспомните приказъ о безусловномъ подчиненіи офицеровъ полиціи. А приказы губернатора о „злодѣяхъ"? Важны не отдѣльныя фразы приказовъ, а ихъ духъ. Они внушали, что не полиція для населенія, что полицейскіе посты — посты военного времени! Формально было военное положеніе, но оно было, если можно такъ выразиться, фиктивное. Оно расширяло компетенцію административной власти, уменьшало гарантію неприкосновенности личности. Но не въ районѣ театра военных дѣйствій была расположена Одесса, и не дѣйствительный же врагъ каждую минуту готовилъ нападенія. А приказы говорили о дѣйствіи оружіемъ безъ предваренія. Если толпа въ 10 человекъ не разоидется — дѣйствовать такъ, какъ на войнѣ. Такъ понималъ это и Фурманъ. Я чувствую, что вы уйдете въ совѣщательную комнату съ сознаниемъ чего то невыясненнаго. Въ дѣлѣ побужденія стрѣлявшаго Фурмана не выяснены! Примите во вниманіе атмосферу озлобленности, недовѣрія и ненависти, охватившую полицію. Вы не ищете психологическую предпосылку происшествія! Единодушный крикъ: „такъ жить нельзя!" вскорѣ превратился: „такъ больше жить не будемъ!" Діомидовъ и Алейниковъ — вечернія жертвы, и я спрашиваю, нужна ли еще одна вечерняя жертва? нужно ли повѣсить Фурмана?

— Законъ предоставляетъ вамъ право послѣдняго слова. Не желаете ли добавить чтонибудь, кромѣ того, что сказано вашими защитниками? — обращается г. предсѣдатель къ подсудимому.

„Что я могу сказать? Все, что сказалъ, было въ дѣйствительности. Я сдѣлался случайнымъ убійцей. Когда я ѣхалъ на дрожжахъ, по тревожному свистку, я не думалъ, что въ этотъ вечеръ буду убійцей. Офицеры не виновны, и я не виновенъ. Я не пришелъ къ нимъ на квартиру убить ихъ. Что бы я ни говорилъ здѣсь, вы мнѣ не повѣрите... Только я и Богъ знаетъ, что я не думалъ ихъ убивать. Если вы оставите меня живымъ, я буду имѣть возможность просить Бога, чтобы онъ простилъ меня за мой грѣхъ“.

Судъ совѣщался часъ и призналъ виновнымъ Фурмана по всѣмъ пунктамъ обвинительнаго акта и приговорилъ къ повѣшенію, постановивъ приговоръ представить на утвержденіе командующему войсками округа, вмѣстѣ съ смягчающими вину обстоятельствомъ.

Командующій войсками замѣнилъ городскому Фурману смертную казнь безсрочной каторгой

Изъ иностранной юридической жизни.

Бойкотъ передъ германскимъ кассационнымъ судомъ.

Недавно имперскій судъ имѣлъ случай вновь подтвердить установленную имъ практику по вопросу о бойкотѣ. Во время выборовъ въ рейхстагъ въ 1907 г. два трактирщика въ Мюльгаузенѣ отказали въ предоставленіи своихъ помѣщеній для социаль-демократическихъ собраний. Вслѣдствіе этого мѣстный социаль-демократическій союзъ объявилъ трактирщиковъ подѣломъ бойкота, они же съ своей стороны предъявили къ союзу требованіе о прекращеніи публикацій о бойкотѣ. Судъ первой инстанціи (ландгерихтъ), разсматривавшій это дѣло, призналъ требованіе трактирщиковъ правильнымъ и постановилъ

запретить социаль-демократическому окружному союзу выпускать объявленія о бойкотѣ жалобщиковъ подѣломъ угрозы штрафа въ 100 марокъ за каждое нарушеніе. Иначе взглянулъ на дѣло колльмарскій апелляціонный судъ. Онъ указалъ на то, что нарушеніе хода чужого промышленнаго или торговаго предпріятія и причиненіе ему ущерба влечетъ за собой отвѣтственность по § 825 Bûrg G.-B. и по закону о недобросовѣстной конкуренціи. Но если ущербъ причиненъ бойкотомъ, то отвѣтственность наступаетъ лишь тогда, когда онъ по своей цѣли или по средствамъ, пущеннымъ въ ходъ, противорѣчитъ добрымъ правамъ. Этому противорѣчію судъ въ настоящемъ дѣлѣ не усматриваетъ, ибо — нуждаясь въ помѣщеніи для собраний и не получая ихъ — члены партійной организаціи не были обязаны постыгать эти трактиры по минованіи экстренной надобности въ нихъ. Если бойкотъ имѣлъ цѣлю сдѣлать трактирщиковъ уступчивѣе, то это являлось лишь дѣйствіемъ законной самопомощи, а не мести. Если, такимъ образомъ, цѣль не была предосудительной, то и въ средствахъ, а именно въ публичномъ провозглашеніи бойкота, тоже нельзя усмотрѣть чего либо противнаго добрымъ правамъ, ибо бойкотъ по существу своему можетъ быть дѣйствителенъ лишь тогда, когда значительное число людей присоединяется къ нему. Бойкотъ недопустимъ лишь въ томъ случаѣ, когда онъ направленъ на подорваніе экономическаго существованія другого лица. Въ настоящемъ случаѣ этого не было, и потому рѣшеніе первой инстанціи подлежитъ отмѣнѣ, и жалоба трактирщиковъ должна быть оставлена безъ послѣдствій. — Имперскій судъ согласился съ соображеніями апелляціоннаго суда и его рѣшеніе утвердилъ.

Письма Ницше передъ судебной критикой.

Писатель Ницше состоялъ съ 1870 г. по 1889 г. въ перепискѣ съ умершимъ въ 1903 г. профессоромъ Овербекомъ. Послѣдній завѣщалъ подлинныя письма библиотекѣ бернскаго университета съ тѣмъ, чтобы библиотека выдала письма на время писателя Бернулли, который долженъ былъ отпечатать ихъ и издать. Узнавъ объ этомъ, сестра и наследница Ницше, г-жа Фёрстеръ-Ницше, предъявила искъ къ Бернулли и нѣмецкому издателю, который долженъ былъ выпустить въ свѣтъ письма, и просила судъ приостановить предварительно изданіе писемъ, а за симъ по существу признать, что такое изданіе недопустимо въ теченіе 30-ти-лѣтняго охранительнаго періода безъ ея, Фёрстеръ, согласія. Свои иски она основывала на авторскомъ правѣ, на правѣ собственности и на представляемыхъ ею личныхъ правахъ покойнаго брата. Судъ удовлетворилъ ходатайство истицы о предварительномъ приостановленіи изданія писемъ, но затѣмъ по существу въ искѣ отказалъ. Въ ноябрѣ 1908 г. это дѣло дошло до имперскаго суда (въ Лейпцигѣ), который отмѣнилъ рѣшеніе предыдущей инстанціи по слѣдующимъ основаніямъ. О правѣ собственности истицы на письма говорить нельзя, такъ какъ оно перешло къ адресату писемъ. Не можетъ основываться искъ также и на личныхъ правахъ покойнаго, ибо въ числѣ закононо призванныхъ личныхъ правъ имѣются права на имя, на торговый знакъ, на собственное изображеніе, индивидуальная часть авторскаго права; право на письма до сихъ поръ закономъ не установлено. Поэтому судъ былъ правъ, если отказался отъ признанія правъ истицы по этимъ основаніямъ. Но неправильно его мнѣніе по вопросу объ авторскомъ правѣ, наличность котораго судъ поставилъ въ зависимость отъ того, была ли у писавшаго мысль объ ихъ опубликованіи. Защита авторскаго права на письма исходитъ изъ тѣхъ же предположеній, какъ и при другихъ литературныхъ произведеніяхъ. Намѣренія автора безразличны, важенъ самъ внутренній характеръ произведенія.

А именно, письма должны представлять собой продукт индивидуального духовного творчества. Еще недостаточно одного того обстоятельства, что письма исторически ценны в силу заключающегося в них биографического материала. Значение литературного произведения они получают лишь благодаря оригинальным мыслям, в них заключенным, а также благодаря художественной форме. В этом отношении истицей выставлено достаточное число соображений, подлежащих судебной оценке, в том числе указание на то, что спорные письма имѣют такую же литературную ценность, как уже издавшиеся в четырех томах письма Ницше, в которых покойный проявил себя в качестве „художника письма“. — По этим соображениям имперский судъ уважил кассационную жалобу Ферстер-Ницше и постановил передать дѣло снова на рассмотрение предыдущей инстанции.

Последней придется т. о. дать судебно-литературную оценку письмам Ницше.

Мѣры противъ распродажъ въ Германіи.

Признавъ въ отношеніи торговли и промышленности принципъ свободы конкуренціи, германское законодательство все же увидѣло необходимость регулировать нѣкоторыя стороны этой конкуренціи законодательными нормами. Уже 27 мая 1896 года былъ изданъ законъ о борьбѣ съ недобросовѣстной конкуренціей, направленный противъ ложной рекламы и подрыванія чужихъ предпріятій посредствомъ распространенія о нихъ лживыхъ слуховъ. Въ настоящее время жизненная практика заставила правительство внести въ рейхстагъ дополнение къ означенному закону, имѣющее главной задачей борьбу съ развившимися до необычайныхъ размѣровъ распродажами. Сущность этой новеллы сводится къ слѣдующему: Прежде всего, въ ней затрагивается вопросъ о распродажѣ имущества, входящаго въ составъ какой либо конкурсной массы. Такъ какъ публика нерѣдко покупаетъ вещи изъ конкурсной массы, не обращая вниманія на цѣны и увѣренная, что дѣлаетъ выгодное дѣло, то этимъ пользуются спекулянты и скупщики, чтобы подъ видомъ вещей изъ конкурсной массы сбывать и всякіе иные предметы, иногда совершенно нестоющіе. Законопроектъ вводитъ поэтому предписаніе, чтобы въ объявленіяхъ о продажѣ изъ конкурсной массы опредѣленно отмѣчалось, продаются ли предметы конкурсомъ или за счетъ конкурса, или же они уже перешли въ третьи руки. За нарушение грозитъ денежный штрафъ до 5000 марокъ или тюрьма до 1 года. Далѣе, для обыкновенныхъ распродажъ требуется, чтобы указывалась ихъ причина, т. е., напримѣръ, смерть владѣльца или перенесеніе магазина въ другое мѣсто и т. п. Законопроектъ пытается внести еще то ограниченіе, что по нѣкоторымъ категоріямъ распродажъ высшая административная власть можетъ потребовать представленія списка распродаваемыхъ товаровъ и сообщенія о времени, когда должна начаться распродажа. Но эта мѣра не встрѣчаетъ одобренія печати, какъ направленная на чрезмѣрное стѣсненіе торговли, и — вѣроятно — парламентомъ одобрена не будетъ. Нарушеніе предписаній объ обыкновенныхъ распродажахъ предполагается обложить штрафомъ до 150 марокъ или арестомъ. — Особую строгость проектъ обнаруживаетъ къ случаямъ пополненія запаса распродаваемыхъ товаровъ новыми, специально для этой цѣли доставленными предметами. Наказаніе — штрафъ до 5000 марокъ или тюрьма до одного года. Исключеніе изъ всѣхъ правилъ, кромѣ послѣдняго, сдѣлано для сезонныхъ, а также тѣхъ распродажъ, которыя совершаются послѣ составленія ежегоднаго инвентаря. Время и продолжительность такихъ льготныхъ распродажъ представляется опредѣлять высшей административной власти.

Кромѣ того, новелла вводитъ нѣсколько измѣненій стараго закона, какъ то: отвѣтственность принципаловъ за недобросовѣстную рекламу, дѣлаемую ихъ служащими или уполномоченными, далѣе наказуемость использованія чужихъ проектовъ, рисунковъ, моделей, чертежей, довѣренныхъ данному лицу для исполненія какого либо заказа и т. д.

Право на имя и торговый оборотъ.

Купецъ А. Либерти, основавшій въ 1875 году въ Лондонѣ фабрику шелковыхъ и мануфактурныхъ издѣлій, перешедшую затѣмъ въ 1894 году въ руки акціонернаго общества Либерти и К^о, предъявилъ искъ къ одному берлинскому торговому дому, присвоившему себѣ фирму „Busses Liberty et Haus“, причемъ просилъ судъ о запрещеніи отвѣтчику пользоваться въ дѣловомъ оборотѣ именемъ „Либерти“, а также обязать его устранить это слово изъ наименованія фирмы. Германскій имперскій судъ утвердилъ рѣшеніе предыдущей инстанции, коимъ истцу было въ искѣ отказано. Въ мотивахъ кассационный судъ указываетъ, что слово „Либерти“ постепенно получило въ оборотѣ значеніе опредѣленной легкой, бѣлой, блестящей ткани, безъ всякаго отношенія къ ея происхожденію, въ особенности къ имени первоначальнаго фабриканта этой ткани. Если такимъ образомъ въ глазахъ потребителей связь между обозначеніемъ ткани и именемъ ея фабриканта совершенно исчезла, то и пользованіе этимъ наименованіемъ ткани въ торговомъ оборотѣ или въ названіи фирмы не можетъ составлять нарушенія права истца на его имя, ни служить къ введенію публики въ заблужденіе въ цѣляхъ недобросовѣстной конкуренціи съ истцомъ (рѣш. отъ 21-го октября 1908 года).

Охрана торговыхъ знаковъ въ Германіи.

Германское патентное управленіе издало въ истекшемъ году постановленіе, что охрана торговыхъ знаковъ можетъ быть испрашиваема лишь для такихъ товаровъ, которые изготовляются или продаются въ самомъ предпріятіи заявителя. Причина изданія этого постановленія заключается въ томъ, что за послѣднее время участились случаи чисто спекулятивнаго регистрированія торговыхъ знаковъ, чтобы отстранить другихъ отъ пользованія этими знаками. — Отнынѣ при заявленіи торговыхъ знаковъ патентное управленіе собирается требовать представленія доказательствъ реальной связи между заявляемымъ спискомъ товаровъ и даннымъ торговымъ или промышленнымъ предпріятіемъ.

Примѣнимъ ли въ Германіи военно-уголовный кодексъ къ женщинамъ?

Этотъ вопросъ на дняхъ дошелъ до имперскаго суда и былъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Дѣло, по поводу котораго вопросъ былъ поднятъ, заключалось въ слѣдующемъ. — Служанка Б. была привлечена къ судебной отвѣтственности за пособничество дезертирству. Гамбургскій судъ установилъ, что подсудимая посѣтила въ казармѣ своего брата наканунѣ дезертирства послѣдняго и дала ему указанія, какъ бѣжать, куда, гдѣ достать денегъ и т. д. Роль подсудимой въ бѣгствѣ ея брата была выяснена свидѣтельскими показаніями его сослуживцевъ. Дезертиръ былъ пойманъ и отданъ въ дисциплинарный батальонъ, а его сестра приговорена гамбургскимъ общимъ судомъ, примѣнившимъ въ данномъ случаѣ узаконенія военно-уголовнаго кодекса, къ тюремному заключенію на два мѣсяца. По апелляціонному отзыву Б. имперскій судъ приговоръ отмѣнилъ, въ виду непримѣненія къ женщинамъ военно-уголовнаго кодекса. По толкованію имперскаго суда, въ данномъ случаѣ примѣнимъ § 141 уголовного уложенія, по которому

минимальный размѣръ наказанія опредѣленъ въ 3 мѣсяца.

Пропаганда с.-д. идей въ печати.

Въ Карлсруэ главный военный судъ 14-го армейскаго корпуса на дняхъ разсматривалъ дѣло рядового Ш., который обвинялся въ томъ, что писалъ письма въ редакцію мѣстной соц.-демократической газеты, чѣмъ обнаружилъ свои социалистическіе взгляды. Дѣлу этому предшествовали слѣдующія обстоятельства. Въ с.-д. газетѣ въ Карлсруэ была помѣщена замѣтка: „О, какъ весело быть солдатомъ! (народная пѣсенка). На дняхъ солдатъ такого-то полка покушался на самоубійство. Причина—жестокое обращеніе со стороны начальства. Совѣтуемъ разслѣдовать этотъ случай и т. д.“ Въ полку произвели разслѣдованіе о томъ, кто авторъ письма. Былъ отысканъ черновикъ письма, оказавшійся у рядового Ш., и послѣдній былъ привлеченъ къ полковому суду по жалобѣ ротнаго командира, почувствовавшаго себя оскорбленнымъ. Однако, судъ оправдалъ Ш., не найдя въ письмѣ состава преступленія. Тогда Ш. помѣстилъ второе письмо въ с.-д. газетѣ, въ которомъ жаловался на казарменные порядки. Противъ Ш. было возбуждено дѣло о пропагандѣ с.-д. идей въ печати. Представитель обвиненія въ военномъ судѣ первой инстанціи отъ обвиненія отказался. Главный военный судъ 14-го корпуса приговорилъ Ш. къ тюремному заключенію за пропаганду с.-д. идей въ печати. Печать указываетъ, что такого деликта не знаетъ ни общее, ни военно-уголовное законодательство.

ХРОНИКА.

Въ видахъ обезпеченія въ Туруханскомъ краѣ и енисейскомъ уѣздѣ, енисейской губ., общественной безопасности и прекращенія возникшихъ тамъ крупныхъ безпорядковъ, повелѣно:

1. Объявить на военномъ положеніи Туруханскій край названной губ., распространивъ на него дѣйствіе правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи (свод. зак., т. II, общ. учр. губ., изд. 1892 г., прилож. къ ст. 23).

2. Предоставить въ отношеніи этого края Иркутскому генералъ-губернатору присваиваемыя въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи, права военного начальства и особыя права и обязанности административныхъ органовъ гражданскаго вѣдомства по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

3. Разрѣшить Иркутскому генералъ-губернатору передавать полномочія, предоставляемыя ему ст. 19 вышеупомянутыхъ правилъ, особо для сего назначенному лицу, съ тѣмъ, чтобы генералъ-губернатору принадлежало право отмѣнять распоряженія этого лица, касающіяся охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

4. Объявить енисейскій уѣздъ, той же губерніи, въ положеніи усиленной охраны, срокомъ на одинъ годъ, и

5. Обратятъ означенныя мѣры къ исполненію по телеграфу.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, данымъ правительствующему сенату 4-го января, срокъ дѣйствія введеннаго въ г. С.-Петербургѣ положенія чрезвычай-

чайной охраны продленъ еще на шесть мѣсяцевъ, а именно по 8-е іюля 1909 года съ сохраненіемъ правъ главноначальствующаго за с.-петербургскимъ градоначальникомъ.

Министерство торговли и промышленности созываетъ междувѣдомственное совѣщаніе для обсужденія выработаннаго имъ законопроекта о наймѣ рабочихъ. Основныя положенія проекта согласованы съ пожеланіями промышленниковъ, высказанными ими на послѣднемъ междувѣдомственномъ совѣщаніи. Такъ, существовавшій до сихъ поръ двухнедѣльный срокъ предупрежденія рабочихъ въ случаѣ отказа отъ работы сохраняется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда «въ договорѣ о наймѣ срокъ предупрежденія не будетъ оговоренъ вовсе». Во всѣхъ же другихъ случаяхъ онъ замѣняется «срокомъ не менѣе 3-хъ дней».

Отмѣняя уголовную отвѣтственность рабочихъ за самовольное оставленіе работъ, министерство оговаривается, что существовавшія до сихъ поръ узаконенія о стачкахъ нерѣдко доводили «рабочихъ до крайней степени враждебности и озлобленія противъ владѣльцевъ фабрикъ и заводовъ и придавали стачкамъ бурный и разрушительный характеръ».

«Вмѣстѣ съ тѣмъ,—говорится далѣе въ запискѣ министерства,—наложеніе на уклонившихся отъ продолженія работъ наказаній вселяло въ умы рабочихъ убѣжденіе, что правительство защищаетъ преимущественно интересы фабрикантовъ».

Министерство устанавливаетъ правило, что «договоръ найма можетъ быть расторгнутъ съ тѣми рабочими, которые самовольно прекратятъ работу во всемъ предпріятіи или въ какой-либо части его, или же самовольно измѣнятъ обусловленное договоромъ найма рабочее время или иныя условія найма».

По ст. 4-й проекта, промышленники освобождаются отъ платежа за прогульное время одной части рабочихъ, если прогулъ произошелъ по винѣ другой части рабочихъ, лишившихъ предпріятіе возможности предоставить работу остальнымъ рабочимъ. Кромѣ того, законопроектъ предоставляетъ заведывающимъ фабрикой или заводомъ право немедленно расторгнуть договоръ найма съ рабочими, принимавшими активное участіе въ насиліяхъ.

Въ заключеніе проектъ устанавливаетъ рядъ карательныхъ мѣръ за нарушеніе условій найма. Дѣла объ этихъ нарушеніяхъ предполагается изъять изъ вѣдѣнія присутствій по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ и передать ихъ на разсмотрѣніе общихъ судебныхъ установленій.

Ежегодно къ желѣзнымъ дорогамъ предъявляются громадныя иски, разрѣшаемыя въ судахъ и въ другихъ правительственныхъ учрежденіяхъ весьма медленно. Нынѣ возникъ вопросъ объ учрежденіи особыхъ судовъ для разрѣшенія дѣлъ по этимъ искамъ. Вопросъ этотъ переданъ на предварительное разсмотрѣніе съѣзда желѣзнодорожныхъ юрисконсультовъ.

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ въ настоящее время идетъ дѣятельная подготовка матеріаловъ для предстоящихъ работъ учрежденной по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ особой комиссіи по ре-

організації інститута земських начальників і замѣнѣ ихъ особою должностію—комиссаровъ, которымъ будутъ присвоены права земскихъ начальниковъ съ широкими полномочіями въ административной области.

Министерство путей сообщенія выработало проектъ правилъ «о вознагражденіи потерпѣвшихъ, вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ, служащихъ мастеровъ и рабочихъ на желѣзныхъ дорогахъ, а равно членовъ семействъ сихъ лицъ».

Проектъ этотъ разсматривался 7 января въ особомъ совѣщаніи изъ представителей министерства путей сообщенія, казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Проектъ министерства путей сообщенія значительно отличается отъ проекта страхованія отъ несчастныхъ случаевъ, выработаннаго министерствомъ торговли и промышленности.

Вознагражденіе за счетъ владѣльцевъ дорогъ, казны или частныхъ обществъ, получаетъ всякій рабочий или служащій на дорогѣ (хотя и поденно), потерпѣвшій вслѣдствіе несчастнаго случая, даже по своей собственной неосторожности. Потерпѣвшіе лишаются права на вознагражденіе лишь въ томъ случаѣ, если будетъ точно установленъ злой умыселъ со стороны пострадавшаго.

Потерпѣвшіе отъ несчастнаго случая по проекту впредь до излеченія или до опредѣленія медицинскимъ свидѣтельствомъ степени увѣчности пользуются пособіемъ въ полномъ размѣрѣ своего заработка.

Въ случаѣ смерти потерпѣвшаго отъ несчастнаго случая, пенсія выдается семьѣ его, причемъ вдова получаетъ $\frac{3}{8}$ заработка покойнаго, ребенокъ $\frac{1}{8}$, а круглая сирота— $\frac{1}{4}$. Общая сумма пенсій, получаемой членами семьи или родственниками потерпѣвшаго, не должна, однако, превышать $\frac{3}{4}$ заработка его.

Кромѣ того, министерство путей сообщенія, въ отличіе отъ министерства торговли и промышленности, проектируетъ установленіе принципа наслѣдственности пенсій.

По проекту министерства торговли, въ случаѣ смерти пенсіонера-рабочаго, послѣдовавшей спустя два года послѣ несчастнаго случая, выдача пенсій семьѣ его прекращается.

По проекту же министерства путей сообщенія, пенсія, въ случаѣ смерти потерпѣвшаго или его вдовы, переходитъ къ дѣтямъ, въ уменьшенномъ, однако, до $\frac{3}{4}$ размѣрѣ.

Для завѣдыванія выдачей пенсій и пособій предполагается учредить при управленіи желѣзныхъ дорогъ особый комитетъ.

Министръ юстиціи разослалъ циркуляры во всѣ судебныя палаты о присылкѣ списковъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ іудейскаго вѣроисповѣданія. Циркуляръ вызванъ полученіемъ отъ союза Архангела Михаила донесеній о большомъ процентѣ евреевъ-адвокатовъ.

Въ Новороссійскѣ, послѣ объявленія приговора по

дѣлу о, такъ называемой, «новороссійской республикѣ» мѣстные адвокаты, принимавшіе участіе въ защитѣ по этому дѣлу, помощники прис. пов. Е. В. Шулькерца и А. Щекотко подвергнуты высылкѣ изъ края по распоряженію мѣстной администраціи.

Общественное мнѣніе эту высылку ставитъ въ связь съ участіемъ названныхъ адвокатовъ въ новороссійскомъ процесѣ, приговоромъ по которому администрація осталась недовольной, находя его мягкимъ. Изъ мѣстной адвокатуры участіе въ защитѣ принимали только двое названныхъ.

8 января, въ одномъ изъ уголовныхъ отдѣленій Петербургскаго окружнаго суда произошелъ любопытный инцидентъ. Должно было разсматриваться дѣло о кражѣ; на скамьѣ подсудимыхъ сидятъ трое обвиняемыхъ. Предсѣдатель начинаетъ обычный опросъ. Доходитъ очередь до молодого человѣка, и тутъ, къ общему удивленію, оказывается, что онъ хотя и Тихановъ, но не Василій, и что ему не 22 года, а 14. «Зачѣмъ же вы попали сюда?» «Я и самъ не знаю. Ни въ какой кражѣ я никогда не обвинялся, а пришелъ околоточный и, несмотря на всѣ протесты, заставилъ принять повѣстку, успокоивъ: «Тамъ разберутъ!» Изъ рядовъ публики раздается голосъ матери мальчика; она подтверждаетъ его слова, а затѣмъ раздражается сѣтованіями на околоточнаго, осрамившаго ея сына. Сидящіе на скамьѣ подсудимые заявляютъ, что они видятъ молодого человѣка первый разъ въ жизни. Судъ постановляетъ слушаніе дѣла отложить. Тиханова освободить, а о дѣйствіяхъ околоточнаго заносится по требованію тов. прок. Абрашкевича въ протоколъ на предметъ привлеченія его къ уголовной отвѣтственности.

26 декабря 1908 года въ своемъ имѣніи въ тверской губерніи скончался извѣстный московскій миллионеръ А. Морозовъ, отказавшій по духовному завѣщанію все свое состояніе г-жѣ Коншиной, съ которой онъ находился въ близкихъ отношеніяхъ.

Законныя наслѣдницы покойнаго—его малолѣтняя дочь и вдова В. С. Морозова, черезъ прис. пов. Н. В. Тесленко, 2-го января возбудили въ московскомъ окружномъ судѣ споръ о дѣйствительности духовнаго завѣщанія А. Морозова.

Г-жа Коншина объ утвержденіи завѣщанія ходатайствовала въ петербургскомъ окружномъ судѣ, гдѣ дѣло въѣ очереди было назначено къ слушанію на 10 января.

Какъ выяснилось,—дѣло было передано въ VII отдѣленіе суда безъ внесенія въ регистратуру.

Пом. прис. пов. Дубосарскій, дѣйствовавшій по довѣренности Н. В. Тесленко, тщетно навелъ справки въ регистратурѣ суда, не поступало ли въ судъ къ утвержденію завѣщаніе А. Морозова,—въ регистратурѣ ему ничего не могли сказать. Только совершенно случайно г. Дубосарскій узналъ, что дѣло это должно слушаться 10 января, и не замедлилъ извѣстить объ этомъ Н. В. Тесленко. Послѣдній прибылъ утромъ 10 января въ петербургскій окружной судъ. Въ канцеляріи VII-го отдѣленія прис. пов. Н. В. Тесленко сообщили, что присланное изъ

Москвы въ судъ прошеніе о заявленіи спора приоб-
щено къ дѣлу и что на него уже поступило воз-
раженіе.

Когда былъ вынесенъ списокъ дѣлъ, назначенныхъ
на 10 января, среди нихъ дѣла о завѣщаніи
А. Морозова Н. В. Тесленко не нашелъ. Тогда онъ
обратился за разъясненіемъ къ разсылному, при-
сутствующему въ засѣданіи, и послѣдній отвѣтилъ:
«Очевидно, барышня забыла вписать», и внесъ дѣло
въ списокъ самъ.

При открытіи засѣданія Н. В. Тесленко обратил-
ся къ суду съ ходатайствомъ назначить перерывъ
для того, чтобы имѣть возможность ознакомиться съ
дѣломъ. При этомъ онъ указалъ на всѣ тѣ наруше-
нія, какія были допущены судомъ въ настоящемъ
дѣлѣ, и на отказъ въ предоставленіи ему возмож-
ности ознакомиться съ дѣломъ до открытія засѣданія.

Судъ уважилъ это ходатайство. Во время перерыва
Н. В. Тесленко установилъ, что 9 января, послѣ
того, какъ пом. прис. пов. Дубосарскій обнаружилъ,
что дѣло назначено къ слушанію на 10 января, въ
судъ поступило отъ г-жи Коншиной прошеніе о
прекращеніи дѣла и возвращеніи ей всѣхъ предста-
вленныхъ въ судъ документовъ и завѣщанія.

По возобновленіи засѣданія Н. В. Тесленко, ссы-
лаясь на ст. 1066¹³—т. X ч. I настаивалъ на томъ,
чтобы дѣло объ утвержденіи г-жи Коншиной въ
правахъ наслѣдства было приостановлено впредь до
разсмотрѣнія въ московскомъ окружномъ судѣ спора
о дѣйствительности завѣщанія А. Морозова и чтобы
судъ отказалъ г-жѣ Коншиной въ возвратѣ духов-
наго завѣщанія. Судъ сдѣлалъ постановленіе въ
указанномъ смыслѣ.

Послѣ засѣданія Н. В. Тесленко вторично обо-
зрѣлъ дѣло въ канцеляріи, причемъ оказалось, что
нѣкоторые документы съ разрѣшенія товарища пред-
сѣдателя выданы по довѣрен. г-жи Коншиной кан-
дидату на судебныя должности г. Стецкевичу, кото-
рый въ отдѣленіи исполнялъ обязанности секрета-
ря, причемъ выяснилось, что товарищъ предсѣдателя
отдалъ распоряженіе г. Стецкевичу возвратитъ г-жѣ
Коншиной только тѣ бумаги, которыя подлежали
выдачѣ. Г. Стецкевичъ расшилъ дѣло и въ такомъ
видѣ передалъ его въ столъ помощнику секретаря.
Вскрѣ послѣ этого прис. пов. Н. В. Тесленко и
пом. прис. пов. Э. А. Дубосарскій обнаружили от-
сутствіе изъ дѣла первоначальнаго прошенія г-жи
Коншиной, имѣющаго важное значеніе не только по
своему характеру, но также и потому, что на немъ за-
крѣплены слѣды поспѣшнаго проведенія дѣла въ судѣ.

Благодаря энергичному распоряженію тов. пред-
сѣдателя, удалось установить, что прошеніе находит-
ся въ рукахъ г-жи Коншиной, и прошеніе было г-жей
Коншиной возвращено и вновь приложено къ дѣлу.

Въ ноябрѣ, въ Туруханскій край была доставлена
послѣдняя въ 1908 г. партія политическихъ ссыль-
ныхъ въ 36 человекъ, преимущественно рабочихъ и
крестьянъ, осужденныхъ за разные административ-
ныя преступленія.

По водвореніи ихъ въ край понадобилось увели-
ченіе числа стражи, поэтому въ разные пункты края

изъ Красноярска отправлена была партія полицей-
скихъ надзирателей за ссыльными, въ количествѣ
23 человекъ, дополнительно къ бывшимъ уже тамъ 36,
причемъ всѣмъ имъ было увеличено жалованіе съ
40 на 50 руб. въ мѣсяцъ.

Новые надзиратели набирались изъ отставныхъ
солдатъ, преимущественно казаковъ.

Обращеніе этихъ послѣднихъ съ ссыльными было
до такой степени грубо, что женщины, напр., избѣ-
гали съ ними встрѣчаться во избѣжаніе грубостей
или издѣвательства.

Въ началѣ декабря прибывшіе вновь ссыльные
обратились къ главному надзирателю съ требова-
ніемъ немедленной уплаты причитающагося имъ по-
собія для покупки мѣховой одежды, причемъ ука-
зали ему, что деньги для раздачи ссыльнымъ полу-
чены имъ уже нѣсколько дней. Надзиратель отъ
немедленной уплаты денегъ отказался, не объяснивъ
даже причины отказа. Возмущенные грубостью ссыль-
ные бросились на него и въ общей свалкѣ онъ
къ-то былъ ударомъ лома убитъ.

Часть ссыльныхъ направилась въ сосѣднюю де-
ревню—резиденцію другого надзирателя и здѣсь раз-
громила его квартиру.

Бунтъ ссыльныхъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ,
продолжался съ 10 по 12 декабря и былъ прекра-
щенъ прибывшими изъ Туруханска солдатами.

Болѣе подробныхъ свѣдѣній о бунтѣ не имѣется;
департаментомъ полиціи объ этомъ запрошены мѣ-
стныя власти.

Въ Екатеринославѣ, въ бахмутской тюрьмѣ на
почвѣ переполненія и антисанитарности вспыхнулъ
сыпной тифъ: въ тюрьмѣ, рассчитанной на 84 чел.,
находится 350, изъ нихъ тифозныхъ—54.

Въ Кременчугѣ, ночью на тюремномъ дворѣ при-
веденъ въ исполненіе смертный приговоръ воен-
наго суда надъ крестьянами Сибиримъ и Рудыкой,
осужденными: первый—за убійство въ Подтавѣ
городового, второй—за вооруженный грабежъ.

Въ Томскѣ приведенъ въ исполненіе смертный
приговоръ новониколаевской сессіи военного суда
надъ Сорокинымъ и Масляевымъ, осужденными за
убійство съ грабежомъ.

Въ Томскѣ приведенъ въ исполненіе смертный
приговоръ военного суда надъ Керженцевымъ.

Въ Ревелѣ приведенъ въ исполненіе смертный
приговоръ военного суда надъ крестьянами Алли-
комъ и Пурманомъ.

Въ Орлѣ приведенъ въ исполненіе смертный
приговоръ надъ Карнѣвымъ, Елиховымъ и Фирски-
нымъ, осужденными: Карнѣвъ—за вооруженное са-
противленіе полиціи, Елиховъ—за убійство пристава
Цѣшковскаго и Фирскинъ—за ограбленіе почтоваго
отдѣленія.

Въ Ригѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Рубежомъ за убійство и нападеніе, совершенныя въ 1905 г. Оситъ приговоренъ къ повѣшенію, Линия къ безсрочной каторгѣ.

Въ Варшавѣ повѣшены Липскій и Шугло, приговоренные военно-окружнымъ судомъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе по дѣлу объ убійствѣ въ 1905 году помощника варшавскаго генералъ-губернатора Маркграфскаго.

Въ Екатеринбургѣ, приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Удошкинымъ.

Въ Самарѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Максимовымъ, Зубковымъ и Татаринковымъ, осужденными по дѣлу о вооруженномъ столкновении въ Кинель-Черкасской слободѣ съ военной командой.

Въ Елисаветградѣ на сорокъ пятый день послѣ приговора повѣшены девять изъ двѣнадцати, приговоренныхъ по дѣлу объ убійствѣ Келеповскихъ. Одинъ покончилъ жизнь самоубійствомъ; относительно двухъ приговоръ еще не приводится въ исполненіе.

Въ Екатеринославѣ, по приговору военно-окружнаго суда, казнены: Бирманъ, Мянкинъ, Никитинъ, Филатовъ, Кузьменко, Костенко, Рябовъ, Коваленко, Морозовъ и Закопайченко.

Въ Киевѣ казнены трое. Изъ нихъ двое осуждены за разбойное нападеніе, третій, Иванецъ, осужденъ за побѣгъ изъ тюрьмы, сопровождавшійся покушениемъ на убійство должностныхъ лицъ. Въ время побѣга Иванецъ былъ тяжело раненъ, болѣлъ затѣмъ тифомъ и въ результатѣ потерялъ въ тюрьмѣ зрѣніе, слухъ.

Въ Воронежѣ, въ тюрьмѣ, по приговору военного суда, казнены Бобровниковъ и Филатовъ.

VI съѣздъ русской группы международнаго союза криминалистовъ.

(Окончаніе)¹⁾.

Вечернее засѣданіе 5-го января открылось въ 8 ч. вечера подъ предѣлательствомъ проф. П. А. Мипакова, который въ краткой вступительной рѣчи поблагодарилъ за избраніе, являющееся въ его глазахъ выраженіемъ той мысли, что между наукой уголовного права и науками біологическими, — въ частности медициной, — существуетъ тѣсная связь. Нельзя не приветствовать того, что эта мысль завоевываетъ себѣ признаніе, доказательствомъ чего служить и тема доклада, подлежащаго разсмотрѣнію въ нынѣшнемъ засѣданіи съѣзда. Въ вопросѣ объ алкоголизмѣ врачи и криминалисты должны пойти рука объ руку въ борьбѣ съ страшнымъ зломъ.

Е. М. Кулишеръ прочелъ докладъ объ алко-

лизмѣ, какъ факторѣ преступности, иллюстрируя свои положенія диаграммами. Тезисы доклада сводились къ послѣдующему. Алкоголизмъ имѣетъ самую тѣсную связь съ преступностью. Однако, количество преступленій, совершаемыхъ въ состояніи опьяненія, а также число пьяницъ-преступниковъ не могутъ служить, сами по себѣ, надежнымъ показателемъ вліянія алкоголизма на преступность. Высокій процентъ алкоголиковъ среди лицъ, совершающихъ кражи и нѣкоторыя другія корыстныя преступленія, объясняется не столько вліяніемъ алкоголизма, сколько зависимостью алкоголизма, такъ и преступности отъ однихъ и тѣхъ же причинъ. Большое вліяніе, оказываемое алкоголизмомъ на нѣкоторые виды преступности, явствуетъ какъ изъ самаго характера алкогольнаго отравленія, такъ и изъ разнообразныхъ статистическихъ данныхъ. Борьба съ алкоголизмомъ, какъ факторомъ преступности, требуетъ общихъ мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ и специальныхъ мѣръ охраны общества отъ преступныхъ алкоголиковъ. Для огражденія общества отъ преступныхъ дѣйствій хроническихъ алкоголиковъ необходимо устройство лечебно-исправительныхъ заведеній для алкоголиковъ. Помѣщенію въ нихъ могутъ подлежать по опредѣленію судебной власти хроническіе алкоголики, совершившіе одно изъ указанныхъ въ законѣ преступленій.

Въ преніяхъ по поводу доклада приняли участіе Д. А. Дриль, Н. Н. Полянскій, Протасевъ, В. А. де-Плансоа и В. И. Куликовъ. Д. А. Дриль произнесъ обстоятельную рѣчь, рисуя картину того вопіющаго зла, которое, по его словамъ, въ корнѣ подтачиваетъ народное благосостояніе. Вопросъ объ алкоголизмѣ — вопросъ великаго горя народного. Необходимо вести предупредительную борьбу со зломъ, устраивать соответствующія лечебныя учрежденія. Какъ бы дорого ни стоили послѣднія, можно быть увѣреннымъ, что они не обойдутся государству дороже, чѣмъ вредъ отъ алкоголя. Главнымъ препятствіемъ успешной борьбы съ алкоголизмомъ является то обстоятельство, что государство извлекаетъ 1/3 доходовъ изъ винной монополіи.

Н. Н. Полянскій подчеркнул мысль, что для успѣха борьбы съ алкоголизмомъ необходимо коренное преобразование социальнаго-экономическихъ условий нашей жизни, безъ чего, вообще, невозможно ни одно предпріятіе общественнаго характера.

Послѣ заключенія преній съѣздомъ по вопросу объ алкоголизмѣ принята слѣдующая резолюція:

1) Признавая огромное вліяніе, оказываемое алкоголизмомъ на ростъ преступности, общее собраніе русской группы междунар. союза криминалистовъ находитъ, что наиболее важной мѣрой предупрежденія преступленій, возникающихъ на почвѣ злоупотребленія спиртными напитками, слѣдуетъ признать принятіе общихъ мѣръ въ уменьшеніи потребленія алкоголя и мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ, какъ социально-патологическимъ явленіемъ, возможной лишь въ связи съ улучшеніемъ социальнаго-экономическихъ условий существованія широкихъ массъ населенія.

2) Собраніе признаетъ необходимымъ, чтобы государство активно вступило на путь хотя бы постепеннаго отказа отъ пополненія государственныхъ доходовъ за счетъ отравленія народнаго организма и на первое время отдѣляло достаточную часть нѣтейныхъ доходовъ на облегченіе созданія тѣхъ культурныхъ учреждений, которые предназначены устранять глубокія причины алкоголизма.

3) По отношенію къ преступнымъ дѣйствіямъ хроническихъ алкоголиковъ собраніе находитъ, что для огражденія отъ нихъ общества и въ интересахъ самихъ алкоголиковъ, необходимо устройство лечебно-исправительныхъ заведеній для алкоголиковъ и предоставленіе суду права помѣщать въ нихъ, взамѣнъ или въ дополненіе къ наказанію, привычныхъ пьяницъ, совершившихъ уголовно-наказуемыя дѣянія.

¹⁾ См. „Право“, № 2.

Въ 12^{1/2} ч. ночи заседание закрыто до 11 ч. утра следующего дня.

Третий день съезда.

6-го января въ 11 ч. утра, подъ председательством проф. Н. Н. Розина, состоялось административное заседание группы. Следующий съезд русской группы криминалистов предположено созвать на рождественских каникулахъ настоящего года въ Москвѣ, поручивъ комитету, если окажется возможнымъ, созвать съездъ и на пасхальныхъ каникулахъ специально для обсуждения выдвинутого на нынешнемъ съездѣ вопроса объ участіи народнаго элемента въ мѣстномъ судѣ. Выслушавъ протоколъ ревизионной комиссіи, и отчетъ комитета группы утверждёнъ. Въ 12 ч. зм. заседание закрыто.

Въ часъ дня заседание открылось подъ председательствомъ председателя совѣта московскихъ присяжныхъ повѣренныхъ С. И. Филатова. Н. Н. Полянский сдѣлалъ докладъ — „Государственные преступления по уголовному уложенію“. Свой докладъ Полянский началъ съ воспоминанія о кievскомъ съездѣ группы. „Я начну съ того положенія, съ котораго началъ и кievскій съездъ, что является и для насъ непосредственнымъ нравственнымъ императивомъ. Все члены съезда, представители самыхъ различныхъ общественныхъ группъ, слились тогда въ одномъ чувствѣ, въ одномъ порывѣ, нашедшемъ себѣ выраженіе въ известной резолюціи: „нѣтъ такихъ интересовъ и соображеній государственнаго характера, которые могли бы оправдать примѣненіе смертной казни“. Памятуя слова нашего философа, при имени котораго глазамъ невольно рисуется скорбный образъ удивительной чистоты и кристальной прозрачности, ибо имя это — имя Владимира Соловьева, — памятуя его слова: „пока смертная казнь, — этотъ остатокъ варварства не исчезъ совсѣмъ изъ законодательства и юридической практики большинства европейскихъ странъ, нельзя оставлять общественное сознаніе безъ постоянного напоминанія объ этомъ тягучемъ позорѣ“, — я думаю, что VI съездъ русской группы междунаро. союза криминалистовъ долженъ подтвердить приговоръ надъ смертной казнью, уже вынесенный V съездомъ. (Долгіе аплодисменты всего собранія). Докладчикъ предлагаетъ съезду принять следующую резолюцію: „Общее собраніе членовъ русской группы междунаро. союза криминалистовъ выражаетъ убѣжденіе, что немедленная отмена смертной казни необходима для блага государства, такъ какъ должна способствовать сокращенію числа кровавыхъ преступленій, успокоенію и нравственному просвѣщенію русскаго общества“.

Предложеніе председателя собранія С. И. Филатова принять вышеприведенную резолюцію безъ прерій покрывается бурными аплодисментами. Резолюція принимается единогласно. Н. Н. Полянский переходитъ къ темѣ своего доклада. Исходя изъ положенія, что составленное при старомъ, до-конституціонномъ строѣ уголовное уложеніе находится въ противорѣчій съ новымъ режимомъ и что судебная практика не только ничего не сдѣлала въ смыслѣ приспособленія его къ потребностямъ обновленнаго строя, но даже скорѣе пошла назадъ, докладчикъ доказывалъ, что цѣлый рядъ статей уложенія долженъ быть исключенъ изъ отдѣла о государств. преступленияхъ, цѣлый рядъ измѣненъ и цѣлый рядъ войти вновь. Къ числу первыхъ докладчикъ отнесъ 127, 163 и 164, къ числу вторыхъ 102, 104, 121, 126, 129, 132 и настаивалъ на необходимости внесенія статей, ограждающихъ политическія права народа. Говоря о ст. 102, 126 и 129, докладчикъ указалъ, что судебная практика расширила рамки закона, и иллюстрировалъ свои положенія примѣрами суда надъ соц.-демократ. фракціей второй госуд. думы и привлеченія къ отвѣтственности защитниковъ по дѣлу о бѣлостокскомъ погромѣ. Указываетъ доклад-

чикъ и на непомерно-тяжелыя кары, обрушиваемыя на виновныхъ въ государств. преступленияхъ.

В. Д. Набоковъ предложилъ собранію принять резолюцію по поводу привлеченія къ отвѣтственности Гиллерсона и Скарятина за рѣчи на бѣлостокскомъ процессѣ. Послѣ замѣчанія П. И. Астрова о нежелательности принятія съездомъ резолюцій по частнымъ случаямъ, рѣшено резолюціи придать принципиальный характеръ, поручивъ комитету выработку ея редакціи. Резолюція принята въ следующемъ видѣ:

„Общее собраніе находитъ, что привлеченіе защитника къ отвѣтственности по 129-й ст. угод. улож. за рѣчь, произнесенную на судѣ и не вызвавшую никакихъ замѣчаній со стороны председателя суда, является попыткой раздвинуть рамки ст. 129-й въ ущербъ истиннымъ интересамъ правосудія и нарушаетъ не только свободу защиты, но и самостоятельность суда“.

И. С. Урысонъ дѣлаетъ докладъ „Политическія преступления въ дѣйствующемъ русскомъ уголовномъ правѣ“.

Политическія преступления занимаютъ совершенно особое мѣсто не только въ общественномъ сознаніи и литературѣ, но и въ уголовномъ законѣ и наукѣ, и это объясняется тѣмъ, что политическій преступникъ, будучи формально преступникомъ, по существу является антиподомъ уголовного преступника, ибо страдаетъ не отъ атрофіи (подобно уголовному преступнику), а отъ гипертрофіи социальнo-этическихъ инстинктовъ. Благодаря этой особой природѣ (не юридической, а фактической) политическихъ деликтовъ, мы можемъ встрѣтить въ ученой литературѣ прошлыхъ вѣковъ цѣлую плеяду ученыхъ, хотя и принадлежавшихъ къ консервативному лагерю и пользовавшихся покровительствомъ католической церкви, но защищавшихъ допустимость „тиранноубійства“. Послѣ этихъ вводныхъ замѣчаній докладчикъ сдѣлалъ небольшое историческое введеніе, гдѣ пытался доказать, что дѣйствующія постановленія уголовного уложенія о политическихъ преступленияхъ, базирующія на соответствующихъ статьяхъ уложенія о наказаніяхъ, перекли въ послѣднее (черезъ посредство свода законовъ отъ 1832 года и Петровское законодательство) изъ соборнаго уложенія царя Алексѣя Михайловича. Постановленія же послѣдняго о политическихъ преступленияхъ воспроизводятъ византийское — римское право (эклогъ, Прохитона, правилъ Василия Великаго и новеллы Юстиніана).

Далѣе докладчикъ перешелъ къ анализу понятія „бунтъ“. Остановившись на опредѣленіи бунта, какъ посягательства не на самое существованіе государства, каковое опредѣленіе дается бунту авторами объяснительной записки къ проекту уголовного уложенія, докладчикъ путемъ догматическаго, историческаго и сравнительнаго анализа приходитъ къ выводу, что такая конструкція бунта является историческимъ переживаніемъ, не соответствующимъ болѣе публично-правовымъ воззрѣніямъ современности. То, что было, говоритъ докладчикъ, справедливо для феодальнаго владѣнія среднихъ вѣковъ, въ которомъ государство отождествлялось съ укрѣпленнымъ замкомъ или было лишь конгломератомъ частныхъ правъ князя вотчинника надъ подданными крѣпостными, того нельзя перенести на современное правовое государство съ его законодательными собраніями, муниципалитетами, съ его всеобщей воинской повинности, съ его огромными хозяйственными предпріятіями. Въ тѣ времена, когда государство было имуществомъ частнаго права, когда его можно было продать, купить, заложить, завѣщать, получить въ приданое, тогда оно могло также быть и объектомъ грабежа, разбоя и, вообще, объектомъ преступнаго посягательства со стороны отдѣльнаго лица или группы лицъ. Но современное правовое государство, которое въ большей или меньшей степени является организованной и самоуправляющейся

нацией, не может, какъ таковое въ цѣломъ, быть объектомъ преступнаго, насильственнаго посягательства со стороны одного лица, или группы заговорщиковъ; въ этомъ смыслѣ можно сказать, что современное государство, въ его цѣломъ, является негоднымъ объектомъ для преступныхъ посягательствъ. А поскольку „бытію“ или существованію государства можетъ угрожать самъ возставшій народъ, или большія народныя массы, оно перестаетъ быть посягательствомъ, и тѣмъ болѣе преступнымъ, а становится политическимъ событіемъ, находящимся внѣ досягаемости и оцѣнки уголовнаго закона.

Практическій выводъ *de lege ferenda*, къ которому приходитъ докладчикъ, состоитъ въ томъ, что преступленіе бунта должно въ современномъ правовомъ государствѣ потерять свое грозное, уголовное значеніе, которое ему было придано въ прежніе вѣка, и отнѣна въ отношеніи ст. 100 смертной казни представляется цѣлесообразной, независимо отъ вопроса о цѣлесообразности примѣненія смертной казни вообще; въ виду отсутствія въ этомъ дѣлѣ позорящихъ элементовъ, представляется желательнымъ установить за него ссылку на поселеніе или крѣпость.

Отъ бунта докладчикъ перешелъ къ оскорбленію Величества и послѣ догматическаго анализа ст.ст. 103 и 104 угол. улож. пришелъ къ выводу о желательности внесенія цѣлаго ряда измѣненій въ эти статьи, какъ, напр., о необходимости сдѣлать условіемъ наказуемости заочныхъ оскорбленій публичное ихъ учиненіе, о сокращеніи погасительной давности и т. д. Наконецъ, докладчикъ перешелъ къ статьямъ уголовн. уложенія о смутѣ и при этомъ остановился подробно на разграниченіи ст. 102 отъ ст. 126 и различіи между политической партіей въ современномъ значеніи этого слова и сообществомъ. Въ заключеніе докладчикъ, указавъ на то, что статьи уголовн. уложенія о политическихъ дѣлахъ, составленныя въ 80-хъ годахъ, когда старый строй считался неизмѣнимымъ и введенныя въ дѣйствіе въ 1904 году, т. е. въ дни разгара борьбы русскаго общества за конституціонный образъ правленія, что статьи эти полны призраковъ прошлаго и находятся въ коренномъ противорѣчій съ конституціоннымъ актомъ 17 октября 1905 года... Существованіе и практическое примѣненіе этихъ статей составляетъ одно изъ безчисленныхъ противорѣчій нашего молодого конституціоннаго строя, и борьба за устраненіе этого противорѣчія должна стать ближайшей уголовно-политической задачей не только русскаго криминалистовъ, но и всего русскаго общества.

Пренія по докладамъ Н. Н. Полянскаго и И. С. Урысона носили болѣе характеръ дополненій и плюсрацій, а не преній. Вѣстящую рѣчь произнесъ М. П. Чубинскій, приводя яркіе примѣры административныхъ наказаній. М. Д. Мандельштамъ говоритъ о сенатской практикѣ 102 и 126 ст., которая своей тяжестью давая не только подсудимыхъ и общество, но и самый судъ. Б. П. Куликовъ указываетъ на чрезвычайную важность вопроса, для подробнаго разсмотрѣнія котораго слѣдовало бы созвать особый съѣздъ. Пока будутъ дѣйствовать обсуждаемыя статьи угол. уложенія, можно вводить конституцію, даже отнѣнить всѣ исключительныя положенія, а гражданъ все-таки не будетъ!..

Засѣданіе закрыто въ 6 1/2 ч. вечера.

Четвертый день съѣзда.

Въ 12 ч. дня 7-го января засѣданіе открылось подъ предсѣдательствомъ М. П. Чубинскаго. Выслушавъ сообщенія П. И. Астрова и Н. М. Жданова „О судебномъ дисциплинарныхъ присутствіяхъ“. Послѣдній свелъ свое сообщеніе къ двумъ положеніямъ: 1) Припачіе правительственнаго законопроекта о дисциплинарныхъ присутствіяхъ является нежелательнымъ, такъ какъ этотъ з. направленъ

въ сторону умаленія судебской независимости и нарушенія интересовъ сословія присяжной адвокатуры. 2) По поводу заключающихся въ этомъ законопроектѣ предложеній министерства юстиціи относительно реорганизаціи 2-ой инстанціи по адвокатскимъ дѣламъ, надлежитъ признать желательнымъ совершенное упраздненіе второй инстанціи по адвокатскимъ дѣламъ, такъ какъ адвокатура по самому существу своихъ функций должна пользоваться полной автономіей, и дисциплинарные приговоры органовъ сословнаго самоуправленія, какъ приговоры товарищескихъ судовъ чести, не должны подлежать апелляціи.

Послѣ краткаго перерыва подъ предсѣдательствомъ А. А. Жижиленко выслушано было обстоятельное сообщеніе М. Н. Гернета „Новѣйшія явленія въ области уголовно-соціологической литературы“.

Затѣмъ, подъ предсѣдательствомъ С. И. Фиатова, продолжались пренія по докладамъ Полянскаго и Урысона.

П. П. Лидовъ настаиваетъ, что нежелательно принятіе резолюцій *de lege ferenda*. Поверхностныя резолюціи могутъ произвести впечатлѣніе, что съѣздъ призналъ, будто въ этой области „все обстоитъ благополучно“, нужны только кое-какія поправки. Между тѣмъ здѣсь обстоитъ неблагополучно: исправленіе угол. уложенія недостаточно, нужна полная переработка его. Русская группа криминалистовъ должна выработать новый законопроектъ о госуд. преступленіяхъ.

Протасъевъ предостерегаетъ съѣздъ отъ вступленія на скользкій путь законодательствованія въ области госуд. преступленій.

Большую рѣчь произноситъ отставной военный судья генералъ Иваненко. Онъ полагаетъ, что вообще отдѣлъ о госуд. преступленіяхъ слѣдуетъ измѣнить, но стоитъ за сохраненіе 129 и 130 статей, ибо постройка новаго государства корабля еще не окончена. Ораторъ подчеркиваетъ опасность того порядка вещей, при которомъ военно-судебные законы, регулирующие при объявленіи мѣстностей на военномъ положеніи всю жизнь, создаются помногу думы адмиралами, генералами, а главные военными судьями. Въ заключеніе ораторъ защищаетъ отъ несправедливыхъ нападокъ военные суды, которые созданы въ „Красные дни русской общественной жизни“ Д. Милютинимъ и функционировали не хуже общихъ судовъ. „Я не говорю, конечно, объ исключеніяхъ послѣднихъ лѣтъ—заканчиваетъ генералъ Иваненко—но объ этомъ слѣдуетъ сказать: когда существуетъ спросъ на человѣческую низость, предложеніе, обыкновенно, превышаетъ спросъ. Но это одинаково вѣрно какъ для судей съ малиновыми кантами, такъ и для судей съ зелеными кантами“...

В. Д. Набоковъ говоритъ, что, взявъ слово въ преніяхъ по докладамъ Полянскаго и Урысона, онъ въ своей рѣчи выскажетъ и тѣ мысли, которыми хотѣлъ посвятить свое сообщеніе „Современное состояніе матеріальнаго уголовного законодательства въ Россіи“. Ораторъ указываетъ, что съѣздъ не вырабатываетъ законовъ, а только формулируетъ основныя пожеланія. Въ рѣшеніи съѣзда не слѣдуетъ вводить догматическихъ положеній.

Основнымъ недостаткомъ нашего угол. законодательства въ Россіи является двойственность кодекса: устарѣлое улож. о наказ. и угол. улож., которое какъ будто „заготовлено въ прокъ“. Рѣшить вопросъ, желательно ли введеніе угол. улож. въ полномъ смыслѣ, — трудно. Указывая на конкуренцію обязательныхъ постановленій съ нормальными законами, ораторъ говоритъ о „кустарномъ“ законодательствѣ. Исключительныя положенія не допускаютъ улучшенія уголовного законодательства. Съ юморомъ ораторъ приводитъ примѣры „кустарнаго“ законодательства, работающаго на смѣхъ. Въ

заключение Набоковъ предлагаетъ принять резолюцію:

„Собрание русской группы международного союза криминалистовъ признаетъ, что никакое улучшение нашего уголовного законодательства не достигнетъ желаемой цѣли до тѣхъ поръ, пока не будетъ отменена по всей Россіи система исключительныхъ положеній, которая вноситъ полный произволъ, постоянныя злоупотребленія властью, подрывающія и въ населеніи, и въ средѣ органовъ власти всякое чувство законности, и открывающая для мѣстной администраціи безграничную возможность, путемъ обязательныхъ постановленій, конкурировать съ законодательствомъ, чѣмъ нарушается основное требование уголовного права.

По всемъ этимъ соображеніямъ собраніе признаетъ, что полная отмена исключительныхъ положеній представляется настоятельно и неотложно необходимымъ“. Резолюція принимается единогласно.

Затѣмъ съѣздъ принимаетъ по докладамъ Н. Н. Полянского и И. С. Урысона слѣдующія резолюціи:

1) Признавая неудовлетворительность системы уголовного уложенія въ области государственныхъ преступленій, собраніе полагаетъ, что система государственныхъ преступленій должна находиться въ прямой зависимости отъ основныхъ началъ существующаго государственнаго строя и считаться съ господствующими этическими воззрѣніями.

2) Собрание полагаетъ, что политическія права народа должны быть ограждены уголовнымъ закономъ, карающимъ посягательства на нихъ.

3) Собрание выражаетъ пожеланіе, чтобы въ постановленіяхъ уголовного уложенія были послѣдовательно осуществлены основныя начала уголовного права: принципъ безотвѣтственности за обнаруженіе преступнаго намѣренія, индивидуализація наказаній по свойствамъ „мотивовъ“ преступленій и усиленіе наказаній, смотря по тяжести вины и по опасности дѣянія.

4) Собрание находитъ, что и до этой законодательной переработки судебная практика, оставаясь на строго-юридической почвѣ, должна толковать уголовные законы о государственныхъ преступленіяхъ въ связи съ новыми основными законами и путемъ юридическаго толкованія влить въ уголовные законы новое содержаніе, соответствующее реформированному строю.

5) Собрание выражаетъ пожеланіе, чтобы комитетъ принялъ мѣры, по возможности до ближайшаго собранія, къ составленію сборника, посвященнаго разработкѣ вопроса о государственныхъ преступленіяхъ съ точки зрѣнія матеріальнаго и процессуальнаго права, принявъ доклады и тезисы, представленные и принятые собраніемъ, какъ матеріалъ для такого сборника (Апподисменты).

Принятіемъ этихъ резолюцій занятія съѣзда закончились. Предсѣдатель собранія С. И. Филатовъ въ заключительномъ словѣ указываетъ на затрудненія и препятствія, которыя комитету пришлось преодолѣть для устройства съѣзда. Не все затрудненія оказались преодолимыми: занятія съѣзда происходили при закрытыхъ дверяхъ... Но скоро наступитъ пора, когда свобода въ Россіи перестанетъ быть пустымъ звукомъ. При общихъ апподисментахъ предсѣдатель собранія предлагаетъ выразить благодарность В. Д. Набокову и членамъ комитета группы за ихъ неутомимую работу. Отъ имени комитета отвѣчаетъ В. Д. Набоковъ. При громкихъ апподисментахъ онъ выражаетъ благодарность московской организационной комиссіи во главѣ съ Н. В. Давыдовымъ, ректору московскаго университета А. А. Мануйлову за гостепримство, секретариатъ съѣзда, молодыхъ распорядителей—студентовъ и представителей прессы, знакомящихъ общество съ работами съѣзда. „Внося ретроспективный взглядъ—говоритъ В. Д. Набоковъ—на все сдѣланное съѣздомъ, я не могу не

выразить своей живѣйшей радости по поводу того, что нашъ нынѣшній съѣздъ нарушилъ двѣ освященныя временемъ традиціи. Во-первыхъ, съѣздъ закончилъ свои работы и умираетъ естественной смертью, а не насильственной, что для послѣдняго времени не совсѣмъ обычно (шумные апподисменты). Во-вторыхъ, съѣздъ выполнилъ все поставленныя въ программу задачи, далъ возможность высказаться всемъ желающимъ, ни разу не подвергая рѣчи ораторовъ ограниченіямъ времени и не утомляя вниманія излишними преніями. Доказываемое этимъ самоограниченіе ораторовъ является лучшимъ показателемъ дѣловитости и серьезнаго отношенія членовъ съѣзда къ его задачамъ“. Поблагодаривъ собраніе за выборы въ предсѣдатели комитета и выразивъ надежду оправдать оказанное ему довѣріе направленіемъ дѣлъ группы въ нормальное русло, В. Д. въ 1/2 7-го вечера объявляетъ VI-ой съѣздъ русской группы международного союза криминалистовъ закрытымъ.

Въ составъ комитета русской группы избраны: В. Д. Набоковъ—предсѣдателемъ комитета (за В. Д. подано 87 записокъ изъ 90), М. И. Чубинскій—кандидатомъ въ предсѣдатели, В. В. Пржегалскій, А. А. Жижиленко и В. А. де-Плансонъ членами комитета и Н. П. Карабчевскій, А. Д. Киселевъ и П. И. Люблинскій—кандидатами въ члены комитета. За время съѣзда участники его осмотрѣли первую выставку по алкоголизму, губернскую тюрьму (въ Кменщикахъ), центральную пересыльную тюрьму, военную тюрьму, женскую тюрьму, рукавишникскій пріютъ и университетскій музей уголовного права.

Защита диссертациі.

17 декабря, въ библиотечномъ залѣ харьковскаго университета, при многочисленномъ стеченіи публики, состоялась защита проф. государственнаго права харьковскаго университета Н. И. Палиенко его докторской диссертациі. Сочиненіе, которое представилъ Н. И. Палиенко для полученія степени доктора, названо авторомъ: „Ученіе о существѣ права и правовой связанности государства“. Въ своемъ вступительномъ словѣ передъ диспутомъ докторантъ довольно подробно и обстоятельно ознакомилъ присутствующихъ съ главными мыслями и принципами, положенными имъ въ основу его труда.

Отмѣчая тотъ фактъ, что вопросы, которымъ посвящена его работа,—вопросы о существѣ права и правовой связанности государства,—въ настоящее время серьезно дебатуются въ наукѣ, что сплошь да рядомъ высказывается то мнѣніе, будто современная юриспруденція, какъ и правосознаніе, переживаетъ кризисъ, что будто даже юриспруденція стоитъ на ложномъ пути, что ея методы и выводы по основнымъ вопросамъ крайне неудовлетворительны или, по крайней мѣрѣ, весьма недостаточны, что даже теоретическія ученія ея по такому кардинальному вопросу, какъ вопросъ о существѣ права, являются не научными и логически неправильными теоріями. Отмѣчая все это, Н. И. Палиенко указалъ, что основной задачей его работы явилось выясненіе и оцѣнка всѣхъ этихъ мнѣній и всего того, на основаніи чего они возникли, выясненіе и оцѣнка тѣхъ выводовъ, къ которымъ пришло современное правовѣдѣніе по вопросу о существѣ права.

Излагая далѣе планъ своей работы, докторантъ подчеркиваетъ ту мысль, что самъ онъ далеко не раздѣляетъ пессимистическихъ взглядовъ вышеуказанныхъ критиковъ современнаго правовѣдѣнія. Наоборотъ, онъ считаетъ, что современная наука дала очень много, такъ много, что сказать теперь что либо оригинальное трудно, что необходимо, главнымъ образомъ, ориентироваться въ выводахъ науки, разо-

браться въ нихъ. И эту задачу, относительно нѣкоторыхъ главнѣйшихъ вопросовъ права, задачу трудную, тяжелую, диссертантъ и взялъ на себя въ защищаемомъ трудѣ.

Первая половина послѣдняго посвящена разсмотрѣнію конфликта двухъ воззрѣній на существо права: доктрины естественнаго права и историко-позитивной школы. Разсматривая развитіе этихъ доктринъ въ ихъ исторической постепенности, Н. И. Паліенко отмѣчаетъ въ своемъ трудѣ, какъ дуализмъ между ними постепенно сглаживался, какъ идея естественнаго права постепенно мѣняла свою формулировку и сущность. Возникаетъ и приобретаетъ распространеніе идея объ естественномъ правѣ съ исторически измѣнчивымъ содержаніемъ, и, наконецъ, идея объ этомъ правѣ, какъ объ идеальной проекціи положительнаго права.

Такая концепція естественнаго права вовсе не требуетъ ужъ измѣненія этого понятія права, которое абстрагируется на основѣ изученія явленій положительнаго правопорядка.

Выясненію существа этого, абстрагированнаго на основѣ изученія явленій положительнаго правопорядка, права посвящена вторая часть работы диссертанта.

Здѣсь онъ указываетъ, что научное опредѣленіе существа права должно содержать въ себѣ лишь указаніе на тѣ существенныя и отличительныя признаки эмпирически познаваемыхъ, правовыхъ явленій, которые могутъ быть указаны при данномъ состояніи научнаго знанія и даютъ возможность, отграничить право отъ другихъ нормативныхъ явленій жизни. Опредѣленія метафизической сущности права или совершеннаго всесторонняго опредѣленія права научное понятіе установить не можетъ.

И вотъ, имѣя это въ виду, докторантъ конструируетъ свой взглядъ на право, какъ на внешне-принудительныя нормы взаимоотношеній субъектовъ опредѣленнаго общенія.

Предложивъ такое понятіе права, Н. И. Паліенко, какъ государствовѣдъ и юристъ, естественно натолкнулся на необходимость проверить свою теорію разрѣшеніемъ вопроса—насколько она вѣрна для самого государства, является ли право для государства внешне-императивными нормами.

Этотъ вопросъ разрѣшается въ послѣдней главѣ работы: „О правовой связанности государства“.

Указавъ, что, по его мнѣнію, предложенныя въ научной литературѣ обоснованія юридической связанности государства—въ томъ числѣ теорія самоограниченія государства—неудовлетворительны, докторантъ разрѣшаетъ проблему на основѣ пониманія социальна-психологическихъ основъ государственной власти и государственныхъ нормъ. Онъ полагаетъ, что нормы, законы, которые устанавливаются государствомъ, являются для него внешне-императивными нормами, потому что обязательность ихъ, вообще, зиждется не на одной государственной власти, но обуславливается тѣмъ психологическимъ факторомъ, который, главнымъ образомъ, обуславливаетъ и самую силу и власть государства—признаніемъ ихъ обязательности для властителя со стороны подвластныхъ.

Здѣсь, слѣдовательно, имѣется не нравственное, свободное самоопредѣленіе властителя, а правовое, внешне-императивное его опредѣленіе нормативными убѣжденіями подвластныхъ.

Официальными оппонентами выступили проф. А. Н. Фатѣевъ и проф. Н. А. Максимейко.

А. Н. Фатѣевъ прежде всего заявляетъ, что, выступая въ роли официального оппонента, онъ явится скорѣе не критикомъ, а научнымъ сотрудникомъ, который постарается отмѣтить, чего надо еще достичь автору въ своемъ стремленіи къ поставленнымъ себѣ научнымъ цѣлямъ. Что касается труда Н. И. Паліенко, то онъ, конечно, заслуживаетъ того, чтобы авторъ былъ удостоенъ искомой степени.

Книга написана по вопросу, по которому литература очень бѣдна. Написана она съ любовью и съ глубокимъ знаніемъ предмета и, кромѣ того, почти съ этическимъ безпристрастіемъ. Даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ автору приходилось критиковать взгляды ученыхъ, расходящихся съ нимъ во мнѣніяхъ, и тамъ онъ сумѣлъ быть вполне объективнымъ.

Обращаясь къ недостаткамъ, какіе, на его взглядъ, имѣются въ трудѣ, А. Н. Фатѣевъ, главнымъ образомъ, указалъ на отсутствіе внутренней связи между исторической и, такъ сказать, догматической частями работы. Вторая часть связана съ первой механически и выводы, къ какимъ пришелъ авторъ въ этой второй части, могли бы быть получены и безъ первой части.

Н. И. Паліенко, возражая А. Н. Фатѣеву, находитъ наоборотъ, что первая часть его труда тѣсно и непосредственно связана со второй. Массы ученыхъ считали естественное право дѣйствительно существующимъ правомъ. И ему, лично опредѣляя сущность права, было необходимо выяснить, что же такое это естественное право—право или нѣтъ. Этому выясненію и посвящена первая часть работы. Быть можетъ, вопросъ въ ней разработанъ немного болѣе детально, чѣмъ надо было бы, но все-таки эта часть работы необходима. Она расчистила путь для конструирования понятія права во второй части, отмежевывая то, что дѣйствительно является правомъ, отъ „фантомовъ“ права.

Затѣмъ А. Н. Фатѣевъ находитъ, что и сама первая часть книги не представляетъ изъ себя цѣлаго, объединеннаго одной обобщающей точкой зрѣнія. Мысль, которою авторъ хотѣлъ цементировать эту историческую часть книги,—мысль о сближеніи естественнаго права съ положительнымъ. Но авторъ взглянулъ на эти права, какъ на различныя по самой своей природѣ, а не только по тѣмъ методамъ, которыми оперировали ихъ сторонники. Въ силу такого взгляда сближеніе между этими правами могло быть только механическимъ. Между тѣмъ исторія показываетъ намъ, что, напримеръ, декларация конститутанты, англо-американскіе билли, какъ кодексы естественныхъ правъ, вошли органически въ положительное право.

Отвѣчая оппоненту, Н. И. Паліенко указываетъ, что, когда онъ говорилъ о сближеніи двухъ сначала дѣйствительно діаметрально противоположныхъ доктринъ, онъ подчеркивалъ, что одна доктрина существенно деформировалась, совершенно измѣнила свой обликъ въ своемъ постепенномъ развитіи. Только при той трансформации естественнаго правового ученія, о какой докторантъ говорилъ въ своей рѣчи, и могло имѣть мѣсто сближеніе этого ученія въ направленіи къ монистическому пониманію существа права съ положительно-правовой доктриной. Въ началѣ же, когда этой трансформации не было, не могло быть и рѣчи о сближеніи.

А. Н. Фатѣевъ дѣлаетъ затѣмъ еще нѣсколько замѣчаній по другимъ болѣе частнымъ вопросамъ и взглядамъ автора. Между прочимъ, указываетъ, что ученія исторической и позитивной школъ изложены въ трудѣ менѣе подробно, чѣмъ ученія естественнаго права (изъ русскихъ ученыхъ, въ частности, пропущенъ Муромцевъ) и т. п.

Н. И. Паліенко, въ свою очередь, даетъ на замѣчанія свои разъясненія.

Въ концѣ концовъ, послѣ критики и обсужденія самаго опредѣленія права, предложеннаго авторомъ, оппоненты, еще разъ отмѣчая крупныя научныя достоинства разбираемаго труда (между прочимъ, то, что авторъ довелъ изложеніе ученій естественнаго права до нашихъ дней, что своимъ пересмотромъ существующихъ ученій о существѣ права онъ будитъ и расширяетъ кругозоръ научной мысли, что онъ освѣщаетъ въ послѣдней главѣ вопросъ о связанности правомъ государства) заявляетъ, что счи-

гаетъ Н. И. Палиенко безусловно заслуживающимъ степени доктора.

Н. А. Максимейко—второй официальный оппонент—въ общей оцѣнкѣ труда со стороны его положительныхъ качествъ, вполне солидаренъ съ А. Н. Фатѣевымъ. Солидаренъ же онъ съ первымъ оппонентомъ относительно того, что работа Н. И. Палиенко не представляетъ изъ себя единого компактнаго цѣлаго. Ея историческая часть не связана достаточной внутренней связью съ частью догматической. Не связана же съ остальными частями труда и послѣдняя глава его: „о правовой связанности государства“.

Н. И. Палиенко, оговариваясь, что онъ не будетъ повторять того, что уже сказано имъ въ отвѣтъ А. Н. Фатѣеву, касается, главнымъ образомъ, внутренней связанности со всѣмъ трудомъ его послѣдней главы. „Я—говоритъ Н. И.—выставилъ извѣстную теорію о существѣ права, какъ внѣшне принудительныхъ формъ. Естественно, для меня возникалъ вопросъ проверить и доказать свою теорію внѣшней принудительности, насколько она вѣрна для самого государства. Я долженъ былъ это сдѣлать и я сдѣлалъ это“.

Послѣ нѣкоторыхъ болѣе детальныхъ замѣчаній Н. А. Максимейко, послѣдній заявляетъ, что въ виду высокихъ научныхъ достоинствъ своего труда, Н. И. Палиенко вполне заслуживаетъ степени доктора государственнаго права.

Не официальнымъ оппонентомъ выступилъ проф. В. М. Гордонъ. Прежде всего онъ отмѣтилъ, что трудъ Н. И. Палиенко представляетъ большой интересъ не только для государствовѣдѣнія, но и для другихъ отраслей права, въ частности для права гражданского и процессуальнаго. Въ укоръ автору необходимо поставить недостаточное освѣщеніе существа права съ социологической точки зрѣнія. Диспутантъ призналъ правильнымъ то ученіе о правѣ, которое исходитъ изъ признанія его принудительнымъ нормативнымъ порядкомъ социальной жизни. Но въ своемъ трудѣ онъ не далъ должнаго развитія идеѣ права, какъ результата социальной необходимости, и это было бы не трудно сдѣлать, хотя бы поставивъ въ связь соответственное ученіе, Штаммлера съ мыслью, выраженной въ трудѣ Jhering'a, „Die Entwicklungsgeschichte des Römischen Rechts“ о томъ, что не право создано правосознаніемъ, а правосознаніе правомъ.

Затѣмъ, В. М. Гордонъ останавливается на проблемѣ правовой связанности субъекта государственной власти имъ самимъ установленными нормами. Эта проблема, по мнѣнію диспутанта, можетъ быть разрѣшена лишь на основѣ пониманія социально-психологическихъ основъ государственной власти и государственныхъ нормъ. И для того, чтобы провести ту теорію, онъ счелъ необходимымъ отказаться отъ своей прежней, высказанной въ его другомъ трудѣ: „Суверенитетъ“. По прежней теоріи, право дѣйствующее въ государствѣ, является лишь проявленіемъ его собственной жизни, почему и безъ особаго акта самообязыванія государство является связаннымъ своею правовою организациою. Въ этомъ объясненіи не было сказано, почему „правовая организациа связываетъ носителя государственной власти. Если теперь въ новомъ трудѣ проф. Палиенко выдвигаетъ „социально психологическія“ основы, онъ отвѣчаетъ только на вопросъ, оставленный имъ въ прежней работѣ безъ отвѣта. И этотъ отвѣтъ еще не разрушаетъ eo ipso прежней теоріи. Нужны были другія причины для такого отказа. Такихъ причинъ въ трудѣ Н. И.

Палиенко не указано, слѣдовательно, и отказываться ему отъ прежней теоріи не было нужно.

Сдѣлавъ еще замѣчаніе по поводу тѣсной связи гражданского процессуальнаго права съ государственнымъ, В. М. Гордонъ въ заключеніе привѣтствовалъ появленіе новаго труда проф. Палиенко, выразилъ живѣйшее удовольствіе по поводу того, что официальные оппоненты, специалисты въ одной области съ диспутантомъ, признали его достойнымъ некоей степени.

Съ возраженіями профессора Гордона диспутантъ не призналъ возможнымъ согласиться и указалъ, что онъ воспользовался социологическимъ методомъ, насколько это было необходимо для его работы. Въ частности, понятіе о социальной необходимости—понятіе неопредѣленное и, во всякомъ случаѣ, для вскрытія его содержанія указанная оппонентомъ работа Геринга не даетъ цѣнныхъ указаній. Что же касается вопроса о правовой связанности государства, то докторантъ держится такого мнѣнія, что его взглядъ на данный вопросъ въ защищаемомъ трудѣ отнюдь не можетъ быть согласованъ съ его прежней теоріей, высказанной въ „Суверенитетѣ“. Государство, какъ правовой институтъ, не можетъ быть отождествляемо съ государствомъ, какъ фактомъ дѣйствительной жизни.

Этимъ закончился диспутъ, затянувшійся довольно долго. Послѣ секунднаго опроса членовъ юридическаго факультета, деканъ его проф. В. Ф. Левитскій заявилъ, что факультетъ единогласно призналъ Н. И. Палиенко достойнымъ степени доктора государственнаго права. Заявленіе было встрѣчено аплодисментами.

Сообщаемъ въ заключеніе краткій curriculum vitae диссертанта.

Николай Ивановичъ Палиенко родился 25-го ноября 1869 года. Высшее образованіе онъ получилъ въ кievскомъ университетѣ св. Владиміра и окончилъ этотъ университетъ въ 1892 году съ дипломомъ 1-й степени. Уже въ университетѣ Н. И. былъ замѣченъ среди своихъ товарищей, какъ особенно способный и трудолюбивый студентъ. Въ 1894 г. дѣлается постановленіе объ оставленіи его при университетѣ, по получить стипендію ему удастся только въ концѣ 1897 года. Въ 1898 году Н. И. выдерживаетъ магистерскій экзаменъ и въ томъ же году, по прочтеніи двухъ пробныхъ лекцій, получаетъ званіе приватъ-доцента. Въ концѣ 1898 года Н. И. отправляютъ за счетъ казны въ заграничную командировку на два года.

Съ осени 1900 года Н. И. Палиенко приглашенъ въ Демидовскій лицей читать тамъ въ качествѣ прив.-доцента лекціи по энциклопедіи права. Въ 1903 году Н. И. публично защищаетъ въ кievскомъ университетѣ свою магистерскую диссертацию подъ заглавіемъ: „Суверенитетъ. Историческое развитіе идеи суверенитета и его правовое значеніе“. Послѣ полученія степени магистра онъ продолжаетъ читать въ Демидовскомъ лицей лекціи по энциклопедіи права въ званіи и. д. экстраординарнаго профессора. Съ осени 1906 года, по выбору юридическаго факультета харьковскаго университета, онъ занимаетъ въ этомъ университетѣ освободившуюся, по выходѣ въ отставку Н. О. Куплеваскаго, кафедру государственнаго права.

Въ настоящее время Н. И. Палиенко читаетъ еще лекціи по энциклопедіи права и государственному праву на высшихъ женскихъ харьковскихъ курсахъ.

П. П.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 19-е января, по судебному д-ту.

Апелляц. Н. Эрлиха съ В. Розенталь; Г. Рабиновича съ белг. акц. общ. котельныхъ заводовъ; В. Алексѣева съ В. Зубковымъ; А. Азиберъ съ Э. Брауномъ; Б. Гольдштейна съ Е. Кушнаревою; Е. Валентинъ съ С. Лодыженскимъ; Ю. Брагинскаго съ Г. Гиммельфарбомъ.

Частныя: По жалобамъ на спб. комм. судъ: В. Абаза; пов. админ. по д.д. Э. Брезинскаго и общ. взаимн. кредита спб. уѣздн. зем.; пр. пов. Сермягина; В. Калачева; И. Калачева; пов. Черняевыхъ и Христіановичъ, пр. стр. Држевецкаго; пов. Ф. Бутлера, пр. стр. Лусякова; то же; то же; на одесск. ком. судъ: М. Гайденовурцеля и акц. общ. словол. „О. И. Леманъ“, пр. стр. Рабиновича и И. Фишмана; пов. конк. упр. по д. И. Кошкина, пр. стр. Гросфельда; на москов. комм. судъ: пов. тов. „Анны Красильниковой с-ья“, пр. стр. Голубева; о продажѣ недвиж. имущ.: П. Кожевникова; И. Мордвикина; Н. Воробьева; А. Бельгарда.

На 24-е января, по второму общему собранію.

По всеподданнѣйшей жалобѣ купца Якова Шевцова за себя и по довѣренности братьевъ своихъ Андрея, Василия, Іосифа и Алексѣя Шевцовыхъ на опредѣленіе судебного д-та о выдѣлѣ имъ участка изъ нижегородскаго вѣвжаго лѣса, курской губерніи.

По всеподданнѣйшей жалобѣ капитана Отто Пасситъ на опредѣленіе судебного д-та прав. сената по дѣлу о понужденіи Отто Пасситъ вступить въ бракъ съ Ирмой Юдиной.

По всеподданнѣйшей жалобѣ дворянки Анны Кологривовой на опредѣленіе судебного д-та, состоявшееся по иску дворянина Владиміра Мороза съ нея, Кологривовой, о возвратѣ вклада въ размѣръ 5000 руб.

По всеподданнѣйшей жалобѣ пот. поч. гражданина Ивана Козловскаго на опредѣленіе судебного департамента, состоявшееся по иску его, Козловскаго, къ любимскому мѣщанину Александру Маслову и спб. купчихѣ Вѣрѣ Абрамовой 3200 р. съ процентами.

По разногласію гг. сенаторовъ по апелляціонному дѣлу о взысканіи администраціею по дѣламъ т-ва „Добровыхъ и Набогольцъ“ съ торг. д. „Андрей Колли“ 9123 р. 66 к. съ $\frac{1}{2}\%$ и по встрѣчному иску этого послѣдняго торговаго дома съ названной администраціи въ суммѣ 9000 р.

По всеподданнѣйшей жалобѣ отвѣтственнаго агента „Англійскаго нефтепромышленнаго общества „Шписъ“, съ ограниченою отвѣтственностью Морица Мареша, на опредѣленіе судебного д-та правительствующаго сената, состоявшееся по иску вышеназваннаго общества къ торг. дому „Шписъ, Стукенъ и Ко“ 15192 р. съ $\frac{1}{2}\%$ по договору.

По всеподданнѣйшей жалобѣ купца Александра Гадалова на опредѣленіе судебного д-та правительствующаго сената (на отказъ въ допущеніи по дѣламъ Гадалова администраціи).

На 22-е января, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Иванова калужск. о. с.; Муратова пензенск. о. с.; Московцевой нижегород. о. с.; Чижевкина витебск. о. с.; Крулевецкаго минск. о. с.; Розенштейнъ засл. острож. м. с.; Панова владикавказ. м. с.; Анацкаго екатеринодарск. м. с.; Анацкаго екатеринодар. м. с.; Копеліонъ вилensk. о. с.; Пржастекъ варш. гор. м. с.; Маріеншрасса 1 площк. м. с.; Рогова елецк. о. с.; Родина калужск. о. с.; Парфеновой елецк. о. с.; Малкина витебск. о. с.; Млинъ минск. о. с., — всѣ въ наруш. акц. уст;

Ткачева и др. екатеринодар. о. с. 1647 ул.; Бѣлякова и др. пензенск. о. с. 170¹ уст.; Веселова и др. тамбов. о. с. 1632 ул.; Касима-оглы и др. астраханск. о. с. 1454 ул.; Лохвицкаго ейск. м. с. 75 уст.; Негребино и др. екатеринодар. о. с. 1489 ул.; Соколова и др. ставропольск. о. с. 1642 ул.; Землянскаго самар. о. с. 1655 ул.; Соломахиной тамбов. о. с. 1455 ул.; Игнатова екатеринодар. м. с. 142 уст.; Сивегубовой ейск. м. с. 169 уст.; Передара ейск. м. с. 142 уст.; Харченко самарск. о. с. 1484 ул.; Аносова архангельск. о. с. вар. там. уст.; Левина прокуровск. м. с. нар. строит. уст.; Іоффе риж.-вольмар. м. с.; Рубиновича вилensk. м. с. вар. стр. уст.

На 23-е января, по 2 отд. уг. касс. деп.

Жалобы: Смоляра гайсинск. м. с. 512 ул.; Лавренцова измаильск. м. с. 172 уст.; Шварцъ черкасск. м. с. 287 ул.; Гнатюка балт. м. с. 169 уст.; Гончаренко винницк. м. с. 135 уст.; Федорчука прокуров. м. с. 169 уст.; Цвика прокур. м. с. 142 уст.; Хацкевичъ минск. о. с. 1487 ул.; Брацлавскаго ямпольск. м. с. 172 уст.; Табаковскаго луцк. м. с. — Галецкаго и др. 169 уст.; Мозера вилensk. м. с. 31 уст.; Юхевича вилensk. м. с. 131 уст.; Абрамовичъ вилensk. м. с. 142 уст.; Петрова псков. о. с. 170¹ уст.; Серебриера летичев. м. с. 180² уст.; Каплуна симфероп. о. с. 1610 ул.; Стефанаря измаильск. м. с. 169 уст.; Маймескулова кишинев. о. с. 142 уст.; Кречуна кишинев. о. с. 1 п. 170¹ уст.; Приступы дубенск. м. с. 142 уст.; Кушнара и др. ушницк. м. с. 169 уст.; Бучитскаго звенигород. м. с. 142 уст.; Бахмана одесск. о. с. 1483 ул.; Рустейко вилensk. м. с. 172 уст.; Діаковской тарашанск. м. с. Брушковскаго по 177 уст.; Собченко уманск. о. с. 1622 ул.; Богудцаго могил. м. с. 142 уст.; Стефановича гроднен. о. с. 1483 ул.; Мидлера и др. гродн. о. с. 1666 ул.; Трофимова и др. херс. о. с. 170 уст.; Тихонова и др. великолук. о. с. 1649 ул.; Валенюка херсонск. о. с. 1480 ул.; Кирилюка винницк. м. с. 1483 ул.; Егорова и др. великолук. о. с. 1489 ул.; Чеботарева на опред. харьк. м. с.; Молчанца на опред. кievск. с. п.; Якубовскаго на опред. 2 варш. м. с.; Карташева и др. на опр. екатериносл. о. с.; Рженюшекъ луцк. о. с. 221 ул.; Репеля и др. винницк. м. с. 169 уст.; Бугримова и др. на опр. стародубск. о. с.; Витренко елисаветград. о. с. 1655 ул.; Качера симферопольск. о. с. 1483 ул.; Романова спб. о. с. 1647 ул.; Шефлера на опр. р.-вольмар. м. с.; Ершова новгород. о. с. 1480 ул.; Соколова новгор. о. с. 1525 ул.; Макарова житомир. о. с. 1606 ул.; Герасимова ковенск. о. с. 1484 ул.

Протесты: тов. пр. кiev. о. с. — Фельдта 1681 ул.; гродн. о. с. Диденко 169 уст.; спб. о. с. Богородскаго и др. 1666 ул.; кievск. о. с. Романовичъ-Славатинскаго 1612 ул.

На 24-е янв., по 3 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Неботаева хоперск. м. с. 177 уст.; Ушакова уфимск. о. с. 1627 ул.; Куцекова лубенск. о. с. 1523 ул.; Пупкова москов. о. с. 1455 ул.; Коршавина екатеринбургск. о. с. 1657 ул.; Иванова и др. тульск. о. с. 1453 ул.; Мокіенко харьков. о. с. 1489 ул.; Кальченко сумск. о. с. 1464 ул.; Павловой спб. ст. м. с. 131 уст.; Бойковыхъ и др. сумск. о. с. 1455 ул.; Ермакова смоленск. о. с. 170¹ уст.; Гайдамака лубенск. о. с. 1465 ул.; Сокулина нижегород. о. с. 169 уст.; Кондратова орлов. о. с. 1525 ул.; Тимофеева смолен. о. с. 169 уст.; Атепаева пермск. о. с. 1489 ул.; Желѣзновой и др. сарапульск. о. с. 1651 ул.; Вищенко сумск. о. с. 303 ул.; Плонкая в. гольдинск. м. с. 1360 ул.; Кувакина у.-медвѣдн. о. с. 169 уст.; Крикуненко полтав. о. с. 169 уст.; Гальперина лубенск. о. с. 172 уст.; Романова тверск. о. с. 170¹ уст.; Батанова и др. симбир. о. с. 269¹ ул.

Игнатенкова и др. новочеркасск. о. с. 269¹ ул.; По-
трясаева екатериносл. о. с. 1489 ул.; Овсянникова и
др. курск. о. с. 1453 ул.; Смально екатерин. о. с.
1688 ул.; Кваши харьк. о. с. 269¹ ул.; Фомина казанск.
гор. м. с. — Фомичева и др. 136 ул.; Николаева моск.
ст. м. с. 169 ул.; Ловицкой таганрог. о. с. 1533 ул.;
Горохова моск. ст. м. с. 170¹ уст.; Романова твер.
о. с. 1483 ул.; Удалова и др. рязанск. о. с. 1606 ул.;
Мандрыченко и др. сумск. о. с. 269¹ ул.; Тарасенко
курс. о. с. 1642 ул.; Умнова и др. нижегор. о. с.
1629 ул.; Чухляба лубенск. о. с. 1642 ул.; Малигона
сумск. о. с. 1480 ул.; Тарана полтав. о. с. 172 уст.;
Чичилина твер. о. с. — Маркелова 1666 ул.; Жулидовой
моск. о. с. 1655 ул.; Чугунова вятск. о. с. 1490 ул.;
Волошина лубенск. о. с. 1483 ул.; Галеева казан.
о. с. 1483 ул.; Осиповых и др. вологодск. о. с.
288 ул.; Жарикова калужск. о. с. 1489 ул.; Карта-
шева казан. о. с. 1653 ул.; Борисова калужск. о. с.
228 ул.; Левченко сумск. о. с. 1692 ул.; Омеръ
р.-тапсальск. м. с. 136 уст.; Авдьева воронежск.
о. с. 1642 ул.

Протесты: прок. сарапульск. о. с. Прохорова
1609 ул.; тов. прок. екатеринбургск. о. с. Андреевой
и др. 1451 ул.; ярославск. о. с. Васильева 1681 ул.;
пермск. о. с. Ужегова 1483 ул.; казанск. о. с. Суру-
дина и др. 1629 ул.; острогожск. о. с. Балюкова и
др. 1489 ул.; рязанск. о. с. Павлова 1455 ул.

На 23-е января, по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Караудовъ 2 люблин. м. с. 142 уст.;
Олевъ юр.-веррок. м. с. 156 уст.; Пивоского 1 ра-
домск. м. с. — Мядыча по 142 уст.; Цышковскаго
2 лом.-жнск. м. с. 57² уст.; Забѣльскаго 2 свлѣцк.
м. с. — Ежа 155 уст.; Уршаева тифлисск. с. п. 270 ул.;
Шалковского варш. г. м. с. 169 уст.; Садзавки варш.
с. п. 169 уст.; Буковской варш. с. п. 169 уст.; Пили-
швили и др. тифлисск. с. п. 1632 ул.; Аустрина сиб.
с. п. 289 ул.; Керимъ-оглы тифлисск. с. п. 1651 ул.;
Себастьяни тифлисск. с. п. 286 ул.; Калыбаева и др.
ташк. с. п. 1453 ул.; Вядро харьк. с. п. 102 уг. ул.;
Гейнце 3 петроков. м. с. 177 уст.; Попова и др.
пркутск. о. с. 129 уг. ул.; Стырника и др. варш.
с. п. 1483 ул.; Газдѣвой тифлисск. с. п. 1455 ул.;
Габисова тифлисск. с. п. 1455 ул.; Квятковского
варш. с. п. 567 ул.; Уляницкой и др. варш. с. п.
1455 ул.; Фараджула-оглы и др. тифлисск. с. п.
1453 ул.; Петріашвили тифлисск. с. п. 1455 ул.; Че-
лидзе тифлисск. с. п. 1457 ул.; Кани-оглы тифлисск.
с. п. 1632 ул.; Кули-Сеюкова и др. ташкент. с. п.
1455 ул.; Захарченкова омск. с. п. 1630 ул.; Рудне-
выхъ моск. с. п. 987¹ ул.; Андреева харьк. с. п.
126 уг. ул.; Золотыхъ харьк. с. п. 354 ул.; Исраело-
выхъ тифлисск. с. п. 1454 ул.; Искендеръ-оглы тифл.
с. п. 1455 ул.; Налбацкова тифлисск. с. п. 1632 ул.;
Плѣшивцева саратов. с. п. 1480 ул.; Пятайкина са-
ратов. с. п. 378 ул.; Кишкиной сарат. с. п. 132 уг.
ул.; Гурова и др. сиб. с. п. 128 ул.; Степлеръ
одезск. с. п. 1468 ул.; Гершонъ варшавск. с. п.
304 ул.

Дѣла о возобновленіи о: Зиминѣ, Мамцевѣ, Бло-
хинѣ, Дорошѣ, Ксюнинѣ, Пурманѣ, Степановѣ, Ду-
дыревѣ.

На 21-е января, по гражд. касс. деп.

Палатскія: Дегтярова съ Бѣлаковскимъ; Поло-
ской волынского губернскаго правленія и житомір-
ской городской управы съ Гойхманомъ; опеки надъ
личностью и имуществомъ несовершеннолѣтней Не-
жилы Сильверсманъ съ Сильверсманъ и Граммати-
кати; Живягина съ опекой надъ имущ. умерш. Мо-
сягина; Сиверса съ Барацемъ; Стриженовой; адми-
нистраціи по дѣл. общ. Двигатель съ Филипповымъ;
упр. жел. дор. съ Розовскимъ; Зиминной (по дѣлу о
распределеніи денегъ отъ продажи имѣнія Столѣ-
това); крестьянъ села Маталанцы съ упр. госуд.
имущ. виленьской и ковенской губерній; Вибери съ
упр. имѣній заграничныхъ монастырей.

Сѣздовое: компаніи с.-петербургскаго металли-
ческаго завода съ Архаровымъ.

На 19-е января, по 1 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Соломяникъ, Мазо-
комъ, Ивановымъ, Лукъ; узкоколейной жел. дор. съ
Грохолякомъ; общ. ряз.-уральск. ж. д. съ Канаевымъ;
Гутаревой съ упр. жел. дор.; общ. владикавказской
жел. дор. съ Агаевымъ, Мельниченко; упр. по по-
стройкѣ южной части оренб.-ташкентск. ж. д. съ
Вердшевымъ; общ. рязанско-уральской ж. д. съ Ко-
лотуевымъ; Горчина съ упр. закавказскихъ жел.
дорогъ.

Сѣздовыя: Крейзера, Либермана съ упр. екате-
рининской жел. дор.; Ароловича съ упр. риги-ор-
ловской жел. дор.; Боровкова съ упр. сызрано-вя-
земской жел. дор.; Вульфа и Боданскаго съ упр.
привисл. жел. дор.; Гуревича и Бахраха съ упр.
риги-орловской жел. дор.; упр. сызрано-вяземской
жел. дор. съ Балыковымъ; упр. жел. дор. съ Перци-
ковичемъ, Гальпериномъ, ковенск. акц. общ. быв.
„Бр. Шмидтъ“ 2 дѣла, Левинсономъ 3 дѣла, Шувал-
омъ, фпр. Беренгеймъ и К^о; Волчанскимъ, Варшав-
чикомъ, Рекошемъ 2 дѣла; Голубчика и др. съ упр.
Свенцянскаго подѣздн. пути; Гисина съ упр. ли-
баво-роменской жел. дор.; упр. жел. дор. съ Гальпе-
риномъ, Гинзбургомъ, Городецкимъ, Гуревичъ и Фин-
кельштейномъ, Клуптомъ; Юсема съ упр. николаев-
ской жел. дор.; общ. варшавско-вѣнской жел. дор.
съ Майзелемъ; упр. жел. дор. съ Миховеромъ; товар.
волж.-вятскаго пароходства съ Одѣговымъ.

На 19-е января, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Никитина съ Покровскимъ; Кузне-
цовой съ Фомичевымъ; Кузнецова съ Ефимовымъ;
Жижина съ фонъ-Бремзенъ; Шварца съ виленьск.
зем. банкомъ и Шустерами; опеки Разумовскаго и
Чайковскаго съ Скворцовой и др.; Богдавенко съ
Богданенко; Григорацукъ съ Пигуль; Нильсенъ съ
Дмитріевымъ; Лихошина съ Гречаникомъ; Дарма-
няна съ каспійско-черном. нефт. и торг. общ.; общ.
кр. с. Глѣбовки съ Маслюкъ; Гербардтъ съ Энгель
и др.; Гинтылло съ Добужинскимъ; Паршина съ
Ржавскимъ; Бондаревыхъ съ Склярской; Доброволь-
скаго съ торг. домъ „И. Л. Веберъ въ Себряковъ“;
елисаветпольск. упр. земл. и гос. им. съ Мирзое-
выми и др.; общ. кр. д. Гусекъ съ Юкиными; Ма-
ковера съ опекою Хауревина; Любинскаго съ Лю-
бинской и др.; Добровольской съ Моргулисъ и др.;
Рогожина съ Туркинымъ и др.; Быковской съ Ря-
бининымъ; Мнапаканова съ тов. „А. Бекунъ и К^о“;
Коваленко съ Кронгаузомъ; Кофмана съ Кофманомъ;
Биркганъ съ Кудрявцевымъ; Шомпулева съ Сури-
новой; Тираспольскаго съ Григоренко и др.; Са-
венкова.

Сѣздовыя: Кузьмина съ Перцовыми; Крылова и
Абрамова съ общ. кр. гор. Корсуна; Ильина съ Бо-
ролемъ; опеки Лисовскихъ съ Щуцкимъ; общ. кр.
плещеницкой волости съ тов. „В. К. Феррейнтъ“;
Радіоненко съ Бондаренками; Егорнова съ елец-
кимъ городск. общ. банкомъ; Павѣва съ Пахомо-
вымъ; Панфилова съ Соколовымъ; Зильсманъ съ
Брауаномъ; Федюшко съ Протасевичемъ; Зе-
линскаго съ общ. попеченія о бѣдн. и больн. дѣ-
тяхъ; Чеботарева съ Кириосовымъ; Григорьева съ
Павловымъ; Паршикова съ Барковымъ; Рафаилова
съ Бобрицкимъ; Поспѣлова съ Зюзликовымъ; Игу-
нова съ Малиновымъ; Лохтина съ Шикъ; Никулина
съ товар. „Киракъ Минаевъ и др.“; Мичника съ
Курра; Гришуна съ Манихинымъ; Бишлера съ
Шмидтомъ; Винера съ Гайваномъ; Пранишниковъ
съ Кириченко 2 дѣла; Муравенко съ Крафтомъ;
Шапиро съ Шапирой; наследн. Лодочникова съ
Исаковымъ; Малыкина съ Крыловымъ; Склярской
съ Михайловымъ; Шаховскаго съ товар. реутовской
мануфактуры; Прокофьева съ Украинцемъ; Гусева
съ Курлыковымъ.

На 21-е января, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Лебедевыхъ съ данковскимъ гор. общ.; Богдановской съ торгово-промышленнымъ товар. П. В. Сергѣева въ Пензѣ; Сумовскихъ; харьковской казенной палаты съ Ключки; Павловскаго съ симферопольскимъ гор. общ.; минской каз. пал. по дѣлу Мендельсонъ; московской каз. пал. по д. Ерася, Шкарина, Ержемскаго, Тенсманъ, Министрова, Феррэйнь, Соколова, Киселевой, Свѣшниковой, Тюляева, Рождественскаго; амурской каз. палаты по д. Плотникова и Романовича; орловской каз. пал. по д. Тихонова; псковскаго комм. банка съ Вальтеромъ; гор. Бобруйска съ Фейнбергомъ и Наймономъ; Литвинова съ одесскимъ общ. управл.; самарской каз. пал. по д. Сидорова; гор. Валка, опеки Розенталя и рижскаго гор. общ. по д. Розенталя; владимірской каз. пал. по д. тов. М. С. Кузнецова; тамбовской каз. пал. по д. Вальцгефера; орловской казенной пал. по д. Ясинской; симбирской каз. пал. по д. Сугановой; тифлискаго гор. общ. по д. Шамхарова; томской каз. пал. по д. Фахрутдинова, Клопова; владимірской каз. пал. по д. Лебедева; калужской каз. пал. по д. Проина, Замосковичева; гродненской каз. пал. по д. Моренгейма; черниговской каз. палаты по д. Бурачка; минской каз. пал. по д. Лифишца; душеприк. Петровскаго; харьковской каз. пал. по д. Лучинскаго, Школяренко.

Съѣздовая: Васильева съ одесскимъ гор. общ.; Степулайтыса съ Брокгузенномъ; вятскаго губ. земства съ комп. „Надежда“; с.-петербургскаго гор. общ. съ Павловымъ; гор. Кишинева съ кишиневскимъ гор. кредитн. общ.; Дзедовича съ Вортгеймъ; самарскаго гор. общ. съ Савочкинымъ; Модель; кievскаго общ. водоснабж. съ Зелинымъ; г. Кіева съ Гольдбергомъ; орловскаго гор. общ. съ Венедиктовымъ; Крадецкой съ полодкимъ гор. общ. и Зелинсономъ; Бердичевскаго съ Шадричевымъ; Орбинскаго съ Дьячковымъ; Гречиной (урожд. Пуликовской) съ Коровушкинымъ; Эйсмонта съ Березанемъ; Львова съ тамбовскимъ гор. общ.; Соколова съ Пономаренко; Дятлова съ Оранскимъ; объявленіе резолюціи по д. общ. рязанско-уальской ж. д. съ смоленскимъ гор. общ.

На 23-е января, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. госуд. имущ. сувалк. и лом. губ. съ Опановичемъ, Безлатомъ и др.; варшав. губ. пр. съ непр. син. несост. Гуса и Родыса; упр. госуд. имущ. сувалк. и лом. губ. съ Шапаласами; Юзякъ съ Галюкъ; Ластовича и др. съ Оссовской; сѣдл. губ. пр. и хол. варшав. дух. кон. съ Корицинскимъ; упр. госуд. имущ. варшав. и др. губ. съ Корнблюмомъ; общ. варшав.-вѣнской ж. д. съ Савичемъ и Чертокомъ, Савичемъ и Зайчикомъ; Гроскоуза съ Миртенбауми; Лукашевича съ Минцбергомъ; Шнитека съ Карасинскимъ; варшав. казен. пал. съ гр. Велепольскимъ и Луцевской; гр. Красинскаго съ упр. общ. сб. варшав. и сѣдл. губ.; варшав. попеч. учебн. окр. съ Хелмицкимъ; Лянге съ Киренбергъ; Якубеца съ Блашкы; Вейденбаумъ съ Файншнайдеромъ; Нейбельтъ съ Петеровыми.

Съѣздовая: Чарнушки о распред. денегъ Мицкевича; Мышковскаго съ Лукашевичемъ и др.; Франке съ Рожанскимъ; ликвидаціонной комиссіи пражско-варшав. общ. взаимн. кредита съ Лившицомъ; Куртинайтыса, Юшки, Буката съ упр. квѣцшской гмин. ссудо-сберегательн. кассы; Хармача съ Градомъ; Скробецкаго съ Орнатовскимъ; Шварцвассера съ фирмою „Ликъ и Файтловичъ“; Яськевича съ Кошубою; Френкеля съ Тацомъ; Сасина съ Сасинномъ; Бродзинскихъ съ Розенфельдомъ; Юффе съ Юсовской; Германа съ Кономъ; Прусиновскихъ съ Львомъ; Гневдельманъ съ Ливеромъ и др.; Фрайденрайха съ Рознерами; фирм. „Карль Юмъ“ съ Шенбергомъ и др.; Эрлиха о недвижимости Я. Козловскаго; акц. общ. Гейнцель и Куницеръ съ

Подгурскимъ и др.; Пржибыловскаго и др. съ Пржибыловскимъ; Акермана съ Коперъ и др.; Сементковскаго съ Гриммомъ; Перла о взысканіи съ имущества послѣ Вержбицкаго; Тхоржа съ Мрозомъ; Мазурки и Мазуркевича съ Цвиклинскимъ и др.; Савчука съ Халимонюкъ и др.; Стронки съ Флюръ; Ицекъ съ Рейманомъ; Дзюбаса съ Гонсіоровскимъ; Хикиша съ Шульцомъ; Эгемана съ Ягніотковскимъ; Груберта съ Бонанерами; Берсона съ Козловскимъ; Боруховича съ Финкельштейномъ; Камельгоуръ и Зоншайна съ Рыхлинскимъ; Шапиро съ Дембель; Брафа съ Глюговскимъ; Гуревича съ спб. компан. „Надежда“; Дутковскаго о имуществѣ Дутковскихъ; акц. общ. швейцарской швейномашинной фабрики Ф. Клейна съ Шварцомъ и Фарберомъ; Шелонгъ о ввѣдѣ во владѣніе О. Шумляка; Витковскаго съ Розенкомъ; Шмехель по иску къ наслѣдн. Э. Шмехеля, Розенкрандамъ.

На 23-е января, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Оржешковскаго съ правл. Великолукскаго уѣзднаго земства; мануф. „К. Прохорова съ С-ми“ съ Кузнецовой; Ракушевичей; Щетининой съ Щетининымъ; Лабзовой; Никоновой съ Никоновымъ; пркутскаго горн. упр. съ Дашевскимъ; Дядика съ Верешаки; Пирцеля и др. съ Чижиковымъ; Ратькова-Рожнова съ общ. Азовскаго пароходства; Яковлевъ, Адель и Бруверъ съ Бруверъ; Крестьяниновой съ Саливончикомъ; Ауслицъ съ Якобсономъ и др.

Съѣздовая Андреевской съ Кошулько; Калашникова съ Терентьевымъ; Филиппова съ Гуровичемъ; Мильтанисъ съ Григасомъ; Кипицкаго и др. съ Глобинимъ; Хавы съ Шпеерами; Думнора съ Кальнинимъ и др.; Пертеля съ Юриксонномъ; Паума; Воорта; Брандта съ Мертенсомъ; Калнина съ Вегнеромъ; Макарова съ Семеновымъ 2 дѣла; Нусберга съ Берзинимъ; бар. Принкена съ Кедепомъ.

На 24-е января, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Вакиревой съ тверской духовной консисторіи; могилевской римско-католической духовной консисторіи съ Горячковой; Пушкиной съ имущ. умерш. Суперфейнъ; кутанск. упр. зем. и госуд. имущ. о размеж. дачи ланчкуты; елисаветпольск. упр. зем. и госуд. имущ. о размежеваніи дачи „Марагалу“; Пунина съ Власовой; ставропольской духовной консисторіи съ Саенко; общ. кр. дер. Турсовки съ общ. кр. дер. Луканиной.

Съѣздовая: Левинскаго съ Ткачукомъ; Дитковскаго съ Верстовскимъ; Ялицы съ Школьнымъ; Кривобоковой съ Поворозниками; Спицкой съ Райковскими; Голгера съ Лернеромъ; Августовскаго съ Фридманомъ; Шапиры съ Сабуровымъ; Мельниковыхъ съ Богдановой; Цадкина съ Рутбергомъ; Розенштейнъ съ Кесыте; Бѣхурса съ Кульчицкимъ; Веретина съ Шейнманомъ; Тарасова съ Букатою и Шереметюкомъ; Рисмана съ Дутковскимъ, Баженова съ Соковичемъ; Павловскаго съ Пастакомъ; Зигомана съ Здѣковской; Кобыша съ Лобачевскимъ; Мигаля съ Шиманской; Лернера съ Олинукомъ; Кабештовой съ Скрипиченками; Ламзакъ съ Ставро; Притулицева и Бершадера съ Томашпольскими.

На 24-е января, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Модилевскаго съ Сумовской; Яворской съ Кульчицкой; Башука и др. съ Герой; Горина съ Мальшевой; Ильинской съ кievскимъ земельнымъ банкомъ и Вондракомъ; Косумова съ Рагимъ-оглы; Кицисовъ съ товарищ. спичинецкаго сах. завода и Якубовскимъ; Лигуса и Рѣзниковыхъ съ лимаревскимъ сельск. общ.; Сѣрикова съ опек. надъ имущ. Сѣриковыхъ; Вейдихъ съ Лемешомъ; Лапицкаго съ Зимонтомъ; Щербакова и Буровой съ опекой надъ малолѣтн. Мартыновыми.

Съѣздовая: Георгіева съ Каликинымъ; Розановой съ Кузнецовымъ и Розановымъ; Гулина съ Бажурой и др.; Люблинскаго съ Тарновскимъ; Бар-

нашова съ Кузнецовымъ 2 дѣла; торг. дома „Ф. Уткинъ и В. Масловъ“ съ Кульбушемъ; Жуковского съ Божеряновой; Шагуна съ Корябенко; Ловитана съ Бѣлявинымъ.

РЕЗОЛЮЦІИ.

14-го января, по гр. касс. д-ту.

По жалобамъ: Вчисло рѣшеніе варшавской суд. пал., по нарушенію 932, 1108 и 1340 ст. гр. код., отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же палаты; Пекарской и др. рѣшеніе варшавской суд. пал., по нарушенію 4 части 555 ст. гр. код., отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департ. той же палаты; Гржимскихъ рѣшеніе мир. сѣзда 1-го окр. калишской губ. по нарушенію 1121 ст. гр. код. отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ мир. сѣздъ 2-го окр. той же губерніи; Быстржинскаго и др. рѣшеніе мир. сѣзда 2 окр. люблинской губ., по нарушенію 163 и 142 ст. уст. гр. суд. отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ мировой сѣздъ 1 округа той же губерніи.

Исключены изъ доклада: Сохачевскаго; Пактора; Рачкевича; попечителя вакант. наслѣдства послѣ Завадскаго; Облускаго; Бубниса.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

8-го января, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія Мовчановыхъ и Кирбабы; московской каз. пал. по д. Лѣнинова; ковенской каз. пал. по д. Якобсона; московскаго гуо. земства съ Богдановымъ.

Объявленіе резолюціи отложено: общ. рязан.-уральск. ж. д. съ смоленскимъ гор. общ.

Исключены изъ доклада: Сумовскихъ; минской каз. пал. по д. Мендельсона; амурской каз. пал. по д. Плотникова и Романовича; исковскаго ком. банка; московскаго каз. пал. по д. Шкорина, Тенсманъ, Феррейнъ; самарской каз. пал. по д. Сидорова; валужской каз. пал. по д. Пронина, Замосковичева; владимірской каз. пал. по д. тов. М. С. Кузнецова, Лебедева; тамбовской каз. пал. Вальцгефера, Факрутдинова, Клопова; симбирской каз. пал. по д. Суганевой; тифлискаго гор. общ.; гродненской каз. пал. по д. Моргенгейма; черниговской каз. пал. по д. Бурачка.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Матышкевича; Давиденко; Крылова; новоторжскаго уѣзднаго земства; общ. стан. Новочербынской.

Производство приостановлено: екатеринославскаго гор. общ. съ Панкратьевой 2 дѣла

Исключено изъ доклада: Стенулайтыса.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

8-го января, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: душеприказчик. по духовному завѣщанію умершаго Павлова; Шулицкаго.

Исключено изъ доклада: Щербакова и Буровой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Нечаева; Костенко-Глеваскихъ; опеки надъ имущ. и малол. дѣтьми Штерина; Лобанова; Григорьева.

Исключено изъ доклада: Шагуна.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

9-го января, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Закъ-Станкевича; общ. кр. с. Солонниковъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Ясичской; Гапова; Богдановыхъ; Семиградской; Ниренберга; Краморя; Артемьева; Свищаренко; Вержбовскаго.

Объявленіе резолюціи отложено: Деренбаума.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Родіонова; Сахно.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

9-го января, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: ликвидаціонной комиссіи по д. общ. Уніонтъ; Гребенчо.

Передано на разсмотрѣніе присутствія департамента: Генералова съ спб. тульскимъ поземельнымъ банкомъ.

Объявленіе Бондырева препровождено въ палату для поступленія по закону.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Тунскаго; Неклюдова; Райсъ; тов. бр. Н. и В. Леонтьевыхъ и К^о; Яковлева; Тимофьева; Гольденштейна.

Передано на разсмотрѣніе присутствія департамента: Борусевича съ Гилевичами.

10-го января, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Давыдова; торг. д. С. И. Аведовы въ Екатеринодарѣ съ Давыдовымъ 3 дѣла.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Имянитова; Яковлева; Петрова; Фефле; Ямщикова; Герасимова; Герасимовой.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Лапшина.

Исключено изъ доклада: Каплана и Зайцева.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

12-го января, по 1 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Зарайской; Сысоевымъ; общ. моск.-казанск. ж. д. съ Мизановымъ; общ. рязан.-урал. ж. д. съ Бѣловымъ; Злобинымъ; общ. моск.-киев.-ворон. ж. д. съ Барсуковыми; Аслаханцевыхъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Свищерскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Яковлевымъ, Фирсовымъ, Гринбергъ; Гордона; сызран.-вяземск. ж. д. съ Копалевымъ; общ. моск. вѣд. рыбн. ж. д. съ Кобылиными; торг. д. Рапопортъ и Лескевичъ съ общ. варш. вѣнск. ж. д.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Ахметъ-Хождаевъ, Мухамедъ-Аминъ-Ходжу.	С. о. 15 янв. № 5. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 20.	Ташкентск. о. с.
Брусиновъ, Федоръ Анисимовъ, куп.	С. о. 15 янв. № 5. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 19.	Таганрогск. о. с.
Барятинскій, кн., Александръ Владиміровъ.	С. о. 15 янв. № 5. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 21.	Сиб. о. с.
Бургардъ, Августъ Ивановъ,	С. о. 15 янв. № 5. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 24.	Московск. к. с.
Балкашинъ, Петръ Егоровъ, дв., к. рег.	С. о. 15 янв. № 5. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по уполномочительству. Р. VII, ст. 8.	Демянск. дв. о.
Волковъ, Леонидъ Николаевъ, мѣщ.	С. о. 15 янв. № 5. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 23.	Московск. к. с.
Вендельштейнъ, Софія-Егоровъ, вд. Ввиуртембергск. подд.	С. о. 15 янв. № 5. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 27.	Московск. к. с.
Винокуровъ, Семенъ Романовъ,	С. о. 15 янв. № 5. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 28.	Сиб. к. с.
Гурманъ, Лейба-Мордухъ (Матвѣй) Эліевъ (Ильинъ), мѣщ.	С. о. 15 янв. № 5. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 22.	Московск. к. с.
Горяиновъ, Иванъ Егоровъ кр.	С. о. 15 янв. № 5. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 26.	Московск. к. с.
Дикъ, Яковъ Яковлевъ.	С. о. 19 янв. № 6. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 49.	Таганрогск. к. с.
Дуда, Викентій, куп.	С. о. 15 янв. № 5. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 42.	Варшавск. к. с.
Куанцовъ, Ивачъ Сергѣевъ.	С. о. 15 янв. № 5. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 29.	Сиб. к. с.
Кравцовъ, Федоръ Михайловъ, куп.	С. о. 19 янв. № 6. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 48.	Воронежск. о. с.
Липницкій, Герцанъ Пейсаховъ.	С. о. 19 янв. № 6. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 50.	Кіевск. о. с.
Островскій, Михель Лейбовъ.	С. о. 19 янв. № 6. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 53.	Полтавск. о. с.
Преображенскій, Иванъ Порфирьевъ.	С. о. 19 янв. № 6. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 51.	Екатеринодарск. о. с.
Петровъ, Семенъ, кр.	С. о. 15 янв. № 5. Опек. надъ личн. и имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 9.	Земск. нач. 2 уч. Новоторска. у.
Сергіенко, Николай Яковлевъ, мѣщ.	С. о. 19 янв. № 6. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 52.	Полтавск. о. с.
Юдовскій, Миронъ Степановъ.	С. о. 15 янв. № 5. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 25.	Московск. к. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Антошкинъ, Иванъ Меркуловъ, каз.	С. о. 15 янв. № 5. Прекращ. опека (учрежд.—свѣдѣн. нѣтъ), за высылкой его въ Сибирь за порочное поведеніе. Р. VIII, ст. 3.	2 Донск. о. о.
Дьяковъ, Василій Антоновъ, кр.	С. о. 15 янв. № 5. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1907 г. № 42, ст. 502), за прекращ. кредит. претензій. Р. VIII, ст. 5.	Московск. к. с.
Меркушовъ, Гордѣй Григорьевъ, каз.	С. о. 15 янв. № 5. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1906 г. № 25, ст. 65), за исправленіемъ въ поведеніи. Р. VIII, ст. 4.	Усть-Медвѣдицк. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Буканоръ, Михаилъ Ивановичъ.	Буканоръ, Оскару Михайлову.	С. о. 12 янв. № 4. У спб. нот. Гревсъ, 7 янв. 1907 г. № 149. Р. IV, ст. 11.	Спб. о. с.
Бакалинскимъ, Алексѣемъ Ивановичемъ, мѣщ.	Теремецкому, Сергѣю Алексѣеву, к. рег.	С. о. 5 янв. № 2. У московск. нотар. Полонскаго, 27 сент. 1906 г. № 3728. Р. IV, ст. 499.	Московск. о. с.
Губинимъ, Александромъ Ивановичемъ, инженер-технол.	Губину, Федору Ивановичу, кандид. сельск. хозяйств.	С. о. 8 янв. № 3. У московск. нотар. Назарова, 25 нояб. 1880 г. № 443. Р. IV, ст. 5.	Ставропол. о. с.
Даценко, Лазаремъ Михайловичемъ и Акилиною Демьяновою.	Таукчи, Петру Саввину.	С. о. 12 янв. № 4. У майкопск. нотар. Иванова, 1 нояб. 1896 г. № 2156. Р. IV, ст. 9.	Екатеринод. о. с.
Даценко, Лазаремъ Михайловичемъ и Акилиною Демьяновою.	Таукчи, Петру Саввину.	С. о. 12 янв. № 4. У майкопск. нотар. Иванова, 20 июня 1896 г. № 1292. Р. IV, ст. 10.	Екатеринод. о. с.
Езерскимъ, Николаемъ Мечиславовичемъ, граф.	Лининскому, Ивану Октавіанову, прис. пов.	С. о. 15 янв. № 5. У кievск. нотар. Воборыкина, 7 июня 1907 г. № 1267. Р. IV, ст. 13.	Кіевск. о. с.
Каракосовою, Маріей Абрамовою, по 1 браку Коршуновою, кр.	Коршунову, Ивану Васильеву, спб. ремеслен.	С. о. 5 янв. № 2. У спб. нотар. Корницкаго, 3 февр. 1905 г. № 713. Р. IV, ст. 501.	Спб. о. с.
Муравьевымъ, Александромъ Николаевичемъ, граф.	Позену, Сергѣю Владимірову, поруч.	С. о. 8 янв. № 3. У спб. нотар. Катеринича, 19 июля 1902 г. № 3805. Р. IV, ст. 7.	Лубенск. о. с.

Морозовою, Акулиной Алексеевою, вр.	Биркину, Михаилу Архипову, кр.	С. о. 5 янв. № 2. У ливенск. нотар. Башкатова, 28 августа 1908 г. № 933. Р. IV, ст. 500.	Елецк. о. с.
Новокунскимъ, Людвигомъ-Иваномъ Мариановымъ, дв.	Нейланду, Юлію Иванову.	С. о. 8 янв. № 3. У ковенск. нотар. Григоровича, 21 іюля 1906 г. № 2064. Р. IV, ст. 3.	Ковенск. о. с.
Обронпальскою, Наталіей Платоновой, вд. полковн.	Данилову, Ивану Демьянову, кр.	С. о. 8 янв. № 3. У уфимск. нотар. Залужнаго, 8 февр. 1908 года № 744. Р. IV, ст. 4.	Уфимск. о. с.
Одабашевыми, Вартапушекъ Аветисовой и Софіей Саркисовой.	Симонянцу, Петру Сергееву.	С. о. 8 янв. № 3. У елисаветпольск. нотар. Харкевича, 4 дек. 1907 г. № 2173. Р. IV, ст. 8.	Елисаветпольск. о. с.
Поканевичъ, Викторіей Константиновой, жеп. капит., рожд. Рошко.	Рошко, Михаилу Константинову, дв.	С. о. 8 янв. № 3. У атакск. нотар. Стригунова, 17 іюля 1905 г. № 857. Р. IV, ст. 1.	Кишиневск. о. с.
Племянниковой, Маріей Ивановой, дв.	Племянникову, Александру Алексееву, дв.	С. о. 8 янв. № 3. У кievск. нотар. Викторова, 14 февраля 1902 г. № 1686 и всѣ передовѣрія. Р. IV, ст. 2.	Вилensk. о. с.
Руденко, Сергѣемъ Алексеевымъ.	Руденко, Федору Алексееву.	С. о. 15 янв. № 5. У ростовск. н/Д. нотаріуса Томашевского, 9 окт. 1902 г. № 8903. Р. IV, ст. 12.	Таганрогск. о. с.
Рыжкисимъ, Никитою Гавриловымъ.	Лихареву, Михаилу Николаеву, дв.	С. о. 15 янв. № 3. У спб. нот. Гугеля, 18 мая 1907 года № 3911. Р. IV, ст. 14.	Спб. о. с.
Раковскими, Сергѣемъ, Дмитріемъ, Михаиломъ Александровыми.	Раковской, Маріи Ивановой, вд. артиста.	С. о. 5 янв. № 2. У кострѣмск. нотар. Михайловскаго № 1976. Дмитріемъ Раковскимъ; Сергѣемъ и Михаиломъ Раковскимъ у московск. нотар. Сусорова, № 8384. Р. IV, ст. 498.	Московск. о. с.
Текутьевымъ, Николаемъ Григорьевымъ, пот. дв.	Годунову, Ефрему Афанасьеву, мѣщ.	С. о. 8 янв. № 3. У спб. нотар. Коченовскаго, 20 авг. 1905 г. № 4219. Р. IV, ст. 6.	Костромск. о. с.
Хоменскимъ, Григоріемъ Логвиновымъ, кр.	Голиковой, Васеѣ Семеновой, кр.	С. о. 5 янв. № 2. У барнаульск. нотар. Граевскаго, 29 марта 1906 г. № 1041. Р. IV, ст. 496.	Курск. о. с.
Хоменскимъ, Максимомъ Калистратовымъ, кр.	Голиковой, Васеѣ Семеновой, кр.	С. о. 5 янв. № 2. У барнаульск. нотар. Граевскаго, 29 марта 1906 г. № 1042. Р. IV, ст. 497.	Курск. о. с.
Шевченко, Герасимомъ Игнатьевымъ, кр.	Могиланскому, Павлу Павлову.	С. о. 19 янв. № 6. У сумск. нотар. Баранова, 3 іюня 1908 г. № 1486 и 14 авг. 1908 г. № 2239. Р. IV, ст. 15.	Сумск. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НИВА еженедѣльный иллюстрированный журнал. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ: **1909 г.**

52 №№ журнала: романы, повѣсти, рассказы, картины, рисунки, иллюстр. соврем. событій и пр.

52 КНИГИ, отпечатанныя на глянзированной бумагѣ и содержащія:

12 книгъ „ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“.

22 книгъ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ въ **МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКАГО** съ портретомъ и критико-биографическимъ очеркомъ.

18 книгъ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ въ **ГЕНРИКА ИБСЕНА** Въ извѣстномъ переводѣ А. и П. Ганзена, съ портретомъ, критико-биографическимъ очеркомъ и предисловіями къ пьесамъ.

12 №№ „ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“.

12 ЛИСТОВЪ выкроекъ и рисунк. для рукодѣльных работъ.

1 СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1909 г., отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всеми приложениями на годъ: въ С.-Петербургѣ безъ доставки—6 р. 50 к., съ доставкой—7 р. 50 к., съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи—8 р. За границу—12 р. Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока. Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно. Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

П Р И Н И М А Ю

разныя порученія по наведенію справокъ, отысканію и полученію документовъ въ Центральныхъ Учрежденіяхъ всѣхъ вѣдомствъ.

На отвѣтъ прилагать 7-коп. марку. С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., д. № 47, кв. № 5.

1—25

А. И. ГИЛЛЕРСОНЪ. Защитительныя рѣчи по дѣламъ уголовнымъ. (Изд. Книгоиздательства „Юридическая Помощь“, Ц. 1 р. 25 к.). Оставшіеся экземпляры можно получать по 1 рублю у автора Невскій пр., № 108, кв. 5; высылаются также наложен. платежомъ.

СПРАВКИ.

всевозможн. наводн. въ Сенатѣ; плата по со глашенію. На отвѣтъ прил. 2 семик. марки Спб. 3-я Рождественская улица, д. № 12, кв. 103